Р. 20ч. 329

Всероссійскій съѣздъ дѣятелей по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи

ВЪ ПАМЯТЬ

Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО

КЛИМАТЪ

4-хъ ГРУППЪ КАВКАЗСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ.

Сводъ имѣющихся наблюденій.

Составилъ, по порученію Русскаго Бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ,

д-ръ Н. О. Лихонинъ.

ПЯТИГОРСКЪ.
Тип. А. М. Мажуйкова
1903.

Библиотека
Кр.
04.322 р.
К. Маркса.
Проверено 1937—38 г.
Проверено 1944
Л-65,9
2

Климатъ

4-хъ группъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Сводъ имѣющихся наблюденій.

По порученію Р. Бальнеологическаго общества составилъ д-ръ Н. О. Лихонинъ.

Въ моемъ распоряженіи имѣлись „Лѣтописи" Главной физической обсерваторіи за 24 года для Пятигорска (1874—1884, 1886—1897 и 1900), за 14 лѣтъ для Кисловодска (1887—1900), 13 лѣтъ для Желѣзноводска (1886—1893 и 1896—1900) и 15 лѣтъ для Эссентуковъ (1886—1900). На основаніи имѣющихся въ „Лѣтописяхъ" данныхъ мною составлено нѣсколько таблицъ, въ которыя вошли цыфры среднія мѣсячныя, среднія годовыя, среднія, выведенныя за періодъ съ 1886 по 1900 годъ включительно для всѣхъ четырехъ группъ (для Кисловодска съ 1887 г.), а также таблицы вѣтровъ, ихъ господствующаго направленія и максимальной силы.

Къ сожалѣнію, данныя „Лѣтописей" крайне неполны и въ нихъ не хватаетъ то одного, то другого, что, конечно, не можетъ не отражаться на полнотѣ и достоинствѣ приводимыхъ для оцѣнки климата цыфръ. Для Пятигорска, напримѣръ, совершенно отсутствуютъ среднія годовыя за годы 1885, 1898 и 1899; средняя облачность для всѣхъ группъ выведена только за 5 лѣтъ. Для Желѣзноводска относительная влажность выведена за 7 лѣтъ, барометръ за 10 лѣтъ, средняя температура за 13 лѣтъ, maximum ея за 11, minimum за 10, средній minimum за 6 лѣтъ. Многія цыфры „Лѣтописей" считаются Главной физической обсерваторіей за сомнительныя и приводятся какъ таковыя. Направленіе и сила вѣтра даны вмѣстѣ до 1891 года; для большинства случаевъ имѣется или только сила, или только направленіе.

2
Л-65,9
Библиотека
К. Маркса
м/65976

Количества росъ нѣтъ совсѣмъ, какъ и количества солнечныхъ часовъ. Геліографическими, очень цѣнными наблюденіями, я не могъ воспользоваться, что крайне жаль, такъ какъ принятую систему обозначенія облачности, а также и показанія о ясныхъ и пасмурныхъ дняхъ нельзя считать вполнѣ удовлетворительными, о чемъ уже упоминалось въ докладѣ Р. Б. О. I съѣзду.

Изъ сказаннаго мною видно, что данныя „Лѣтописей“ и скудны и не полны, откуда ясно, что сужденіе объ элементахъ климата четырехъ группъ не можетъ отличаться той полнотой, которая была бы желательна.

Въ докладѣ Р. Б. О. первому съѣзду по поводу Кисловодска указано совершенно справедливо, что знаніе среднихъ мѣсячныхъ и среднихъ годовыхъ не достаточно, такъ какъ при этихъ условіяхъ скрадываются тѣ колебанія, которыя иногда могутъ имѣть рѣшающее значеніе при оцѣнкѣ климата. Среднія цыфры совершенно не годятся для того, чтобы по нимъ составить себѣ представленіе о постоянствѣ температуры, влажности и о тѣхъ перемѣнахъ, которыя могутъ оказывать вліяніе на человѣческій организмъ. Невозможность судить о предметѣ детально оставляютъ всетаки за средними цыфрами доказательность въ смыслѣ общей характеристики. Именно потому, что въ среднихъ цыфрахъ всѣ колебанія скрадываются, существованіе извѣстной разницы между цыфрами даетъ возможность притти къ заключенію, что разница эта не есть явленіе случайное.

Изъ нижепомѣщаемой сравнительной таблицы (см. стр. 4 и 5), составленной для четырехъ группъ, видно, что между ними существуютъ нѣкоторыя отличія, не объясняющіяся одной разницей въ высотѣ надъ уровнемъ моря.

Средняя годовая температура и максимумъ ея всего выше въ Пятигорскѣ. Температура въ 9 час. вечера наивысшая въ Желѣзноводскѣ и значительно ниже въ Эссентукахъ и Кисловодскѣ. Относительная влажность отличается въ томъ смыслѣ, что въ 1 часъ дня она наименьшая въ Кисловодскѣ, а въ 9 ч. вечера наименьшая въ Желѣзноводскѣ.

Очевидно, что если можно объяснить болѣе высокую температуру Пятигорска меньшей высотой надъ уровнемъ моря, то объясненіе это совершенно не приложимо къ болѣе высокой температурѣ Желѣзноводска по сравненію съ Эссентуками. То же самое можно сказать и относительно количества осадковъ, облачности и т. д.

Желающіе ознакомиться подробно со всѣми данными климата найдутъ все необходимое въ составленной таблицѣ.

Ограничиваясь указаніемъ на существованіе сказанныхъ отличій, я перейду къ обзору тѣхъ данныхъ, которыя имѣются у насъ для среднихъ мѣсячныхъ.

Начнемъ съ Пятигорска. Зима въ Пятигорскѣ не особенно холодная, хотя къ южнымъ зимамъ причислена быть не можетъ. Самый холодный мѣсяцъ январь (—4, 9), а наименьшая температура наблюдавшаяся за 24 года 30,9°. Количество осадковъ, наименьшее въ январѣ, остается почти такимъ-же въ декабрѣ и февралѣ. Снѣгъ идетъ довольно часто, особенно въ январѣ. Бури въ февралѣ очень часты; въ видѣ исключенія бываютъ грозы. Средняя облачность почти одинаковая въ эти мѣсяцы. Весна въ Пятигорскѣ холодная, и средняя температура только къ маю достигаетъ 14,7. Количество осадковъ въ апрѣлѣ и маѣ очень значительное. Въ апрѣлѣ довольно часто бываетъ снѣгъ. Грозы рѣдки. Лѣто въ Пятигорскѣ жаркое. Средняя температура въ 1 ч. дня въ іюлѣ и въ августѣ доходитъ до 26,3°—26,8°; наблюдавшійся maximum приходится на іюль и равняется 39,8°. Сумма осадковъ всего больше въ іюнѣ и постепенно понижается къ августу. Грозы всего чаще въ іюнѣ. Начало осени, по большей части весь сентябрь и октябрь, въ Пятигорскѣ очень хорошее. Minimum температуры въ сентябрѣ почти такой же, какъ въ маѣ. Въ октябрѣ бываютъ небольшіе морозы, но всетаки октябрьскій minimum меньше апрѣльскаго. Средняя температура октября выше, чѣмъ апрѣля. Сумма осадковъ въ сентябрѣ такая-же, какъ въ августѣ, а въ октябрѣ значительно ниже. Снѣгъ въ октябрѣ наблюдается, какъ исключеніе. Въ ноябрѣ t° рѣзко падаетъ съ 10,3° на 3,2°, а minimum

Годовыя среднія

	Термометръ.								Относительн. влажность.			Облачность.		
	Барометръ.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Ср.	Max.	Min.	Ср. Tm.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.
h=519 m. Пятигорскъ .	717.1	6.5	12.8	8.2	9.1	39.8	—29.2	3.1	84	66	83	6.0	6.7	6.2
h=640 m. Желѣзновод.	707.0	6.7	11.0	8.6	8.6	37.2	—27.2	4.5	83	70	81	6.0	6.8	6.1
h=621 m. Эссентуки. .	708.0	5.9	12.2	6.6	8.2	36.9	—28.6	3.0	83	73	86	6.5	6.4	6.0
h=827 m. Кисловодскъ	691.4	4.5	12	6.1	7.8	35.6	— 25.0	—	84	60	85	5.3	5.9	5.4

доходитъ до —22,1°. Снѣгъ идетъ довольно часто. Изъ таблицы вѣтровъ видно, что во всѣ времена года господствующими являются E и W, и что наибольшей силой отличается NW, дующій въ ноябрѣ съ силой 11 метровъ.

Въ Эссентукахъ зима почти такая-же, какъ въ Пятигорскѣ, но нѣсколько холоднѣе; minimum—28,6. Снѣгъ идетъ рѣже. Весна холоднѣе пятигорской, съ частымъ снѣгомъ. Лѣто такое-же жаркое, съ меньшимъ количествомъ осадковъ. Осень существенныхъ отличій не представляетъ, за исключеніемъ меньшаго количества осадковъ, въ сентябрѣ и въ октябрѣ, по сравненію съ Пятигорскомъ. Господствующимъ вѣтромъ является E, а дующимъ съ наибольшей силой N. Слѣдующимъ по силѣ является NW и SE.

Въ Желѣзноводскѣ по среднимъ температурамъ январь холоднѣе, чѣмъ въ Пятигорскѣ; minimum—27,2. Сумма осадковъ въ зимніе мѣсяцы очень незначительна. Снѣгъ бываетъ рѣже. Весна по температурѣ и количеству осадковъ почти не отличается отъ пятигорской. Лѣто въ Желѣзноводскѣ не такое жаркое, какъ въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ. Осадки всего значительнѣе въ іюнѣ. Количество грозъ въ лѣтніе мѣсяцы въ Желѣзноводскѣ наибольшее. Сентябрь и октябрь по температурѣ и осадкамъ мало чѣмъ отличается отъ Пятигорска, но бури бываютъ значительно чаще. Въ ноябрѣ температура рѣзко падаетъ.

Относительно Кисловодска позволю себѣ повторить то, что сказано въ докладѣ Р. Б. О. I съѣзду. Весна продолжительная, холодная, вѣтреная, съ большимъ количествомъ осадковъ въ маѣ и іюнѣ (по новому стилю). Лѣто короткое, съ дождями во второй половинѣ августа. Осень солнечная, съ небольшимъ количествомъ осадковъ и постепеннымъ спаденіемъ температуры. Зима солнечная, съ малымъ количествомъ осадковъ, тихая, но съ рѣзкими колебаніями суточной и мѣсячной температуры.

за 1886—1900 г.

Сила вѣтра.			Осадки.		Число дней съ									
7 ч. у.	1 ч. д.	9 ч. в.	Сумма.	Maxim.	Осадками.	снѣгомъ.	градомъ.	грозой.	ясной погод.	пасмур.	бурей.	М. [1]	М. [2]	Тихой погод.
1.2	2.1	1.0	606.8	46.3	112	35	2	15	59	164	8	65	114	528
4.0	4.7	4.5	501.8	38.8	117	13	1	19	58	166	27	72	121	129
1.8	3.2	1.9	447.0	34.0	105	31	3	19	60	148	13	62	140	359
—	—	—	557.6	42.2	106	30	3	25	85	122	11	45	109	—

[1]) Морозъ безъ оттепели. [2]) Морозъ съ оттепелью.

Заговоривъ о колебаніяхъ температуры придется сказать, что они вообще довольно рѣзки, насколько можно судить по разницѣ между maximum и minimum. Разницы эти для Пятигорска, Эссентуковъ и Желѣзноводска въ зимнее время 47,6°, 46,8° и 43,5°. Въ лѣтніе мѣсяцы разницы эти дѣлаются меньше. Всего менѣе рѣзки колебанія t° въ Желѣзноводскѣ; гдѣ разница между maximum и minimum не доходятъ до цыфръ Пятигорска и Эссентуковъ. Довольно рѣзки колебанія температуры и въ Кисловодскѣ въ зимніе мѣсяцы и въ началѣ весны; разница между maximum и minimum достигаетъ въ декабрѣ 44,2°, въ январѣ 40,1°, въ февралѣ 33,1°, въ мартѣ 47°. Въ теченіе іюня, іюля, августа и сентября разница равняется 30°.

Сдѣлавъ общій обзоръ климата четырехъ группъ, я перейду къ разсмотрѣнію лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ которые преимущественно производится лѣченіе больныхъ, при чемъ остановлюсь прежде всего на температурѣ, потому что по мнѣнію профессора *Воейкова*, съ которымъ нельзя не

согласиться, изъ всѣхъ климатическихъ явленій температура воздуха самое главное для человѣка.

Средняя температура воздуха, какъ мы видѣли, всего выше въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ, всего ниже въ Кисловодскѣ.

По даннымъ температуры климатъ четырехъ группъ, строго говоря, не можетъ быть названъ горнымъ, такъ какъ температура лѣтнихъ мѣсяцевъ приближается къ той, которая встрѣчается въ средней и Ю.-З. полосѣ Россіи. Для сравненія приводимъ въ нижепомѣщаемой таблицѣ среднія t° Кіева, Воронежа и нашихъ 4-хъ группъ.

	Іюнь.	Іюль.	Августъ.
Кіевъ	17.9	19.7	18.4
Воронежъ	18.4	20.4	18.3
Пятигорскъ	19.3	22.2	21.4
Кисловодскъ	16.8	19.5	19.3
Желѣзноводскъ	18.1	21.1	20.8
Эссентуки	18.0	20.9	20.7

Приходится всетаки отмѣтить бо́льшую чистоту воздуха и большую высоту надъ уровнемъ моря, не остающуюся безъ вліянія на дыханіе. Жара всего ощутительнѣе въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ, хотя и тутъ она умѣряется вѣтрами, а воздухъ очищается довольно частыми дождями. Въ Желѣзноводскѣ, благодаря обилію растительности и почти постоянно дующимъ вѣтрамъ, жара ощущается очень рѣдко. Въ Кисловодскѣ сильная жара бываетъ положительно въ видѣ исключенія, а вечера прохладнѣе, чѣмъ въ Пятигорскѣ и Эссентукахъ, хотя въ этомъ отношеніи Желѣзноводскъ мало отличается отъ Кисловодска.

Чрезвычайно важно, въ смыслѣ извѣстнаго вліянія на организмъ, отношеніе температуры и влажности воздуха. Даже сильная жара легко переносится въ воздухѣ сухомъ, тогда какъ часто жалуются на жаръ въ то время, когда термометръ не показываетъ высокихъ температуръ. Зависитъ это отъ большой влажности воздуха и болѣе медленнаго испаренія пота. Особенно ощутительна бываетъ такая жара при тихой погодѣ, когда послѣ сильнаго дождя сильно пригрѣетъ солнце, и процентъ влажности дѣлается очень высокимъ. Среднія цыфры влажности на 4-хъ группахъ не особенно высоки и ниже цыфръ для

Черноморскаго побережья*). Средняя влажность въ Желѣзноводскѣ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ значительно ниже, чѣмъ въ Сочи и Сухумѣ; изъ всѣхъ группъ наименьшей влажностью отличается Желѣзноводскъ. Такъ какъ въ наиболѣе жаркое время, т. е. въ 1 ч. дня, въ іюлѣ и августѣ, когда температура достигаетъ довольно высокихъ цыфръ, процентъ влажности въ Пятигорскѣ и на другихъ группахъ очень небольшой, всего 53—51%, то жара переносится довольно легко, тѣмъ болѣе, что вѣтеръ, усиливая испареніе, очень умѣряетъ ощущеніе жара. Послѣ выпавшихъ дождей бываетъ обыкновенно значительное пониженіе температуры, благодаря чему опять таки переносятся довольно свободно большіе проценты влажности.

Изъ сдѣланнаго мною краткаго обзора данныхъ погоды, мнѣ кажется, можно сдѣлать слѣдующіе выводы. Весна на всѣхъ группахъ плохая, лѣто хорошее, довольно жаркое, при чемъ ощущеніе жары въ значительной степени умѣряется дующими вѣтрами и благопріятнымъ отношеніемъ температуры и влажности. Наименьшей влажностью въ лѣтніе мѣсяцы отличается Желѣзноводскъ. Осень по большей части хорошая на всѣхъ группахъ, а зима всего лучше въ Кисловодскѣ, отличающемся, по сравненію съ другими группами, яснымъ небомъ и обиліемъ солнечныхъ дней.

За отсутствіемъ данныхъ о ходѣ колебаній въ теченіе цѣлаго дня сказать что-либо болѣе опредѣленное о возможномъ вліяніи различныхъ элементовъ погоды на человѣка представляется довольно затруднительнымъ. Всѣ разсужденія по этому поводу, основывая на среднихъ цыфрахъ, будутъ оставаться въ области предположеній, болѣе или менѣе правдоподобныхъ.

---

*) Ср. докладъ *Воейкова*. «Труды» I съѣзда, стр. 229.

I. ПЯТИГОРСКЪ.

Среднія годовыя за 24 года (1874—1900 г.г.) *

Годы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность.			Осадки.		Число наблюд. затишій	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ								Примѣчанія.
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum.	Minimum.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum		осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозомъ безъ оттеп.	морозомъ и оттепел.	
1874	717.5	6.2	13.2	7.7	9.0	32.2	—30.9	85	68	86	6.0	5.7	5.1	698.1	75.4	73	97	21	—	2	80	122	1	48	105	* За 1885,1898 и 1899 г.г. данныхъ наблюденій въ Лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи не приведено.
1875	716.1	6.0	12.1	7.4	8.5	33.0	—22.1	86	71	86	6.3	6.4	6.0	473.6	31.8	73	129	38	1	12	56	138	5	62	130	
1876	716.9	7.0	14.2	8.8	10.0	34.4	—19.1	85	65	82	5.8	5.8	5.3	432.9	42.5	17	115	31	2	21	68	109	12	60	112	
1877	717.3	7.3	13.1	8.5	9.6	33.4	—18.9	87	71	87	6.8	6.8	6.6	674.5	55.0	9	149	38	2	17	44	165	8	59	94	
1878	716.4	6.7	13.4	8.3	9.5	32.6	—18.0	89	71	89	6.0	6.4	5.6	695.7	41.6	4	107	29	—	25	57	126	10	45	100	
1879	716.8	7.5	13.8	8.9	10.1	33.8	—16.7	87	71	88	6.3	6.3	5.6	778.2	41.0	7	132	28	—	12	55	125	3	36	98	
1880	717.1	5.1	12.6	6.8	8.2	39.0	—28.5	86	68	86	5.4	5.8	5.0	510.3	69.5	1	119	37	—	14	78	102	11	64	136	
1881	717.1	5.5	12.0	7.1	8.2	33.3	—19.1	89	71	87	6.3	6.3	6.0	787.2	52.5	86	123	30	—	17	66	135	4	64	138	
1882	716.9	5.9	12.8	7.8	8.9	35.2	—22.3	87	66	84	6.3	6.1	5.6	640.7	44.0	59	123	43	—	14	60	131	11	50	129	
1883	717.1	5.3	13.1	8.0	9.0	36.3	—22.0	86	65	83	6.3	6.1	5.7	471.9	46.7	83	102	32	—	17	66	133	7	66	121	
1884	717.0	5.8	12.1	7.6	8.5	33.7	—18.7	87	67	85	6.4	6.7	6.1	462.1	26.5	47	135	30	1	15	46	150	9	45	113	
1885	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1886	717.5	5.6	12.1	7.6	8.4	33.1	—20.6	86	68	84	6.4	6.9	6.2	481.5	30.7	374	144	47	—	12	55	159	5	64	124	
1887	717.0	7.0	13.6	9.0	9.8	32.3	—16.4	—	—	—	7.3	7.4	6.8	434.1	24.0	396	119	32	1	18	39	186	14	54	103	
1888	716.4	6.8	13.7	8.5	9.7	39.8	—25.8	82	61	79	7.2	7.2	6.2	681.2	73.1	527	113	40	—	17	54	179	9	61	124	
1889	717.1	6.1	12.5	7.9	8.8	35.8	—22.6	87	67	84	7.3	7.1	6.5	466.2	29.0	318	108	43	—	16	37	161	15	68	126	
1890	717.5	6.0	11.8	7.6	8.4	32.2	—15.9	85	65	83	6.9	6.5	5.7	705.8	57.0	725	87	27	2	12	70	160	6	71	138	
1891	718.0	12.2	15.8	11.6	13.2	38.9	—10.9	77	65	78	6.2	6.3	5.6	599.6	53.4	322	111	33	2	15	82	141	9	54	119	
1892	716.8	6.6	13.0	8.4	9.3	34.2	—24.3	86	70	85	6.4	6.2	6.3	629.8	43.0	406	107	36	2	11	72	153	10	56	136	
1893	716.9	5.8	12.4	7.5	8.5	35.0	—23.2	89	72	88	6.4	6.3	6.2	624.5	32.4	630	113	28	—	20	69	154	4	65	132	
1894	717.5	5.5	11.8	7.2	8.2	34.3	—29.2	86	67	84	7.1	6.8	6.7	484.4	23.0	605	111	30	3	18	56	176	2	69	138	
1895	716.4	6.4	12.6	8.1	9.0	33.6	—15.1	85	66	84	7.0	6.8	6.7	719.7	81.0	551	116	27	2	14	58	185	13	56	134	
1896	717.0	5.2	11.3	6.8	7.8	34.6	—20.7	86	68	85	7.0	7.1	6.7	574.4	70.0	611	121	46	2	21	54	176	12	88	159	
1897	716.7	6.4	12.8	8.0	9.1	35.3	—	85	66	83	6.9	6.5	6.4	580.5	29.0	684	118	41	2	17	56	155	8	75	—	
1898	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1900	717.5	6.0	11.8	7.6	8.4	32.2	—15.9	85	65	83	6.9	6.5	5.7	705.8	57.0	725	87	27	2	12	70	160	6	71	138	

II. ЭССЕНТУКИ.

Среднія годовыя за 15 лѣтъ (1886—1900 г.г.).

Годы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность.			Осадки.			ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ									Примѣчанія.
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum.	Minimum.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum	Число наблюд. затишій	осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной	пасм. погодой	бурей	морозомъ безъ оттеп.	морозомъ и оттепел.	
1886	708.8	5.7	11.7	6.4	7.9	31.4	—22.6	82	67	85	6.3	6.4	6.1	380.5	51.8	254	102	23	0	9	56	137	15	65	131	
1887	708.5	7.0	13.0	7.5	9.2	32.8	—19.5	81	66	83	6.8	6.5	6.3	393.4	32.1	219	110	34	1	8	39	150	17	57	102	
1888	707.8	6.7	13.0	7.2	9.0	36.9	—26.1	83	68	85	6.7	6.5	5.9	509.3	58.6	399	109	40	0	24	58	139	17	66	117	
1889	—	5.7	12.0	6.6	8.1	34.4	—23.5	86	68	87	6.8	6.7	6.1	359.6	47.1	334	103	32	0	22	54	148	12	73	131	
1890	709.2	5.6	11.9	6.3	7.9	31.5	—15.4	84	66	88	6.8	6.6	6.4	351.7	25.5	209	74	14	0	13	54	164	17	60	149	
1891	709.6	6.0	12.6	6.7	8.4	34.5	—18.0	83	65	86	6.0	6.2	5.9	468.3	38.7	303	106	30	2	25	72	151	7	54	138	
1892	708.4	6.4	12.6	6 8	8.6	33.0	—24.7	82	64	84	6.2	6.2	5.6	471.4	37.0	293	102	47	2	25	80	150	11	50	150	
1893	708.5	5.8	12.4	7.5	8 5	35.0	—23.2	89	72	88	6.4	6.3	6.2	624.5	32.4	630	118	28	0	20	69	154	4	65	132	
1894	709.1	5.1	11.6	5.9	7.5	34.1	—28.6	85	67	88	6.4	6.5	6.0	371.9	34.0	353	121	37	3	26	67	148	7	65	150	
1895	708.3	6.2	12.6	6.8	8.5	34 1	—15.3	84	64	87	6.5	6.7	6.0	508.8	30.3	371	123	31	1	19	69	155	16	53	139	
1896	708.9	5.2	11.2	5.6	7.3	33.6	—22.2	85	66	88	6.5	6.7	5.8	382.5	17.4	426	117	48	1	18	58	129	19	80	166	
1897	708.8	6.3	12.6	6.7	8.5	33 5	—23.4	82	66	85	6.5	6.3	5.8	421.1	26.9	467	109	35	3	23	65	139	8	73	156	
1898	709.1	5.8	11.5	6.1	7.8	31 1	—22.8	84	70	87	6 5	6.7	6.0	627.6	26.8	500	108	33	6	24	58	151	19	62	158	
1899	708.8	6.6	12.7	7.1	8.8	32.1	—26.3	84	68	87	6.7	6.5	6.0	490.7	34.9	438	108	28	2	19	54	150	12	48	135	
1900	709 2	5.6	11.9	6.3	7.9	31.5	—15.4	84	66	88	8.8	6.6	6.4	351.7	25.5	200	74	14	0	13	54	164	17	60	149	

III. ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ.

Среднія годовыя за 13 лѣтъ (1886—1900 г.г.). (*)

Годы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность			Осадки		Число наблюд. затишій	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ								Примѣчанія
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum	Minimum	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum		осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозомъ безъ оттеп.	морозомъ и оттепел.	
1886	707.6	6.9	10.9	8.0	8.6	31.1	—20.9	81	71	79	6.3	6.5	5.7	265.8	15.3	113	103	26	0	22	64	150	46	69	102	(*) За 1894 и 1895 г.г. данныхъ наблюдений въ Лѣтописяхъ Главной физической обсерваторіи не приведено.
1887	707.1	7.7	12.1	9.0	9.6	31.6	—17.2	82	70	80	6.5	6 6	6.6	498.7	46.2	114	125	35	0	28	55	166	37	65	96	
1888	706.2	7.8	12.6	9.5	10.0	37.2	—15.4	80	68	78	6.6	6.3	6.5	675.8	55.9	82	115	37	2	21	53	136	15	65	91	
1889	706.8	6.3	11.0	7.9	8.4	33.4	—21.4	86	72	82	7.0	6.9	6.6	441.6	31.6	128	119	38	1	21	48	166	26	76	116	
1890	—	6.4	10.4	7.4	8.1	30.4	—18.6	85	71	83	7.2	7.3	6.3	575.5	44.6	152	163	28	3	11	62	187	50	76	—	
1891	712.6	6.7	11.5	7.7	8.6	33.8	—16.4	84	69	83	6.3	6.2	5.2	515.5	27.1	—	111	26	1	18	69	149	16	72	124	
1892	706.6	7.2	11.6	8.4	9.1	33.0	—18.2	—	—	—	6.9	6.7	6.2	412.2	38 2	79	95	44	0	21	62	170	44	64	127	
1893	706.6	6.4	10.8	7.8	8.3	33.2	—27.2	—	—	—	6.5	7.1	6.1	549.0	46.2	109	107	26	0	20	57	164	29	70	128	
1894	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1896	706.9	5.7	9.9	6.6	7 4	33.1	—20.4	—	—	—	7.1	7.0	6.2	435.3	25.8	137	103	36	2	19	58	170	10	96	148	
1897	706.8	6.8	11.5	8.0	8.8	33.3	—18.6	—	—	—	7.2	7.0	6.2	459.8	48.4	136	109	37	1	26	49	176	11	82	141	
1898	707.4	6.2	10.2	7.1	7.9	29.2	—19.7	—	—	—	7.1	7.3	6.5	611.0	41.2	162	111	28	1	20	57	180	30	71	138	
1899	—	7.2	11.4	8.1	8.9	30.3	—	—	—	—	7.1	7.1	5.7	594.5	40.0	190	105	23	0	0	63	166	—	60	—	
1900	—	6.4	10.4	7.4	8.1	30.4	—	85	71	83	7.2	7.3	6.3	575.5	44.6	152	163	28	3	11	62	187	—	76	—	

IV. КИСЛОВОДСКЪ.

Среднія годовыя за 14 лѣтъ (1887—1900 г.г.).

Годы	Барометрич. давленіе.	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность			Осадки		Число наблюд. затишій	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ								Примѣчанія
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum	Minimum	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum		осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозомъ безъ оттеп.	морозомъ и оттепел.	
1887	691.2	5 2	13.2	7.0	8.4	30.2	—16.9	82	59	82	4.5	4.9	4.8	477.9	36.6	—	105	37	7	43	89	104	7	41	87	
1888	690.7	5.1	13.0	6.6	8.2	35.6	—25.0	81	59	81	4.6	5.3	4.6	569.6	34.3	—	107	37	0	11	101	95	1	56	129	
1889	691.3	4.4	12.4	5.9	7.6	34.3	—22.9	84	62	84	5.1	5.6	5.0	583.3	70.2	—	114	36	11	14	85	100	3	60	138	
1890	691.6	4.6	12.9	6.2	7.9	32.9	—19.5	83	59	82	5.0	5.2	4.7	590.3	41.9	—	84	23	8	17	119	109	11	63	122	
1891	692.1	4.5	12.8	6.3	7.9	33.3	—19.1	—	—	—	4.9	5.5	5.0	603.0	55.5	—	103	26	2	28	108	106	12	48	159	
1892	690.8	5.1	13.2	6.8	8.4	31.4	—20.1	—	—	—	5.5	6.0	5.6	439.9	31.5	—	91	36	1	26	78	118	11	38	143	
1893	690.7	4.4	12.2	6.2	7.6	30.0	—	—	—	—	5.4	6.7	5.7	517.8	27.0	—	117	32	1	27	73	118	—	53	—	
1894	691.2	3.9	11.7	5.5	7.0	31.2	—	—	—	—	5.5	6.2	5.6	572.3	40.7	—	118	30	2	36	77	113	18	56	—	
1895	690.7	5.1	13.0	6.5	8.2	33 0	—14.7	86	63	87	5.5	6.2	6.0	703.6	44.0	—	111	27	1	29	85	139	26	28	137	
1896	691.3	4.0	11.9	5.3	7.1	31.8	—22.8	86	64	87	5.7	6.2	5.9	581.0	70.2	—	118	38	1	20	76	127	17	46	—	
1897	692.0	4.5	13.0	6.3	8.0	33.4	—23.3	85	59	85	5.8	6.0	5.9	549.9	42.9	—	118	34	1	34	73	121	6	45	158	
1898	692.7	4.2	12.4	5.6	7.4	29.8	—19.3	86	61	87	6.0	6.5	5.8	565.4	24.6	—	117	29	0	29	70	137	11	42	155	
1899	691.5	5.1	13.4	6.7	8.4	33.0	—21 5	87	62	87	6.0	6.6	5.7	592.3	43.2	—	112	25	2	31	74	142	12	39	146	
1900	692.2	4.1	12.9	5.8	7.6	30.4	—14.3	87	60	88	5.5	6.0	5.8	470.9	39.3	—	93	14	0	8	87	132	12	24	159	

V. ПЯТИГОРСКЪ.

Среднія мѣсячныя за 24 года (1874—1900 г.г. (*)

Мѣсяцы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность.			Осадки		Число наблюд. затишій	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ								Примѣчанія
		7 часовъ утра.	1 часъ дня	9 часовъ вечера.	Сред. сут. многолѣт.	Maximum	Minimum	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum суточный		осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной / погодой	пасм.	бурей	морозомъ безъ отеп.	морозомъ съ отепел.	
Январь .	718.6	-7.2	-2.3	-5.5	-4.9	18.4	—29.2	91.8	79.3	91.3	7.6	7.2	6.8	18.4	23.0	38.8	9.7	8.2	0.0	0.0	5.0	15.5	1.2	20.9	30.0	(*) За 1885, 1898 и 1899 г.г. данныхъ наблюденій въ лѣтописяхъ Главной Физической Обсерватор. не приведено.
Февраль .	717.5	-5.6	-0.7	-4.1	-3.5	17.8	—28.5	92.0	81.7	91.5	8.0	7.4	7.2	20.3	26.0	38.5	9.0	7.2	0.0	0.0	2.5	15.8	15.0	15.6	27.0	
Мартъ . .	716.0	-1.1	4.8	0.8	1.5	25.2	—30.9	91.2	72.4	86.2	7.8	7.0	6.6	28.7	31.0	36.5	9.0	6.0	0.1	0.1	3.8	16.0	1.0	6.4	21.3	
Апрѣль .	715.4	5.0	11.5	7.3	7.9	29.8	—12.9	86.1	64.7	81.9	7.4	7.2	6.4	60.6	40.7	37.7	11.4	2.4	0.2	0.9	3.7	13.8	0.4	0.0	0.0	
Май . .	716.0	12.1	18.5	13.5	14.7	31.0	— 0 3	81.8	63.1	81.9	6.2	6.8	5.8	98.8	73.1	46.0	12.8	0.1	0.3	3.4	4.1	10.5	0.4	0.0	0.0	
Іюнь . .	715.1	16.8	23.4	17.5	19.3	35.0	6.3	74.7	57.8	81.2	5.1	6.0	5.7	99.3	81.0	47.1	12.1	0.0	0.3	4.7	5.3	7.6	0.4	0.0	0.0	
Іюль . .	714.6	19.2	26.8	20.5	22.2	39.8	6.0	74.0	53.2	75.7	4.6	5.1	5.1	61.1	75.4	49.2	8.4	0.0	0.1	2.3	8.1	7.0	0.4	0.0	0.0	
Августъ .	715.5	17.7	26.3	20.1	21.4	35.5	5.8	83.6	51.6	74.9	4.5	4.7	4.9	53.3	69.5	48.0	7.6	0.0	0.0	2.3	6.1	6.7	0.5	0.0	0.0	
Сентябрь .	717.7	12.0	20.7	14.7	15.8	35.8	— 1.6	85.6	57.0	81.0	5.5	5.3	4.9	53.6	45.0	49.5	8.5	0.1	0.1	1.1	7.4	8.3	0.2	0.0	0.0	
Октябрь .	719.5	6.8	14.6	9.4	10.3	34.8	—12.1	90.3	68.5	87.0	6.4	6.0	5.4	37.9	43.3	43.1	9.4	0.8	0.0	0.6	3.4	10.9	0.8	0.0	0.0	
Ноябрь .	719.4	0.8	6.6	2.2	3.2	25.0	—22.1	91.0	76.0	91.0	7.8	6.9	7.0	31.2	23.0	42.4	8.9	3.8	0.0	0.0	.0	14.0	1.1	0.0	0.0	
Декабрь .	718.5	-3.0	7.3	-2.2	-1.3	17.6	—23.8	91.1	80.8	91.7	7.7	7.3	7.3	20.5	16.5	45.0	8.2	5.5	0.0	0.0	2.4	17.5	0.75	12.8	24.6	

VI. ЭССЕНТУКИ.

Среднія мѣсячныя за 15 лѣтъ (1886—1900 г.г.).

Мѣсяцы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность.			Осадки.		Число наблюд. затишій	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ									Примѣчанія
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum.	Minimum.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Maximum суточный		осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозомъ безъ оттеп.	морозомъ и оттепел.	
Январь .	710.5	-7.4	-2.4	-6.4	-5.4	18.2	—28.6	89.7	81.0	90.9	7.7	7.2	6.8	9.4	10 4	34.5	6.8	6.1	0.0	0.0	4.3	17.1	1.8	20.6	30.3	
Февраль .	708.4	-5.7	-0.1	-4.4	-3.4	15.6	—19.5	89.2	77.1	90.1	8.0	7.5	6.4	13.2	23.5	25.5	7.7	6.1	0.1	0.0	2.2	15.3	2.0	14.0	27.5	
Мартъ .	707.4	-1.1	4.9	0.2	1.4	27.9	—18.8	87.3	71.0	89.1	7.8	7.3	6.8	18.0	30.3	27.2	19.1	6.1	0.1	0.2	3.5	16.5	1.1	7.0	23.1	
Апрѣль .	707.6	4.9	10.7	6.0	7.2	27.3	—12 8	84.7	64 7	84.2	7.5	7.4	6.4	46.9	40.6	24.5	11.5	3.3	0.2	0.7	3.1	14.8	1.1	0.6	7.2	
Май . .	707.8	12.6	17.6	12.3	14.2	30.0	— 0.1	80.1	64.7	85.5	6.4	7.4	6.1	74.0	58.6	27.7	12.5	0.1	0.5	4.3	3.0	13.6	0.7	0.0	0.1	
Іюнь . .	706.9	16.6	21.9	15.4	17.9	33.5	5.1	77.6	61.9	87.3	5.2	6.4	6.1	94.8	78.1	28.9	13.8	0.0	0.5	6.7	4.3	8.5	0.7	0.0	0.0	
Іюль . .	706.5	18.9	25.6	18.3	20.9	36.7	6.3	75.0	53.5	80.1	4.6	5.5	4.7	41.9	32.5	26.1	9.7	0.0	0.0	3.5	8.4	6.9	0.7	0.0	0.0	
Августъ .	707.6	17.8	25.9	18.4	20.7	36.9	4.4	76.3	51.2	76.2	4.2	4.5	4.0	41.6	40.9	28.0	7.5	0 0	0.1	3.0	10.5	5.4	0.8	0.0	0.0	
Сентябрь	709.7	11.5	20.6	12.6	14.9	33.0	— 2.0	81.4	56.7	82.3	4.7	5.1	4.7	36.0	37.0	30.8	7.4	0.1	0.1	1.3	9.3	6.7	0.4	0.0	0.3	
Октябрь .	711.1	6.9	14.9	8.2	10.0	30.5	—10.7	86.0	64.4	87.7	6.1	6.0	5.2	27.7	19.2	30.0	7.4	0.8	0.1	0.5	6.4	10.5	1.5	0.5	4.3	
Ноябрь .	711.2	-0.4	5.8	0 4	1.9	25.4	—23.0	86.4	71.5	89.3	7.3	6.3	6.5	21.1	26.4	32.1	8.1	4.7	0.0	0.1	4.5	13.9	1.8	6.5	19.3	
Декабрь .	710.5	-3.9	0.9	-3.3	-2.1	17.3	—26.3	82.1	73.2	33.9	7.3	7.3	7.1	7.6	8.7	35.5	7.1	4.7	0.0	0.0	3.2	17.1	1.3	13.5	27.5	

VII. ЖЕЛѢЗНОВОДСКЪ.

Среднія мѣсячныя за 13 лѣтъ (1886—1900 г.г.) (*)

Мѣсяцы	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА						Относ. влажн.			Облачность			Осадки			ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ									Примѣчанія
		7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum.	Minimum.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Сумма	Minimum суточный	Число наблюд. затишій	осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозами безъ оттеп.	морозами оттепел.	
Январь .	707.3	-6.5	-3.7	-5.1	-5.1	16.3	— 27.2	89.3	85.2	89.0	8.4	7.8	7.2	9.6	6.7	7.2	7.6	6.6	0.0	0.0	5.7	20 2	4.1	23.8	28.7	(*) Данныхъ метеорологическихъ наблюденій за 1894 и 1895 годы въ «Ежемѣсячныхъ и годовыхъ выводахъ изъ метеорологическихъ наблюденій станцій 2-го разряда» Лѣтописей Главной Физической обсерваторіи не помѣщено.
Февраль .	707.1	-4.6	-1.2	-3.3	-3.0	14.7	— 19.7	93.3	90.0	98.0	8.1	8.2	7.7	10.8	26.2	3.8	8.2	6.2	0.0	0.0	2.8	.8.0	4.3	18.0	27.0	
Мартъ . .	706.1	-0.2	3.5	1.2	1.5	26 9	— 19.5	88.8	87.5	89.3	7.9	7.8	7.2	23.2	17.6	5.6	8.2	4 8	0.0	0.2	3.0	19.0	3.7	10.5	21.1	
Апрѣль .	705.6	5 3	9.7	7.0	7.3	26.8	— 7.2	81.5	68.5	78.7	7.5	7.5	6.2	64.6	46.2	6.0	11.0	2.8	0.2	1.1	2.2	15.0	2.0	0.5	6.0	
Май . .	705.9	12.1	16.8	13.3	14.1	29.4	— 0.6	81.0	67 7	78.5	7.6	7.6	6.3	83.5	53.3	8.5	13.1	0.2	0.4	3.5	3.2	14.7	2.3	0.0	0.2	
Іюнь . .	705.4	16.4	21.3	16.7	18.1	33.0	5.7	77.0	60.5	77.5	5.6	6.4	6.3	94.7	46.2	16.4	14.0	0.0	0.2	5.6	4.4	8.7	0.9	0.0	0.0	
Іюль . .	705.0	18.9	24.7	19.7	21.1	36.7	9.1	73.0	53.0	68.5	4.9	5.3	4.7	49.1	32.1	16.6	11.1	0.0	0.2	4.9	8.5	8.4	0.8	0.0	0.0	
Августъ .	706.3	18.1	24.7	19.7	20.8	37.2	5.5	75.8	51.2	65.0	4.7	4.6	3.9	41.7	35.6	15.2	7.6	0.0	0.0	2.5	9.9	5.9	2.0	0.0	0.0	
Сентябрь.	708.3	13.4	19.5	15.2	16.0	34.0	2.0	80.1	59.8	72.7	5.4	5.3	4.9	45.9	48.4	11.3	7.7	0.0	0.0	1.7	7.7	7.7	1.5	0.0	0.0	
Октябрь .	709.6	8.9	13.3	10.3	10.5	29.4	— 10.3	79.0	67.7	77.1	6.8	6.5	5.5	37.2	55.9	12.5	7.5	0.7	0.0	0.4	5.4	12.7	2.4	0.4	2.0	
Ноябрь .	709.4	1.6	4.8	2.5	3.0	25.3	— 17.2	86.5	79.0	89.0	7.6	7.1	6.8	25.7	22.8	9.8	8.2	4.6	0.0	0.2	4.4	19.4	2.4	7.0	14.2	
Декабрь .	708.1	-1.4	0.8	-1.4	-0.7	19.7	— 19.0	85.5	81.5	87.3	8.2	7.9	7.6	13.8	10.2	8.7	6.4	4.6	0.0	0.0	2.6	18.6	2.0	15.4	22.6	

VIII. КИСЛОВОДСКЪ.

Среднія мѣсячныя за 14 лѣтъ (1887—1900 г.г.).

Мѣсяцы.	Барометрич. давленіе	ТЕМПЕРАТУРА: 7 часовъ утра	1 часъ дня	9 часовъ вечера	Сред. сут. многолѣт.	Maximum.	Minimum. *	Относ. влажн.:*** 7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Облачность 7 ч. утра	1 ч. дня	9 ч. веч.	Осадки: Сумма	Maximum. суточный	Число наблюд. затиший	ЧИСЛО ДНЕЙ СЪ: осадками	снѣгомъ	градомъ	грозой	ясной погодой	пасм. погодой	бурей	морозами безъ оттеп.	морозами и оттеп.	Примѣчанія
																								****	
Январь .	691.4	-8.0	-0.2	-6.5	-4.9	17.2	— 22.9	86.2	63.5	86.4	5.7	5.4	5.0	9.3	9.2	6.7	5.6	5.2	0.0	1/14	7.9	9.6	18/14	16.4	30.3	* За 12 лѣтъ.
Февраль .	690.4	-6.3	1.8	-4.3	-2.9	15.0	— 18.1	89.1	65.9	88.7	6.0	5.7	5.3	15.0	22.7	5.6	5.8	5.4	0.0	1/14	6.4	8.6	18/14	9.8	27.3	
Мартъ . .	689.6	-1.8	7.2	0.8	2.0	28.8	— 18.2	86.6	59.1	85.0	6.2	6.2	5.5	19.9	29.7	5.4	7.6	5.1	3/14	2/14	6.0	11.4	15/14	3.7	22.3	** За 11 лѣтъ.
Апрѣль .	690.1	4.3	11.5	6.1	7.3	29.2	— 9.3 **	82.1	59.8	81.3	6.9	7.1	6.4	49.9	28.5	4.6	11.0	3.9	1/14	9/14	4.4	14.0	23/14	0.6	6.3	
Май . .	690.9	11.4	17.4	12.0	13.6	30.2	— 0.1	80.2	63.7	84.7	6.2	7.5	6.5	111.2	40.7	4 7	14.1	3/14	11/14	5.5	3.6	13.0	8/14	0.0	1/14	*** За 10 лѣтъ.
Іюнь . .	690.5	14.9	20.6	14.8	16.8	33.0	3.6	80.3	64.5	87.5	5.3	7.1	6.7	118.6	41.9	5.5	16.5	0.0	5/14	6.5	3.5	10.3	5/14	0.0	0.0	**** За 12 лѣтъ
Іюль . .	690.4	16.9	24.1	17.6	19.5	35.6	5.7	78.9	57.2	82.8	4.4	5.8	5.5	73.7	70.2	5.6	10 8	0.0	1/14	3.6	7.5	8.1	9/14	0.0	0.0	
Августъ .	691.4	15.8	24.5	17.6	19.3	35.6	4.2	82.3	55.9	81.4	3.5	5.1	4.8	61.3	70.2	5.4	8.9	0.0	5/14	3.6	9.6	6.2	10/14	0.0	0.0	+ За 11 лѣтъ.
Сентябрь	693.0	9.9	20.0	12.8	14.2	32.1	— 1.9	88.2	57.8	84.8	4.0	5.0	4.6	39.5	42.9	5.3	7.9	3/14	4/14	1.7	10.4	6.6	1/14	0.0	2/14	
Октябрь .	694.0	4.9	15.9	7.8	9.5	29.3	— 13.4	88.5	56.5	86.3	4.5	5.0	4 4	24.5	16.1	5.6	7.1	1.0	2/14	0/14	10.0	7.9	8/14	0.5	4.0	
Ноябрь .	693.5	-1.9	7.0	-0.2	1.7	24.2	— 20.1	86.7	61.2	86.0	5.5	5.3	5.0	21.8	21.0	6.1	7.2	4.3	0.0	0.0	9.0	10.0	1.0	5.0	18.6	
Декабрь .	692.3	-5.2	2.2	-4.1	-2.4	19.2	— 25.0	87.2	64.6	87.6	5.8	5.6	5.5	14.2	16.0	7.2	5.9	5.1	0·0	0.0	7.6	10.9	10/14	9.6	28.8	

IX. Сравнительная таблица

вѣтровъ разныхъ румбовъ за многолѣтніе періоды въ Пятигорскѣ, Желѣзноводскѣ, Эссентукахъ и Кисловодскѣ.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Число лѣтъ наблюденій
Пятигорскъ . .	237	2999	6950	2108	131	732	5104	1384	27
Желѣзноводскъ .	8	28	8219	26	3	10	3609	510	15
Эссентуки . . .	273	667	5100	540	89	1562	2075	980	15
Кисловодскъ .	1038	327	368	542	490	246	338	630	14

X. Пятигорскъ.

Направленіе и число вѣтровъ разныхъ румбовъ по мѣсяцамъ за 24 года.

((1874—1884, 1886—1897 и 1900).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Наибольшая сила.
Январь .	8	184	691	198	5	74	421	111	8,1 W
Февраль .	13	210	609	175	13	60	417	69	6,7 NW
Мартъ .	6	231	737	186	15	77	462	70	6,7 W
Апрѣль .	25	290	723	169	10	55	335	104	7,8 W
Май . .	30	296	584	154	11	44	435	140	5 NW
Іюнь . .	34	214	425	152	17	87	535	159	7,4 W
Іюль . .	35	225	459	163	14	100	523	165	6,2 NW
Августъ .	19	236	541	183	13	73	449	137	5,7 NW
Сентябрь .	27	243	561	137	13	70	397	120	5 NW
Октябрь .	23	278	674	207	3	50	323	124	6,2 NW
Ноябрь .	15	248	652	167	10	28	410	93	11,0 NW
Декабрь .	6	244	594	217	7	44	397	92	9,4 NW

не отличался, а, напротивъ, казалось, что его всякій можетъ одолѣть; между тѣмъ въ необходимыхъ случаяхъ онъ обнаруживалъ замѣчательную силу и ловкость. Неоднократно онъ приглашалъ моего дядю на охоту, говоря: „другъ мой, пойдемъ со мной на охоту, и ты увидишь какъ я убью въ твоемъ присутствіи лезгина или другого какого-либо звѣря: оленя, кабана и проч.»

Шете, за его безпримѣрную храбрость, охранявшую безопасность мѣстныхъ жителей, впослѣдствіи былъ произведенъ въ прапорщики милиціи. У него было три сына Давидъ, Хуто и Капторъ. Эти сыновья вполнѣ унаслѣдовали отцовскую храбрость и отвагу; ихъ ничто неустрашало, они смѣло нападали на хищныхъ лезгинъ, нестрашась ихъ мѣткихъ пуль, и грудью защищали жизнь и домашній скарбъ окрестныхъ жителей. Отъ руки этихъ храбрецовъ пало не мало коварныхъ враговъ. У нихъ вся лѣвая сторона груди была увѣшана воинскими знаками отличія—крестами и медалями «за храбрость». Къ сожалѣнію, двое изъ этихъ храбрецовъ, а именно Давидъ и Хуто, убиты лезгинами во времена операціонныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ.

Смерть этихъ двухъ храбрецовъ повергла жителей Кахетіи въ большое горе и многіе очень долго оплакивали ихъ утрату.

— „Да, такихъ удальцовъ, какъ Шете съ своими сыновьями на Кавказѣ было не мало“—замѣтилъ маіоръ. „Вообще Кавказскіе племена отличаются своей отвагой и храбростію, это извѣстно всѣмъ; къ сожалѣнію, они также отличаются примѣрнымъ неряшествомъ по отношенію самихъ себя, лѣностью и рутиннымъ отношеніемъ къ сельскому хозяйству вообще. Впрочемъ, въ этихъ нравственныхъ недостаткахъ поощряетъ ихъ благодатная кавказская природа, которая своею богатою производительностію сама по себѣ даетъ своимъ питомцамъ въ изобиліи все необхо-

Библиотека Ростов н-Д. им. К. Маркса

димое для удовлетворенія насущныхъ потребностей, не требуя отъ нихъ никакихъ особенныхъ трудовъ. Къ тому-же туземный народъ не прихотливъ въ пищѣ и довольствуется самыми простыми природными продуктами, въ особенности сельскій рабочій классъ; для нихъ самое главное—хлѣбъ, пшеничный или кукурузный, смотря по мѣстности, и къ нему различная зелень, или туземный сыръ, фрукты и вино, объ остальномъ же не заботятся. Жидкая горячая пища приготовляется весьма рѣдко, лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Дѣйствительно, почва вообще на Кавказѣ, и въ особенности въ Кахетіи по Алазанской долинѣ, замѣчательна по своему плодородію, количеству и качеству производимыхъ ею разнородныхъ продуктовъ. Извѣстно, что культура земли не вездѣ одинакова и по этому, несмотря даже на правильную ея обработку, степень ея производительности и качества самыхъ продуктовъ не одинаковы. Я побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и, всматриваясь въ сельское хозяйство, видѣлъ и замѣчалъ эти различія; но культура земли благодатной Кахетіи являетъ собой поразительное различіе въ количествѣ, качествѣ и въ особенности питательности ея производствъ. Несмотря на рутинное и небрежное воздѣлываніе полей подъ посѣвы, процентъ урожая въ Кахетіи постоянно получается далеко значительнѣе урожаевъ всѣхъ безъ исключенія мѣстностей Россіи; всѣ продукты вкуснѣе, хлѣба несравненно питательнѣе. Особенно урожай винограда бываетъ здѣсь чрезвычайнымъ, несмотря на отсутствіе правильнаго воздѣлыванія виноградниковъ; вино добывается въ громадномъ количествѣ и, хотя не получаетъ усовершенствованной европейской выдѣлки, но отличается весьма пріятнымъ букетомъ и цѣлебнымъ свойствомъ. Даже вода въ Кахетіи имѣетъ особенную мягкость и пріятность. Я пилъ эту воду гораздо съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ всѣ наши разнородные искусственные напитки. Фрукты также весьма сочны, вкусны и питательны; такъ что не каждый можетъ сразу съѣсть одинъ фунтъ какого-бы то ни было сорта фруктовъ.

Мясо какъ домашнихъ животныхъ, такъ и разной дичи, рыба, масло, сыръ мѣстнаго приготовленія и въ особенности тушинскій, куры, медъ и проч., все это также отличается пріятнымъ вкусомъ и особенною питательностію. Даже сѣно и ячмень въ Кахетіи особенно питательны для скота, это видно, напр., изъ слѣдующаго опыта: вы кладете домашнему животному въ пищу тотъ или другой продуктъ; оно насыщается скоро и затѣмъ отдыхаетъ въ теченіи 4—5 часовъ, не смотря на то, что предъ нимъ лежитъ еще много корма; оставшійся кормъ животное попираетъ ногами, но ѣсть этотъ кормъ ни зачто не будетъ пока не дадутъ ему свѣжаго. При такомъ сытномъ кормѣ домашнія животныя были-бы тучными, если-бы при этомъ соблюдались необходимыя условія правильнаго и рачительнаго ухода за ними. Но, къ сожалѣнію, туземный народъ, въ особенности грузины, не умѣютъ обращаться съ животными; любятъ только, чтобы животныя работали и выносили на себѣ непомѣрныя тяжести, доходя при этомъ до жестокости и истязаній, но чтобы въ свое время дать необходимый отдыхъ, кормъ и воды — этой необходимости они не сознаютъ и считаютъ какъ-бы излишней. Никакихъ загоновъ или изгородей для домашнихъ животныхъ не существуетъ и несчастные лѣто и зиму подъ открытымъ небомъ, на просторѣ, почти по колѣно въ грязи и навозѣ; чрезъ что почти всѣхъ домашнихъ животныхъ на Кавказѣ вы видите малорослыми и истощенными до крайнихъ предѣловъ; но тѣмъ не менѣе физическая сила этихъ животныхъ замѣчательна. Вы видите и удивляетесь какъ эти тощія и, повидимому, безсильныя животныя подымаютъ на арбѣ или просто на своемъ хребтѣ громадныя тяжести на весьма значительныя крутизны. Это явленіе и есть именно слѣдствіе того, что хотя животныя довольствуются кормомъ несвоевременно и въ ограниченномъ размѣрѣ, но зато принятый кормъ имѣетъ замѣчательное свойство по своей питательности подкрѣплять и поддерживать на долго физическія силы животнаго. Другаго объ-

ясненія и дать нельзя, если принять во вниманіе, что внутри Россіи рабочія домашнія животныя далеко крупнѣе, уходъ за ними болѣе заботливый, но недайте имъ въ свое время отдыха, корма и воды, и вскорѣ силы ихъ парализуются, они не въ состояніи везти самыхъ умѣренныхъ тяжестей не только по горамъ, но даже по равнинѣ.

И такъ, кавказскій кормъ и въ сыромъ, и сухомъ видѣ имѣетъ для животныхъ самое благодѣтельное свойство; но только люди и въ особенности сельскіе жители грузины въ высшей степени лѣнивы и небрежны. Эта небрежность проявляется абсолютно во всемъ и по отношенію сельскаго хозяйства, и по отношенію лично самихъ себя и своего домашняго быта. Начну съ жилыхъ построекъ. Вся населенная грузинами территорія изобилуетъ богатыми лѣсами, недостатка въ строевомъ матеріалѣ быть неможетъ; самыя деревни расположены преимущественно или въ самыхъ лѣсахъ, или-же на ихъ окраинахъ, а между тѣмъ жилыя постройки—сакли представляютъ нѣчто въ родѣ землянокъ или погребовъ, съ плоской земляной крышей, въ уровень съ поверхностью земли и большею частію покрыты камышемъ (въ Кахетіи); внутри полумракъ и нечистота, нерѣдко тутъ-же за легкой перегородкой буйволятникъ (скотный сарайчикъ) для нѣкоторыхъ домашнихъ животныхъ, по этому можно судить о гигіеническихъ и санитарныхъ условіяхъ. Обитатели сакли, въ особенности женщины и ребятишки, въ грязныхъ лохмотьяхъ; рубахи и все нижнее бѣлье хуже тряпки, потому что оно моется или только разъ въ 2—3 мѣсяца, или-же вовсе немоется пока не износится въ клочки и чрезъ это у нихъ откармливаются цѣлые миріады различныхъ паразитовъ. Вообще домашній бытъ въ высшей степени омерзителенъ и это доказываетъ—на сколько женщины лѣнивы. И дѣйствительно, онѣ почти ничего не дѣлаютъ; принесутъ въ кувшинѣ изъ ручейка воды, да приготовятъ что нибудь для обѣда и въ нѣкоторыхъ случаяхъ помогутъ мужчинѣ, въ лѣтнее время, въ исполненіи

легкихъ полевыхъ работъ. Кромѣ того вяжутъ чулки и мотаютъ шерсть,—вотъ и весь трудъ грузинской женщины. Сельскіе пути сообщенія ниже всякой критики, никто о нихъ не заботится; по нимъ даже пѣшеходу трудно проходить и по такимъ дорогамъ, проходящимъ то по глубокимъ оврагамъ, то по крутизнамъ—несчастнымъ животнымъ, полуголоднымъ, приходится таскать непомѣрныя тяжести. Бываютъ нерѣдко случаи, что животныя съ навьюченными тяжестями или съ арбой срываются съ крутизны въ пропасть и убиваются или искалѣчиваются. Въ Грузіи не мало и русскихъ поселеній и нѣмецкихъ колоній; казалось-бы есть отъ кого взять примѣръ какъ въ отношеніи построекъ, чистоты и опрятности, такъ и вообще въ отношеніи всего сельскаго хозяйства; но нѣтъ, туземцы какъ будто ничего не видятъ и не замѣчаютъ: имъ тяжело и не желательно выдти изъ своего рутиннаго положенія, своей природной лѣни и, мнѣ кажется, еще много десятковъ лѣтъ пройдетъ, пока образованіе и всеобщій прогрессъ успѣютъ привиться въ Грузіи и заставятъ стряхнуть съ себя азіатскую лѣнь и врожденную апатію по отношенію своего быта и окружающей обстановки. Эта новая эра для грузинъ, по моему мнѣнію, настанетъ тогда, когда Кавказъ покроется сѣтью желѣзныхъ дорогъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ появятся всѣ возможныя акціонерныя компаніи, внося въ край предпріимчивость и промышленность; увеличится численность европейскаго элемента; безмолвіе въ краѣ замѣнится повсемѣстнымъ оживленіемъ, которое незамѣтно пробудитъ кавказскія племена отъ нравственнаго усыпленія и застоя и увлечетъ за собой въ сферу современныхъ взглядовъ и понятій. Кстати о желѣзныхъ дорогахъ, продолжалъ маіоръ. Какъ жаль, что нынѣ строющаяся Тифлисо-Бакинская желѣзная дорога миновала Кахетію, эту богатую во всѣхъ отношеніяхъ мѣстность. Положимъ, что Бакинская дорога въ стратегическомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе, но преслѣдуя главную цѣль можно было соображаться при изысканіяхъ съ мѣстными условіями, неупускать изъ виду и тор-

говую цѣль, не менѣе полезную для государства. Какъ говорятъ, Бакинская дорога проведена не вдалекѣ отъ Кахетіи, съ правой ея стороны, и проходитъ черезъ Елисаветпольскую губернію, ничего непредставляющую въ торговомъ отношеніи, тогда какъ небольшое удлиненіе дороги направленіемъ черезъ Кахетію, потребовавъ незначительныхъ затратъ, дало-бы блестящіе результаты и для правительства, и для края. Мѣстная производительность Кахетіи: Телавскій и Сигнахскій уѣзды, Закатальскій округъ и сосѣдній съ нимъ Нухинскій уѣздъ представляютъ для торговой промышленности массу разныхъ цѣнныхъ предметовъ, не говоря уже о предметахъ первой необходимости и о непочатыхъ доселѣ минеральныхъ богатствахъ. Производительность Кахетіи даетъ слѣдующее: дорогія лезгинскія шали, шерсть, шелкъ, кожи, цѣнные мѣха, вино, медъ, пшеницу, ячмень, воскъ, сыръ, масло, домашнюю птицу, яйца, рогатый скотъ, овецъ, рыбу (форель и другіе сорта,) разную дичь—фазановъ, оленей, кабановъ, а изъ лѣснаго матеріала: красное дерево, орѣховое, дубъ, карагачъ и проч. Производительность всего этого матеріала увеличилась бы по мѣрѣ сбыта, который, при посредствѣ желѣзной дороги, могъ-бы развиться до громадныхъ размѣровъ и принести пользу и государству, и мѣстнымъ производителямъ. Рано или поздно этотъ богатый край также обратитъ на себя вниманіе правительства или частныхъ предпринимателей. Я увѣренъ, что съ проведеніемъ вѣтви желѣзной дороги въ Кахетію цѣнность акцій Закавказской желѣзной дороги увеличится до весьма солидной цифры. Вѣдь Кахетія, кромѣ богатой производительности представляетъ собою живописный и уютный уголокъ для лѣтнихъ дачъ; мѣстныя условія могутъ удовлетворить самыя прихотливыя потребности дачной жизни; тамъ и благорастворенный воздухъ, и рыбная ловля, и разнородная охота на звѣрей и пернатыхъ, и ко всему этому—роскошная природа, представляющая разнообразные ландшафты, ласкающіе взглядъ на каждомъ шагу. Словомъ, въ Кахетіи

есть все необходимое и самый прихотливый человѣкъ едва-ли можетъ ощутить въ чемъ-либо недостатокъ или томительную скуку. Лучшее время для дачной жизни въ Кахетіи—это апрѣль, май, августъ, сентябрь и октябрь. Да, господа кавказцы, все у васъ есть, богатства ваши неисчерпаемы и на поверхности и въ нѣдрахъ земли, еще не початыхъ, но вы много не замѣчаете и попираете ногами дары природы. Нѣтъ у васъ ни предпріимчивости, ни достаточной любознательности и наблюдательности. Вы довольствуетесь только тѣмъ, что суетъ вамъ въ руки безъ всякаго труда съ вашей стороны сама природа, а до остального вамъ и нужды мало. Повторяю, наступитъ время то когда появятся всевозможныя акціонерныя компаніи и начнется эксплоатація тѣхъ сокровищъ изъ царства ископаемаго, которыя лежатъ теперь у вашихъ ногъ. Много я могъбы еще сказать о Кавказѣ и его племенахъ, но мы уже приближаемся къ пункту, гдѣ должны будемъ съ вами распроститься", закончилъ маіоръ со вздохомъ и погрузился въ созерцаніе волновавшихъ его образовъ.

Разсказъ кавказскаго ветерана дышалъ истиной и простотой изложенія, безъ всякихъ преувеличеній для краснаго словца; поэтому мнѣ было весьма пріятно возобновить въ памяти давно минувшіе дни и эпизоды изъ былой жизни въ живописной Кахетіи, гдѣ я провелъ мои дѣтскіе и юношескіе годы и которую оставилъ 15-ть лѣтъ тому назадъ, переселившись въ Тифлисъ. Современныя свѣдѣнія о Кахетіи я получаю только отъ брата моего, который живетъ тамъ постоянно, занимаясь торговлею и промышленностью.

Въ такомъ пріятномъ разговорѣ время уходило незамѣтно, и мы пріѣхали на станцію Харцыдскую въ 4 ч. 16 м., гдѣ по расписанію положенъ обѣдъ. Пригласивъ заранѣе моего собесѣдника пообѣдать вмѣстѣ со мной, я немедленно вышелъ изъ вагона, причемъ захватилъ съ собой бутылку кахетинскаго вина. Войдя въ общій залъ 1 и 2 класса, мы сѣли рядомъ, пообѣдали съ аппетитомъ и, не смотря на 20 минутную остановку, успѣли распить бутылку краснаго вина, хотя

мой компаніонъ сначала не хотѣлъ выпить болѣе одного стакана, доказывая, что такое хорошее вино слѣдуетъ беречь до Москвы и Петербурга, чтобы тамъ угостить своихъ пріятелей и хорошихъ знакомыхъ, которымъ будетъ въ диковинку выпить хотя по одной рюмочкѣ такаго прекраснаго вина. Тѣмъ не менѣе, между разговоромъ, мы незамѣтно осушили бутылку и такъ-какъ былъ данъ 3-й звонокъ, то я поспѣшилъ въ вагонъ.

Продолжая разговоръ о томъ о семъ, мы пріѣхали на станцію Константиновку въ 7 ч., 9 м., веч.; остановка была 10 мин. На этой станціи былъ оконченъ путь для моего собесѣдника; мы распростились, пожелавъ другъ другу всего лучшаго. Потребовавъ въ буфетѣ для себя стаканъ кофе, я зашелъ-было въ мужскую уборную, чтобы умыться холодной водой; но, услыхавъ 2-й звонокъ, я поспѣшно выпилъ почти холодный кофе и тотчасъ-же сѣлъ въ вагонъ. Раздался 3-й звонокъ и поѣздъ тронулся, въ это время я спохватился, что на станціи въ уборной за поспѣшностію оставить свои золотые очки, но дѣлать было нечего, пришлось ограничиться только сожалѣніемъ объ утратѣ.

Отсюда до Харькова, не имѣя собесѣдника, я всецѣло отдался наблюденіямъ живописныхъ окрестностей. Изъ всего видѣннаго мною особенно пріятное впечатлѣніе произвелъ на меня живописно величественный видъ Св. Горъ и возвышавшагося на нихъ среди роскошныхъ деревьевъ Святогорскаго монастыря, куда, по словамъ другихъ, для поклоненія св. угодникамъ стекается масса богомольцевъ. Пріятно бросались въ глаза роскошныя поля, съ богатою зеленью, поселеніями и тѣнистыми рощами.

Волнуемый различными мыслями и впечатлѣніями, я почти не замѣчалъ времени и смѣнявшихся одна за другой станцій и около 7 час. утра мы уже пріѣхали въ Харьковъ.

Послѣ выѣзда изъ предѣловъ Кавказской территоріи, этотъ красивый губернскій городъ съ его европейскимъ характеромъ

первый представился моимъ глазамъ; но, къ сожалѣнію, кратковременная остановка поѣзда (52 м.) не дала возможности осмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ, какъ-бы я желалъ. Тѣмъ не менѣе, я сѣлъ въ первый попавшійся мнѣ фаэтонъ и поѣхалъ хотя бѣгло осмотрѣть городъ, насколько позволяло время. Проѣхалъ по главной улицѣ—Екатерининскому проспекту, за городской садъ, къ университету и отсюда обратно. Я восхищенъ былъ красивой архитектурой зданій, въ европейскомъ вкусѣ; улицы правильны и весьма чисты. Этотъ городъ произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе. Говорили что жизнь въ Харьковѣ сравнительно чрезвычайно дешева, но о справочныхъ мѣстныхъ цѣнахъ на предметы первой необходимости я, къ сожалѣнію, ничего не успѣлъ узнать. Какъ только я возвратился на вокзалъ, былъ данъ сигнальный звонокъ къ отходу поѣзда; тотъчасъ-же я занялъ мѣсто въ вагонѣ и вскорѣ поѣздъ тронулся въ путь—$7^1/_2$ ч. утра. Весь путь отъ Харькова до Москвы представлялъ весьма много интереса для моей наблюдательности. Я любовался лѣсами, тянущимися во многихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ дороги, роскошными полями, одѣтыми изумрудной зеленью, испещренными красивыми рощами и поселеніями. Весьма живописными показались мнѣ встрѣчавшіеся на пути города: Бѣлгородъ, Курскъ, Орелъ, Тула, Серпуховъ, Подольскъ и другіе. Вездѣ въ городахъ невольно бросалась въ глаза красивая архитектура построекъ, оттѣняемыя зеленью кудрявыхъ деревьевъ. Вездѣ и во всемъ я находилъ разницу отъ нашихъ неуклюжихъ азіатскихъ построекъ и грязнаго запущеннаго вида какъ деревень, такъ и большинства городовъ.

Все, что встрѣчалось на пути, представляло для меня много новаго; но тѣмъ не менѣе мысли мои стремились впередъ, все дальше и дальше—туда, гдѣ увижу Москву, цѣль моихъ сокровенныхъ желаній. И вотъ на далекомъ горизонтѣ показались блестящія точки, а затѣмъ начали обрисовываться какіе-то неопредѣленные предметы, подымавшіеся къ

верху все выше и выше, какъ-бы выростая изъ земли. Заинтересовавшись узнать, что именно виднѣется вдали, я обратился съ вопросомъ къ нѣкоторымъ пасажирамъ и мнѣ объяснили, что это видна Москва, но что она еще очень далеко, нѣсколько десятковъ верстъ. Съ этого момента я всецѣло отдался наблюденію и жаднымъ взоромъ слѣдилъ за развертывавшимся видомъ Москвы. По мѣрѣ того какъ мы подвигались впередъ, виднѣвшіеся вдали неопредѣленные силуэты увеличивались и начали мало по малу принимать форму церквей и безчисленнаго множества различныхъ зданій. Наконецъ появился общій видъ живописно раскинувшейся обширной Москвы и вскорѣ поѣздъ остановился у громаднаго зданія вокзала, великолѣпной архитектуры. Это было 20 іюня въ 1 ч. 20 м. дня.

Выйдя изъ вагона и передавъ артельщику билетъ на полученіе багажа, я намѣривался отправиться за извощикомъ, но къ моему крайнему удивленію, я очутился окруженнымъ толпой болѣе 20 человѣкъ; у каждаго изъ нихъ, на околышѣ фуражки красовались разноцвѣтныя наклейки съ надписями названій гостинницъ. Всѣ они говорили вдругъ и громко, перебивая и толкая другъ друга; ихъ голоса сливались въ общій гамъ, такъ что ничего не возможно было понять. Сперва я былъ озадаченъ и находился въ недоумѣніи, но потомъ, по имѣющимся на фуражкахъ ярлыкамъ, могъ догадаться, что каждый изъ окружавшихъ меня крикуновъ приглашалъ меня въ свою гостиницу, восхваляя удобства и дешевизну нумеровъ, центральное положеніе въ городѣ и хорошее приготовленіе кушаньевъ. Незная расположенія города и мѣстныхъ условій я на удачу избралъ Сѣверную гостинницу, названіе которой красовалось крупными буквами на околышѣ кондукторской фуражки. Въ это время подошелъ съ моими вещами артельщикъ, который тоже одобрилъ мой выборъ; положили въ экипажъ мои вещи, я сѣлъ и мы поѣхали. По пріѣздѣ въ гостинницу отъ меня тотчасъ-же потребовали мой письменный

видъ. Исполнивъ это законное требованіе, я занялъ нумеръ въ среднемъ этажѣ, при чемъ предложили принять послѣ дороги, если желаю, теплую ванну, которыя имѣются при гостинницѣ. Пользуясь такимъ удобствомъ, котораго въ нашихъ тифлисскихъ гостинницахъ вовсе нѣтъ, я спустя два часа по пріѣздѣ, принялъ ванну. Ванны оказались устроенными великолѣпно, со всѣми удобствами; плата за нихъ весьма умѣренная. Отдохнувъ немного, въ 6 часовъ вечера потребовалъ по карточкѣ обѣдъ; кушанья были приготовлены хорошо и я пообѣдалъ съ аппетитомъ, выпивъ при этомъ кахетинскаго вина. Послѣ обѣда, пожелавъ кое-что купить, я поѣхалъ на дрожкахъ—здѣсь фаэтоны рѣдки и можно имѣть только по особому заказу и при томъ за весьма дорогую цѣну. Проѣхавъ не большое разстояніе отъ гостинницы и купивъ что было нужно возвратился домой. Разсчитываясь съ извозщикомъ, я спросилъ сколько ему слѣдуетъ; „восемъ гривенъ-съ ваше степенство“, отвѣтилъ извощикъ. Хотя 80 коп. за получасовой проѣздъ и притомъ на весьма близкомъ разстояніи для меня показалось дорого, но, незная мѣстныхъ цѣнъ и обычаевъ, я подалъ ему рублевую бумажку и потребовалъ сдачи, причемъ спросилъ: „неужели здѣсь за одинъ конецъ въ одиночкѣ плотится по 40 коп.?“ „Ваше степенство, я хорошо возилъ-съ, восемъ гривенъ не дорого-съ“—отвѣтилъ извозчикъ. Отпустивъ его и взойдя въ свой нумеръ, я позвонилъ номернаго и сталъ разпрашивать о разныхъ мѣстныхъ порядкахъ и цѣнахъ на нѣкоторые предметы, причемъ узналъ и о платѣ за одинъ конецъ по городу извозчику въ одноколкѣ. «Не одинаково, надо торговаться»—объяснилъ нумерной. «Какъ это торговаться. Напримѣръ, что стоитъ туда и обратно»—спросилъ я, объяснивъ ему тотъ пунктъ, куда я предъ тѣмъ ѣздилъ. «Три гривенника». А извозчикъ взялъ съ меня 80 коп. «Слѣдовало торговаться и онъ, навѣрное, взялъ-бы не дороже трехъ гривенъ»,—улыбнувшись отвѣтилъ нумерной и посовѣтовалъ ѣздить по конно-желѣзной дорогѣ, на которой за одинъ конецъ платится

3 и 5 коп.—Такимъ образомъ услужливый малый отчасти ознакомилъ меня съ мѣстными нравами и обычаями и указалъ возможность избѣгать въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишнихъ расходовъ и ошибокъ.

Хотя я торопился попасть на первое засѣданіе Всероссійскаго съѣзда делегатовъ обществъ покровительства животнымъ, имѣвшееся быть открытымъ 20 іюня, но къ сожалѣнію на нѣсколько часовъ опоздалъ. Желая чѣмъ нибудь развлечься, я, по совѣту обытателей гостинницы, въ 9 часовъ вечера поѣхалъ въ московскій Эрмитажъ на гулянье, разсчитывая при томъ встрѣтить тамъ кого нибудь изъ нашихъ тифлисцевъ. Войдя въ Эрмитажъ, я былъ и удивленъ и очарованъ представившейся мнѣ впервые великолѣпной и роскошной обстановкой. Съ какимъ вкусомъ и роскошью все устроено! Какое ослѣпительное освѣщеніе, въ особенности электрическое Яблочкова! Сколько разноцвѣтныхъ шаровъ и стаканчиковъ освѣщаютъ всю обстановку, придавая разнороднымъ предметамъ всевозможные оттѣнки и красоту! Въ этомъ морѣ искуственнаго свѣта развѣваются тамъ и сямъ разноцвѣтные флаги; а сколько предметовъ для развлеченія! Весь садъ наполненъ гуляющими и каждый развлекается, чѣмъ кто желаетъ. Здѣсь разнообразныя гимнастическія и акробатическія упражненія, а тамъ мальчики отъ 12 до 20 лѣтъ хорошо поютъ и отплясываютъ казачка, подъ звуки великорусскихъ и малороссійскихъ пѣсень. Въ амфитеатрѣ расположены оркестры духовой и бальной музыки, которая поочередно играетъ лучшія пьесы. Въ этомъ саду красиво рисуется памятникъ русскому поэту Пушкину и много разныхъ статуй работы лучшихъ ваятелей. Здѣсь-же есть красивой архитектуры лѣтній театръ и въ немъ каждый день идутъ представленія. Вообще московскій Эрмитажъ, по моему мнѣнію, представляетъ столько разнообразныхъ удовольствій, что желать больше кажется нельзя. Покрайней мѣрѣ я восхищался то тѣмъ, то другимъ и не замѣчалъ какъ уходило время подъ обаяніемъ видѣннаго и слы-

шаннаго. Изъ Эрмитажа я уѣхалъ въ 2 часа ночи, но къ моему удивленію было уже совершенно свѣтло. Я вошелъ въ свой нумеръ и возвратясь къ себѣ долго еще находился подъ впечатлѣніемъ видѣннаго; но усталость взяла свое, я заснулъ и грезился мнѣ восхитительный Эрмитажъ.

На другой день (21 числа) проснувшись въ 8 часовъ утра, велѣлъ подать самоваръ. Вслѣдъ затѣмъ пришелъ другой нумерной, который, подавая мнѣ бумагу, сказалъ: «извольте ваше степенство».

— «Что это такое?» спросилъ я.

— «Вашъ видъ-съ. Вчера носилъ въ участокъ для отмѣтки въ адресной книгѣ, а теперь возвращаю вамъ-съ» — отвѣтилъ онъ.

«Скажите, пожалуйста, если знаете, гдѣ здѣсь Зоологическій садъ?»

— «Какъ-же, знаю-съ, на Прѣснинскихъ прудахъ, около Семейнаго сада и лѣтняго театра. Кромѣ того я знаю-съ всѣ общественные сады въ Москвѣ» — сказалъ онъ.

— «Какія-же именно здѣсь есть увеселительные сады, гдѣ-бы можно было по вечерамъ проводить съ удовольствіемъ время?» — спросилъ я.

— «Здѣсь есть: Эрмитажъ, Ботаническій, Нескучный, Кремлевскій, Александровскій, Петровскій паркъ, Сокольники, Екатериновскій паркъ, Дворцовый и много другихъ. Вездѣ по вечерамъ играетъ музыка; собирается много публики и весело проводятъ время» — объяснилъ нумерной.

— «Вчера вечеромъ я былъ уже въ Эрмитажѣ. Есть-ли садъ еще лучше по своей раскошной обстановкѣ» — спросилъ

— «Нѣтъ-съ, другаго такого нѣтъ-съ» — отвѣтилъ онъ.

Во время этого разговора я замѣтилъ, что нумерной часто бросалъ любопытный взглядъ въ ту сторону, гдѣ лежалъ бурдюкъ, привезенный мною изъ Тифлиса съ виномъ, и хотѣлъ о чемъ-то спросить, но какъ-то нерѣшался.

Желая удовлетворить его любопытство, я спросилъ его. «Хочешь попробовать кахетинскаго?»

— «А что такое кахетинское?»—спросилъ онъ.

— «Вино»—пояснилъ я.

— «Вино!?»—съ какимъ-то удивленіемъ спросилъ онъ «А гдѣ оно?»

— «Вотъ въ этомъ бурдюкѣ» отвѣтилъ я, указавъ ему на бурдюкъ.

— «Вы шутите, ваше степенство; развѣ можно туда налить вино?»

— «Серьезно. Въ этомъ бурдюкѣ находится кавказское кахетинское вино».

Покачавъ недовѣрчиво головой, онъ сказалъ: «Значитъ пить его нельзя?»

— «Какъ нельзя, для чего-же я привезъ его сюда!»

— «Полно шутить, ваше степенство; развѣ можно пить изъ кожанной посуды, въ особенности вино, которое имѣетъ свой вкусъ и крѣпость. Развѣ въ кожанной посудѣ можетъ сохраниться вино?.. Нѣтъ, нѣтъ, ваше степенство; вѣроятно тутъ есть что нибудь другое»—сказалъ онъ съ недовѣріемъ и притомъ съ замѣтнымъ любопытствомъ началъ ощупывать и осматривать бурдюкъ. Замѣтивъ, что оконечность перевязки шнуркомъ передней ноги бурдюка имѣетъ признаки дегтя, онъ съ удивленіемъ спросилъ: „Что это такое деготь, что-ли, кладутъ сюда?

Въ свою очередь и я былъ удивленъ недоумѣніемъ этого человѣка и мысленно спрашивалъ себя: неужели въ Россіи не имѣютъ никакого понятія о бурдюкахъ и незнаютъ, что въ Закавказскомъ краѣ бурдюки употребляются для перевозки и храненія разнаго рода жидкостей, въ томъ числѣ и вина. Чтобы убѣдить его въ томъ, что въ бурдюкѣ дѣйствительно вино, а не деготь, я велѣлъ принесть бутылку и воронку. Онъ ушелъ и тотчасъ-же принесъ требуемое; вслѣдъ за нимъ пришла горничная и спросила меня, нельзя-ли взять бѣлье, такъ какъ пришла прачка.

— „Пусть прачка зайдетъ въ другой разъ. Я еще не

успѣлъ расположиться послѣ дороги, все бѣлье въ чемоданѣ; завтра соберу что нужно и отдамъ. При этомъ я замѣтилъ, что горничная бѣгло осматривала комнату, отыскивая что-то взглядомъ, а затѣмъ сказала: „Позвольте баринъ и мнѣ посмотрѣть на привезенное вами какое-то чудо".

— „Какое чудо?"—спросилъ я.

— „Незнаю... Вонъ этотъ—указывая на нумернаго—сказалъ въ буфетѣ, что вы привезли вино въ какой-то чудной посудѣ. Если это правда, то покажите и мнѣ".

— „Да, теперь понимаю о какомъ чудѣ вы говорите. Это не чудо, а просто нашъ кавказскій бурдюкъ"—объяснилъ я и при этомъ, взявъ съ полу бурдючекъ, началъ наливать изъ него въ бутылку вино.

— „О, о, о,... батюшки! и въ самомъ дѣлѣ чудеса"—воскликнула горничная.

— „И дѣйствительно чудеса"—подтвердилъ нумерной; а можно его пить, или вы привезли показать на выставкѣ?

У меня тотчасъ-же блеснула оригинальная мысль: отчего бы и въ самомъ дѣлѣ не представить на выставку мой бурдюкъ; какъ видно здѣсь не имѣютъ никакого понятія о бурдюкахъ и поэтому мой бурдюкъ можетъ имѣть на выставкѣ своего рода интересъ. Рѣшивъ осуществить эту мысль, я отвѣтилъ что этотъ бурдюкъ я дѣйствительно привезъ для представленія на выставку.

— „Да, понимаю"—глубокомысленно замѣтилъ нумерной. „Теперь именно такія рѣдкости и представляютъ на выставку."

„И. С.!"—сказала горничная, обращаясь къ нумерному „вѣдь бурдюкъ-то цѣльной кожи, какъ вылитый; нигдѣ не имѣетъ швовъ, вотъ чудеса!... Должно быть эта кожа снята цѣлкомъ съ барана или подобнаго ему животнаго. Всѣ признаки животнаго: вотъ ножки, а это шея безъ головы. Одного только я не понимаю, какъ могли вынуть изъ внутри мясо и другія части... ей Богу чудеса! Здѣшніе машинисты и фабриканты не могутъ придумать никакого для этого способа...

Да ужъ не резина-ли это? спросила она меня, ощупывая бурдюкъ.

—„Нѣтъ, это кожанный“—отвѣтилъ я.

—„Спасибо баринъ“ сказала она; я никогда невидѣла такой вещи. Дѣйствительно, эта работа очень искусна; она кажется не ручной работой, а какъ будто отлитой изъ резины; надувается также какъ подушки и другія резиновыя издѣлія, но только гораздо прочнѣе. Откуда вы это привезли и какъ не порвалось въ дорогѣ. Что, баринъ, онъ отъ мокроты не гніетъ?“

—„Нѣтъ, можетъ держаться нѣсколько лѣтъ“.

Послѣ этого нумерной и горничная ушли, поблагодаривъ меня за показанный имъ бурдюкъ и данныя о немъ объясненія.

Вотъ потѣха, подумалъ я про себя, когда слуги удалились изъ моей комнаты. У насъ на Кавказѣ бурдюки составляютъ обыденную вещь, а здѣсь, въ Россіи, бурдюкъ представляетъ собой рѣдкое явленіе. Впрочемъ, процессъ выдѣлки бурдюковъ вообще представляетъ своего рода искусство. Напримѣръ: рѣжутъ козу, или теленка, обрѣзаютъ на ногахъ вокругъ копытъ и шеи кожу и рукой постепенно отдѣляютъ кожу вокругъ туловища животнаго. Затѣмъ, сдѣлавъ гдѣ нужно разрѣзы, снимаютъ ее цѣликомъ, выворачивая черезъ шею, такъ что по снятіи кожи она является уже шерстью вовнутрь. Снятую такимъ образомъ кожу солятъ (смѣсью соли и квасцовъ), потомъ выворачиваютъ ее шерстью наверхъ, выстригаютъ шерсть, намазываютъ дегтемъ и приводятъ въ надлежащій видъ. Затѣмъ сушатъ, задѣлываютъ отверстія, оставляя одно для налива чрезъ него и посредствомъ дудки наполнятъ бурдюкъ воздухомъ; кожа растягивается и бурдюкъ разширяется до весьма значительныхъ размѣровъ, а въ тоже время шейное отверстіе дѣлается все уже и уже, и завязывается шнуркомъ. Бурдюкъ моютъ нѣсколько разъ холодной водой, чрезъ что устраняется кожевенный и дегтярный запахъ. Налитая въ первый разъ жидкость имѣетъ легкій за-

цахъ дегтя, но въ послѣдующіе разы этого запаха жидкость не имѣетъ, точно также, какъ и въ деревянной бочкѣ. Другіе же, чтобы устранить малѣйшій запахъ бурдюка, предъ наливомъ полощутъ его ромомъ или спиртомъ. Вотъ и весь секретъ изготовленія бурдюка, замѣняющаго на Кавказѣ европейскія бочки. Бурдюкъ здѣсь удобнѣе, благодаря мѣстнымъ условіямъ, и прочнѣе бочки. Процентъ утечки и усышки въ бурдюкѣ самый ничтожный. Общій видъ бурдюка представляетъ какъ-бы цѣлое животное, но только безъ головы и оконечностей. Теперь для меня показались понятными и удивленіе и интересъ, высказаные прислугой гостинницы при видѣ моего бурдюка съ виномъ. На Кавказѣ выдѣлываются бурдюки изъ разныхъ животныхъ; козій бурдюкъ вмѣщаетъ въ себѣ до 8 ведеръ жидкости, а изъ буйвола до 60 ведеръ.

Напившись чаю, я написалъ телеграмму въ Тифлисъ о благополучномъ пріѣздѣ моемъ въ Москву и просилъ отнести на телеграфную станцію. Затѣмъ, пройдясь по ближайшимъ улицамъ города и осмотрѣвъ постройки, я ровно въ 12 часовъ поѣхалъ въ Зоологическій садъ, гдѣ имѣло быть 2-е засѣданіе Всероссійскаго съѣзда представителей обществъ покровительства животнымъ. Пріѣхавъ въ садъ и пройдя по довольно длинной аллеѣ, я увидѣлъ на правой сторонѣ небольшое зданіе и около него какого-то человѣка. Подойдя къ нему, я спросилъ „не можете-ли вы указать мнѣ гдѣ именно происходитъ засѣданіе съѣзда?“

— „Пожалуйте, пожалуйте, здѣсь“—сказалъ онъ, указывая на небольшое зданіе.

— „Не знаете-ли: засѣданіе началось уже?“—спросилъ я.

— „Только что началось“—отвѣтилъ онъ и впэтомъ указалъ мнѣ входъ.

Какъ только я вошелъ въ залу засѣданія, тотчасъ-же увидѣлъ меня нашъ тифлисскій делегатъ Трегуловъ и представилъ предсѣдателю съѣзда князю Огинскому, который отнесся ко мнѣ весьма привѣтливо и сказалъ, что меня ожидали еще

во вчерашнемъ засѣданіи и, предложивъ мнѣ занять мѣсто между членами засѣданія, возобновилъ пренія.

По окончаніи засѣданія, я познакомился съ присутствовавшими здѣсь делегатами петербургскими, московскимъ, харьковскими, кіевскими, курляндскими и другими, а также съ секретаремъ Россійскаго Общества г. Васильевымъ. Затѣмъ всѣ распростились и разошлись; я-же, съ тремя лицами, пошелъ осматривать въ Зоологическомъ саду звѣрей, птицъ и разныя растенія. Одинъ изъ членовъ-делегатовъ съѣзда отъ Общества акклиматизаціи растеній и животныхъ объяснялъ подробно названія звѣрей, птицъ и растеній, ихъ возрастъ, характеръ и проч. Затѣмъ я съ Трегуловымъ поѣхалъ обѣдать въ ресторанъ „Эрмитажъ“, такъ-какъ было уже 4 часа. Войдя въ залу ресторана, во второмъ этажѣ, мы усѣлись въ углу залы, около окна. Тотчасъ-же подошелъ къ намъ половой въ бѣлой рубахѣ, шальварахъ и фартукѣ.—„Что прикажите“—спросилъ онъ насъ.

—„Подайте два обѣда“—сказалъ мой товарищъ. „Какихъ цѣнъ прикажете?“—спросилъ половой. „У насъ есть обѣдъ въ рубль съ четвертью и въ полтора рубля.„

Я заказалъ обѣдъ въ полтора руб. и потребовалъ сперва закуску.

Въ ожиданіи обѣда, я осматривалъ обстановку залы ресторана. Меблировка и вообще вся обстановка очень богата. Мягкая мебель обита малиновымъ бархатомъ. Въ простѣнкахъ залы висятъ большія зеркала; верхніе карнизы залы красивой художественной работы. Для увеселенія публики играетъ большой органъ. Этотъ ресторанъ, какъ мнѣ сказали, принадлежитъ къ числу лучшихъ ресторановъ Москвы.

Во время обѣда мой товарищъ много говорилъ о разныхъ предметахъ, касающихся выставки. Ему были извѣстны всѣ подробности, такъ-какъ онъ пріѣхалъ въ Москву 50-ю днями раньше меня и участвовалъ въ трудахъ по устройству выставки, будучи избранъ помощникомъ распорядителя. За-

тѣмъ онъ разсказалъ нѣкоторыя подробности относительно 1-го засѣданія съѣзда обществъ покровительства животнымъ. Эти подробности были для меня небезъинтересны, такъ-какъ я, къ сожалѣнію, неуспѣлъ быть въ 1-мъ засѣданіи. Въ свою очередь, я разсказалъ г. Трегулову о моихъ дорожныхъ впечатлѣніяхъ по пути отъ Тифлиса до Москвы. Въ заключеніе, онъ посовѣтовалъ мнѣ перейдти изъ Сѣверной гостинницы въ другую, такъ-какъ эта гостинница слишкомъ отдалена и отъ центра города, и отъ мѣста расположенія выставки.

„Это все равно“ —сказалъ онъ, что жить въ Навтлугѣ *) и оттуда ходить въ Тифлисъ по нѣсколько разъ въ день“. Согласившись съ мнѣніемъ товарища, я порѣшилъ перейдти въ другую болѣе близскую къ выставкѣ и поэтому, окончивъ обѣдъ, мы изъ ресторана поѣхали на Тверскій бульваръ въ Англійскія меблированныя комнаты, находящіяся рядомъ съ Англійскимъ клубомъ. Подъѣхавъ къ этимъ нумерамъ, мы спросили швейцара есть-ли свободный нумеръ во второмъ этажѣ окнами на улицу. Отвѣтивъ намъ, что свободный нумеръ есть, онъ поспѣшно удалился, чтобы попросить хозяйку, которая укажетъ комнату. Вскорѣ появилась довольно элегантная дама, одѣтая съ европейскимъ вкусомъ и весьма не дурная собой.

—„Пожалуйте, я покажу вамъ комнаты“—сказала эта дама. Причемъ спросила: „вы желаете двѣ комнаты или одну?“

—„Одну“—отвѣтилъ я.

—„Въ какую цѣну?“

—„Я не знаю какія цѣны у васъ существуютъ. Мнѣ нужна хорошая комната окнами на улицу.“

—Такихъ комнатъ въ среднемъ этажѣ свободныхъ пока нѣтъ, а есть въ третьемъ этажѣ большая комната съ весьма хорошей обстановкой и мягкой бархатной мебелью“.

—„Это будетъ для меня слишкомъ высоко подыматься,

*) Навтлугъ предмѣстье Тифлиса, гдѣ находится военный госпиталь. Разстояніе отъ Навтлуга до центральной части города около пяти верстъ.

тѣмъ болѣе, что мнѣ прійдется очень часто выходить въ городъ"—замѣтилъ я.

Она улыбнувшись отвѣтила: „Вы еще молодой человѣкъ и говорите, что для васъ будетъ затруднительно подыматься по лѣстницѣ. Вотъ я женщина, да и то не затрудняюсь въ этомъ. Въ третьемъ этажѣ живетъ знакомое мнѣ семейство и я подымаюсь туда нѣсколько разъ въ день, нечувствуя никакой особенной усталости. Для васъ-же тѣмъ болѣе этотъ подвигъ не долженъ составлять какого-либо затрудненія."

— «Это вашъ домъ?»—спросилъ я.

— «Нѣтъ. Я тоже нанимаю здѣсь двѣ комнаты»—отвѣтила она.

— «А кто-же здѣсь хозяинъ?»

— «Хозяина нѣтъ, а есть хозяйка. Она ушла по дѣлу и просила меня во время ея отсутствія указывать квартиры желающимъ».

— «Вы однѣ живете?»

— «Нѣтъ, имѣю мужа, но только его теперь здѣсь нѣтъ; онъ уѣхалъ по дѣламъ въ г. Рыбинскъ. А вы откуда пріѣхали?»—спросила она меня.

— «Изъ Тифлиса»

— А, изъ Тифлиса! Моему мужу предлагали службу въ Тифлисѣ, но онъ не согласился потому, что будто-бы на Кавказѣ не стоитъ служить. Не знаю, на сколько это правда?»

— «Напротивъ, на Кавказѣ очень хорошо жить. Тамъ у насъ просто рай какъ по богатству природы, такъ и по климатическимъ условіямъ».

— «Пойдемте, пойдемте»—сказала она поспѣшно. Я для васъ выберу хорошую комнату во второмъ этажѣ. Я тоже живу во второмъ этажѣ»—пояснила она.

Проходя по корридору, мы встрѣтили секретаря Россійскаго Общества покровительства животнымъ. Поздоровавшись съ нами, онъ пригласилъ насъ къ себѣ, предполагая, что мы шли къ нему въ гости. Мой товарищъ отвѣтилъ, что

посовѣтовалъ мнѣ перейдти изъ гостинницы въ эти нумера и поэтому мы пришли сюда осмотрѣть и выбрать комнату.

—А, отлично, Егоръ Моисѣевичъ; переходите, переходите сюда. Я живу здѣсь. Кіевскій делегатъ Игнатовичъ-Завилейскій и петербургскій профессоръ Измайловъ тоже здѣсь живутъ. Вотъ намъ и веселѣе будетъ жить. Дайте ему хорошую комнату»—сказалъ онъ, обращаясь къ дамѣ.

—«Конечно, имъ здѣсь будетъ гораздо веселѣе жить вмѣстѣ съ своими знакомыми»—отвѣтила барыня.

Послѣ этого мы пошли осматривать комнаты. Осмотрѣли нѣсколько комнатъ и наконецъ мой выборъ остановился на одной довольно удобной и хорошо меблированной комнатѣ оказавшейся невдалекѣ отъ квартиры, занимаемой барыней, показывавшей намъ комнаты.

—«Вы со столомъ или безъ стола желаете имѣть комнату?»—спросила меня барыня.

—«Я очень рѣдко буду обѣдать дома и поэтому пока безъ стола».

—«Эта комната безъ стола и самовара стоитъ полтора рубля въ сутки».

—«Очень хорошо, я займу эту комнату. Прошу васъ принять меня въ число вашихъ знакомыхъ. Я человѣкъ пріѣзжій, первый разъ въ Россіи, знакомыхъ не имѣю и поэтому я буду весьма счастливъ, если вы удостоите меня вашимъ знакомствомъ.“

—„Очень пріятно, прошу заходить ко мнѣ (при этомъ она указала на свои комнаты). У меня познакомитесь съ хозяйкой дома, она очень хорошая и добрая женщина. Мой мужъ скоро пріѣдетъ и я познакомлю васъ съ нимъ. Будемъ собираться по вечерамъ и проводить время, а иногда будемъ вмѣстѣ гулять въ Петровскомъ паркѣ и другихъ мѣстахъ. Когда вы думаете переходить къ намъ?“—спросила она.

—„Сегодня-же. Я сейчасъ поѣду въ гостинницу и пере-

берусь сюда". Затѣмъ я раскланялся съ моей новой знакомкой и зашелъ на минуту къ г. Васильеву.

— „Послушайте, Егоръ Моисѣевичъ, сказалъ онъ мнѣ, я уже сколько времени живу здѣсь, но до сихъ поръ не могъ познакомиться съ этой барыней. Какимъ образомъ вы при первой встрѣчѣ успѣли познакомиться съ ней настолько, что она даже пригласила васъ бывать у ней? Поздравляю васъ, вы положительно счастливецъ!"

— „Что вы! Въ этомъ кажется ничего нѣтъ удивительнаго, случай весьма обыкновенный и въ немъ я никакого счастья или несчастья не вижу. Я вообще весьма скоро знакомлюсь съ прекраснымъ поломъ."

— „Завидую вамъ, завидую" — сказалъ онъ. „Я не такой счастливецъ."

Я собирался уходить, но онъ попросилъ остаться на чай Вскорѣ пришелъ профессоръ Измайловъ.

— „Вы какими судьбами попали сюда къ намъ?" — сказалъ онъ. „Вотъ ужъ никакъ не ожидалъ имѣть удовольствіе встрѣтить васъ здѣсь."

Г. Васильевъ поспѣшилъ объяснить ему, что я перехожу сюда на квартиру и что уже успѣлъ познакомиться съ сосѣдкой-барыней. Г. Измайловъ взялъ меня за руку и сказалъ: „Молодецъ, Егоръ Моисѣевичъ, молодецъ! Она очень хорошая и приличная барыня. Мы имѣли желаніе познакомиться съ ней, но не нашли удобнаго къ тому случая. Переходите сюда, переходите скорѣй. Намъ всѣмъ вмѣстѣ будетъ веселѣе."

Напившись чаю, я и г. Трегуловъ поѣхали въ Сѣверную гостинницу. По пріѣздѣ, я тотчасъ-же потребовалъ счетъ, объявивъ, что перехожу на другую квартиру. Затѣмъ уложилъ свои вещи въ чемоданы и, разсчитавшись, мы поѣхали на новую квартиру въ Англійскія меблированныя комнаты. Расположившись въ нанятой комнатѣ я поблагодарилъ за оказанное имъ мнѣ вниманіе. Было уже темно и онъ, попрощавшись со мной уѣхалъ въ городъ по своимъ дѣламъ. Оставшись одинъ, я

занялся раскладкой вещей по своимъ мѣстамъ. Комната была довольно большая и со всѣми удобствами, такъ что я могъ расположиться въ ней съ нѣкоторымъ комфортомъ. Порѣшивъ въ этотъ вечеръ никуда не выходить, я началъ пересматривать путеводитель по Россіи, дѣлая въ немъ нужныя отмѣтки о томъ, гдѣ и когда именно я видѣлъ или замѣтилъ что-либо особенное. У меня былъ также купленный мною наканунѣ путеводитель Москвы; изъ него тоже сдѣлалъ извѣстныя замѣтки и назначилъ дни для осмотра и ознакомленія съ Москвой. Окончивъ эти занятія, я позвонилъ человѣка и спросилъ на счетъ ужина.

— „У насъ въ буфетѣ большихъ приготовленій нѣтъ. По требованіямъ нашихъ постояльцевъ кухня приготовляетъ легкій ужинъ.“

— „Что-же именно можно теперь у васъ достать для ужина“—спросилъ я.

— „Я сейчасъ пойду спрошу повара и дамъ вамъ знать.“— Возвратясь вскорѣ, онъ сказалъ, что можно приготовить котлеты, зразы, бивштексъ, яичницу и что, кромѣ этого, болѣе ничего нѣтъ. Я заказалъ бивштексъ, имѣя у себя въ запасѣ кавказскій сыръ, вино и водку, а также купленные въ Ростовѣ икру и балыкъ. Слуга накрылъ столъ, поставилъ приборъ и подалъ бивштексъ. Вынувъ со шкафчика свою запасную провизію, я поужиналъ. Слуга былъ прилично одѣтъ, расторопный и услужливый. Изъ любопытства я спросилъ его, сколько онъ получаетъ жалованья.

— „Шесть руб. въ мѣсяцъ сударь; мы служимъ вмѣстѣ съ женой, которая тоже работаетъ.“

— „Зачѣмъ такъ мало получаете?“

— „Я съ женой еще слава Богу; другіе еще меньше получаютъ. Вообще у насъ въ Москвѣ прислуга очень дешева. Жалованья платятъ отъ 2-хъ до 5 руб., дороже нѣтъ.“

Я удивился такой дешевизнѣ и сказалъ ему, что у насъ

въ Тифлисѣ и за двадцать руб. въ мѣсяцъ нельзя имѣть хорошую прислугу.

Послѣ ужина у меня явилось желаніе пройтись или прокатиться по городу, такъ какъ ночь была очень свѣтлая. Я вышелъ на улицу, сѣлъ на дрожки и поѣхалъ вдоль Тверской улицы. Доѣхавъ до Тріумфальныхъ воротъ, остановилъ извозчика и спросилъ когда и кѣмъ устроены эти громадныя и красивыя ворота. Онъ повернулся на своемъ сидѣньи ко мнѣ лицемъ и началъ съ воодушевленіемъ объяснять:

— „Ваше степенство, эти тріумфальныя ворота устроены москвичами въ 1812 году Императору Александру 1-му, въ честь взятія русскими войсками Парижа. Это было въ тѣхъ годахъ, вѣроятно вы помните, когда французы пришли въ Москву и раззорили весь городъ. Москва была сожжена до тла, потому что москвичи не хотѣли, чтобы французы пользовались нашимъ имуществомъ.“ Затѣмъ онъ указывалъ на имѣющіяся на воротахъ фигуры и, объясняя ихъ значеніе, часто вздыхалъ. Онъ былъ уже въ лѣтахъ и вспоминалъ все это, по его словамъ, изъ разсказовъ своего отца, который часто говорилъ ему о судьбѣ Москвы въ 1812 году.

Дѣйствительно, тріумфальные ворота громадныхъ размѣровъ, устроены чрезвычайно массивно и имѣютъ грандіозный видъ. На нихъ расположено много различныхъ чугунныхъ и алебастровыхъ фигуръ, художественной работы. На верху тріумфальныхъ воротъ красиво рисуется группа, изображающая Феба въ колесницѣ, правящаго запряженными въ ней лошадьми. Подъ тріумфальными воротами проходитъ двухъ-рельсовый путь конно-желѣзной дороги и, кромѣ того, есть особый проѣздъ для экипажей. Движеніе народа и экипажей было чрезвычайно большое, вѣроятно, по случаю воскреснаго дня.

Я имѣлъ было желаніе отправиться куда-нибудь въ увеселительный садъ, но, не имѣя компаніона, который могъ-бы руководить въ этомъ случаѣ, вернулся отъ Тріумфальныхъ

воротъ въ свою квартиру и занялся чтеніемъ Московскихъ Вѣдомостей. Былъ часъ ночи, когда я легъ спать.

Проснувшись на другой день, я позвонивъ человѣка, велѣлъ подать самоваръ и отнести на почту и телеграфную станцію мой адресъ, съ тѣмъ, чтобы получаемую на мое имя корреспонденцію доставляли въ мою квартиру. Вскорѣ слуга возвратился и сказалъ, что хозяйка проситъ мой письменный видъ для записки въ адресную книгу. Отдавъ свой видъ, я невольно подумалъ про себя, что у насъ въ Тифлисѣ, по учрежденіи адреснаго стола, встрѣтилось не малое затрудненіе; не знали, какъ съ этимъ дѣломъ справиться, словомъ, адресный столъ представлялся какой-то непостижимой китайской азбукой. Между тѣмъ вопросъ этотъ оказывается весьма простымъ, непредставляющимъ никакихъ затрудненій. Пріѣхалъ кто нибудь—заявилъ въ полицію, уѣхалъ—сдѣлай тоже; живутъ на квартирахъ—впиши въ установленную книгу имена и фамиліи квартирантовъ; выѣзжаютъ изъ квартиры—также сообщи полиціи и т. п. Процедура весьма не сложная, стоитъ только присмотрѣться и привыкнуть къ установленному порядку, который съ практической точки зрѣнія весьма полезенъ для всѣхъ вообще.

Эти размышленія были прерваны легкимъ стукомъ въ дверь моей комнаты. На мой вопросъ: „кто тамъ?“—послышался отвѣтъ: „Мещерскій, можно войти?“ Это былъ секретарь Тифлисскаго Общества покровительства животнымъ.

—„Можно, можно; пожалуйте!“ и я поспѣшно подошелъ къ дверямъ. „Очень радъ, очень радъ васъ видѣть. Какъ вы рано встаете!“—Сказалъ я.

— „Я поспѣшилъ застать васъ дома, зная, что вы въ Тифлисѣ вообще вставали рано и уходили изъ дому; такъ, что утромъ трудно было поймать васъ дома—сказалъ г. Мещерскій. Въ виду этого, я сегодня всталъ рано и поторопился пріѣхать къ вамъ, чтобы не опоздать. Ну, какъ вы поживаете, и что подѣлываете? Разскажите, какіе вы новости знаете. Какъ вамъ нравится столица Москва?“

— „Очень хорошій и чрезвычайно большой городъ. Вотъ уже третій день, какъ я пріѣхалъ сюда, и все разъѣзжаю по главнымъ улицамъ. Оживленное движеніе народа и экипажей бросается въ глаза и удивляетъ меня въ высшей степени"—объяснилъ я.

— „Нѣтъ, вы еще не ѣздили по главнымъ улицамъ", замѣтилъ онъ. Когда побываете на главныхъ улицахъ, вы еще болѣе будете удивлены и очарованы. По какой дорогѣ вы ѣхали изъ Ростова?"—спросилъ онъ.

— „Изъ Ростова я ѣхалъ по Харьково-Курской желѣзной дорогѣ"—отвѣтилъ я.

— „Заѣзжали-ли въ Харьковъ и другіе какіе города?"—

— „Я заѣзжалъ только въ Харьковъ".

— „Ну, какъ вамъ понравился этотъ университетскій городъ?"—

— „Ничего, очень красивый городъ. Впрочемъ, подробно осмотрѣть его я не могъ, по случаю кратковременной остановки поѣзда. Я успѣлъ только проѣхать по Екатериновскому проспекту къ университету и обратно. Этотъ городъ понравился мнѣ чистотой улицъ и красивыми постройками".

— „ Ну что довольны-ли вы поѣздкой по Россіи?"—спросилъ онъ.

— „Очень доволенъ. Спасибо тѣмъ, которые посовѣтовали мнѣ эту поѣздку, и въ особенности вамъ за ваши совѣты и наставленія"—

— „Помните-ли Егоръ Мойсѣевичъ, что первую мысль объ этой поѣздкѣ я внушилъ вамъ еще въ 1879 году. Познакомившись съ вами, я тотчасъ-же замѣтилъ въ васъ способность и практичность. Вамъ не достовало только побывать въ европейскихъ городахъ, чтобы присмотрѣться ко всему тому, весьма необходимому и полезному въ практической жизни, чего вы не могли видѣть на Кавказѣ. И вотъ поэтому я постоянно напоминалъ вамъ о полезной для васъ поѣздкѣ въ Россію. Помните это или нѣтъ?"—

— „Помню, помню, другъ, спасибо за идею. Дѣйствительно, мнѣ давно уже слѣдовало попутешествовать по Россіи, но что дѣлать, когда обстоятельства не позволяли раньше исполнить завѣтныя мечты. У каждаго бываютъ свои причины, которыя не позволяютъ осуществить полезныя цѣли тогда, когда желалъ-бы."—

— „Положимъ, что это отчасти такъ, но мнѣ кажется, что у васъ просто не хватало достаточной рѣшимости, или-же, вѣроятно, вамъ хотѣлось поѣхать въ Россію непремѣнно съ шикомъ, при значительныхъ денежкахъ".—

— „А что-же вы думаете? Вѣдь безъ денегъ вездѣ плохо"—

— „Да, это аксіома, противъ которой возражать трудно"—сказалъ онъ, улыбаясь. „А что-же чай у васъ есть, или вы уже окончили?"

— „Я еще не пилъ чаю. Сейчасъ подадутъ самоваръ."— А въ которомъ часу поѣдемъ въ засѣданіе.

— „Часовъ въ 11-ть."

— „Сколько разъ еще будутъ засѣданія съѣзда?"

— „Кажется еще одинъ разъ, не больше"—отвѣтилъ онъ. „Пока подадутъ самоваръ, я зайду къ г. Васильеву. У него заготовляются всѣ нужныя бумаги для засѣданія; я тоже принимаю въ этомъ участіе, въ числѣ трехъ секретарей, избранныхъ съѣздомъ для этой работы."

— „Скорѣе возвращайтесь и попросите отъ меня г. Васильева на чай; послѣ чаю будемъ закусывать."

О, о! Вы и здѣсь остаетесь вѣрны вашей привычкѣ не выпускать вашего гостя безъ закуски или обѣда"—сказалъ онъ съ улыбкой.

— „Непремѣнно. На что-же похоже выходить изъ комнаты съ пустымъ желудкомъ. Наконецъ доктора совѣтуютъ при выходѣ утромъ изъ дому подкрѣплять себя чѣмъ нибудь, потому что при пустомъ желудкѣ скорѣе прививаются разныя болѣзни, въ особенности эпидемическія. Вотъ мы для своего блага и должны придерживаться медицинскимъ совѣтамъ."

—„Очень хорошо, хорошо. Я попрошу, чтобы и онъ тоже пришелъ.“ Сказавъ это, Мещерскій вышелъ изъ комнаты.

Вскорѣ подали самоваръ и чайный приборъ. Я потребовалъ еще два стакана и сливокъ. Когда человѣкъ все это принесъ, то онъ сказалъ мнѣ:

—„Хозяйка поручила узнать: дома-ли вы будете обѣдать или нѣтъ.“

—„Я самъ еще не знаю навѣрное, гдѣ именно буду обѣдать. У васъ во всякое время можно получать обѣдъ?“

„Нѣтъ. Обѣдъ готовится только по числу заказовъ, сдѣланныхъ утромъ нашими постояльцами. Посторонніе обѣдать сюда неприходятъ и поэтому ничего лишняго на кухнѣ не приготовляется“—объяснилъ онъ.

—При выходѣ изъ дому, я скажу вамъ, буду-ли обѣдать дома. Если дома, то у меня будутъ обѣдать и гости. Тогда я вамъ закажу обѣдъ по числу персонъ“—сказалъ я.

Затѣмъ возвратился г. Мещерскій и сказалъ, что Васильева не засталъ дома и что ко мнѣ зайдетъ профессоръ Измайловъ и Трегуловъ, и мы всѣ вмѣстѣ поѣдемъ въ засѣданіе съѣзда.

Спустя нѣсколько минутъ пришелъ г. Измайловъ.

—„Здравствуйте Егоръ Моисѣевичъ! Съ новосельемъ васъ поздравляю. Очень радъ, что вы перешли сюда. Теперь наша компанія увеличилась и намъ будетъ пріятнѣе и веселѣе“—сказалъ г. Измайловъ весьма радушнымъ и привѣтливымъ тономъ.

—„Благодарю васъ. Я тоже весьма радъ, что попалъ сюда и что буду имѣть удовольствіе находиться въ вашемъ пріятномъ обществѣ“—отвѣтилъ я ему.—„Прошу васъ садиться Неприкажите-ли чаю?“

—„Очень благодаренъ; я только—что пилъ чай у себя дома.“

Кромѣ этого завязался разговоръ о томъ, о семъ. Гово-

рили о засѣданіяхъ съѣзда, о выставкѣ и наконецъ о моемъ путешествіи по Россіи.

— „Значитъ, вы еще не знакомы съ Москвой?“—спросилъ г. Измайловъ, обращаясь ко мнѣ.

— „Нѣтъ. Теперь только хочу осмотрѣть эту древнюю столицу и поближе ознакомиться съ ней. Съ этой цѣлью главнымъ образомъ, я и пріѣхалъ сюда, но не знаю, на сколько удастся мнѣ удовлетворить свое желаніе и любознательность. Неимѣя пока, къ крайнему сожалѣнію, опытнаго руководителя, я положительно затрудняюсь съ чего начать или къ чему приступить, чтобы все осмотрѣть и ничего существеннаго не упустить изъ виду“.

— „Ого! Нѣтъ братъ, очень трудно въ короткое время осмотрѣть Москву во всѣхъ подробностяхъ. Для того, чтобы не упустить изъ виду ничего виднаго потребуется не мало времени“—сказалъ г. Мещерскій.

— „А сколько времени разсчитываете вы остаться здѣсь?“—спросилъ меня г. Измайловъ.

— „Около 10 дней.“

— „Ну, вамъ достаточно 10 дней; въ теченіи этого времени вы успѣете достаточно осмотрѣть и Москву, и выставку, распредѣливъ предварительно время, когда и гдѣ побывать,“—сказалъ г. Измайловъ.

— „Да я тоже думаю, что хотя не вполнѣ, то покрайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ успѣю осмотрѣть Москву и выставку.“

— „Я увѣренъ, что вмѣсто десяти вы останетесь пятнадцать дней, ради того только, чтобы вполнѣ удовлетворить свою любознательность. Вотъ увидите!“—сказалъ г. Мещерскій обращаясь къ г. Измайлову. „Онъ такой находчивый и сообразительный человѣкъ, что непремѣнно скомбинируетъ здѣсь для себя что-либо полезное. Быть можетъ и здѣсь откроетъ торговый домъ или другое что нибудь подобное.“

— „Дай Богъ, дай Богъ успѣха въ общеполезныхъ пред-

пріятіяхъ. Каждый человѣкъ обязанъ вездѣ искать для себя счастія и воспользоваться удобнымъ случаемъ, представляющимъ для него, по его личнымъ соображеніямъ, пользу или выгоду. Дѣйствуйте, Богъ въ помощь вамъ. Все, что только сможете сдѣлать здѣсь хорошаго и полезнаго, начинайте. Здѣсь тоже всякое предпріятіе, при извѣстной долѣ опытности и сообразительности, можетъ увѣнчаться успѣхомъ"—сказалъ г. Измайловъ, обращаясь ко мнѣ.

— „Посмотримъ, что Богъ дастъ. Я пока еще ничего не имѣю въ виду. Я здѣсь новичекъ; ни съ кѣмъ не знакомъ, незнаю ни нравовъ, ни обычаевъ мѣстнаго народонаселенія. При такихъ условіяхъ немыслимо даже думать, а нетолько рѣшиться на какое-бы то ни было предпріятіе"—отвѣтилъ я.

—„Да, разсказывайте; чего другой не можетъ, а Касумовъ сможетъ. Здѣсь-то и мѣсто для вашей дѣятельности. Кто вамъ сочувствуетъ въ Тифлисѣ? Кто цѣнитъ ваши общеполезные труды?—Никто! А здѣсь, братъ, со свѣчой ищутъ способныхъ и дѣятельныхъ людей. Здѣсь коммерческій міръ дорожитъ такими людьми. Смѣлѣе дѣйствуй, вотъ и все"—сказалъ г. Мещерскій ободрительнымъ тономъ.

„—Ну, это мы еще увидимъ, а пока разговоръ объ этомъ оставимъ въ сторонѣ. Теперь-же лучше подумаемъ о предстоящемъ засѣданіи съѣзда, которое можетъ продлиться до поздняго времени, и въ виду того, что тамъ закусить негдѣ, намъ слѣдуетъ здѣсь обезпечить себя на этотъ счетъ. Поэтому мы хорошо сдѣлаемъ, если закусимъ у меня, а потомъ я попрошу васъ послѣ засѣданія пообѣдать вмѣстѣ здѣсь или въ какомъ нибудь ресторанѣ, гдѣ пожелаете"—предложилъ я.

— „Напрасно безпокоитесь на счетъ закуски, а относительно обѣда мы еще успѣемъ порѣшить послѣ засѣданія съѣзда"—отвѣтилъ г. Измайловъ.

— „Я желалъ-бы теперь знать, гдѣ именно будемъ обѣдать, потому что если здѣсь, то нужно теперь-же заказать обѣдъ, такъ какъ хозяйка присылала уже узнать объ этомъ,"—сказалъ я.

— „Да дѣйствительно здѣсь такой порядокъ,“—отвѣтилъ г. Измайловъ. „Хозяйка съ утра должна знать, сколько будетъ столующихся, по числу которыхъ и приготовляется обѣдъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы обѣдать будемъ не дома“—закончилъ онъ.

Я позвонилъ нумернаго и велѣлъ ему передать, что сегодня мы не обѣдаемъ дома.

— „Пиво есть?“—спросилъ г. Мещерскій.

— „Нѣтъ,“—отвѣтилъ я. „Но зачѣмъ пиво, когда у меня есть натуральное вино, привезенное изъ Кавказа.“

— „Сейчасъ прійдетъ Трегуловъ. Онъ вина не пьетъ; для него пошлите за пивомъ“—сказалъ г. Мещерскій.

— „Ахъ, да! Я и забылъ объ этомъ,“—сказалъ я и тотчасъ-же велѣлъ нумерному принести пива.

— „Что вы, господа, затѣваете такъ рано? Лучше немного пройдемся по городу, а затѣмъ зайдемъ въ какой нибудь ресторанъ, пропустимъ по рюмочкѣ и съѣдимъ по бутерброту или по пирожку. Вотъ и достаточно будетъ для подкрѣпленія силъ. Зачѣмъ безпокоить Егора Моисѣевича на счетъ закуски,“—сказалъ г. Измайловъ.

— „Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе,“—отвѣтилъ г. Мещерскій.

— „А я, господа, другаго мнѣнія.“—„Зачѣмъ намъ ходить по ресторанамъ, когда у меня все есть для закуски. Въ этомъ отношеніи для меня никакого безпокойства нѣтъ; лучше закусимъ дома и потомъ пойдемъ въ городъ.“

Предложеніе мое было принято, столъ былъ накрытъ, закуска приготовлена. Затѣмъ я сказалъ моимъ собесѣдникамъ:

— „Господа, я всегда имѣю обыкновеніе слегка закусывать предъ выходомъ утромъ изъ дому. Вообще я очень рано встаю, въ особенности въ Тифлисѣ, и рано выхожу изъ дому по дѣламъ. Бываютъ нерѣдко случаи, что дѣла задерживаютъ меня въ городѣ до 2-хъ, 3-хъ и даже 4-хъ часовъ дня, не-

представляя возможности, въ большинствѣ случаевъ, гдѣ либо закусить. Согласитесь, что при такихъ условіяхъ невольно почувствуется физическая усталость; во избѣжаніе этого я сталъ закусывать рано утромъ, такъ что впослѣдствіе это вошло уже въ мою неизмѣнную привычку. Неговоря о совѣтахъ медицины, предлагающей невыходить изъ дому по утрамъ, въ особенности въ лѣтнее время, съ тощимъ желудкомъ, я нахожу, что когда человѣкъ не голоденъ, то у него физическія и умственныя силы свѣжее и бодрѣе, онъ принимается за всякое дѣло или работу энергичнѣе, нежели голодный человѣкъ. Работа идетъ успѣшнѣе и не чувствуется особенной усталости. Въ доказательство того, что даже и сильные міра сего не упускали изъ виду удовлетворять, прежде всего, потребностямъ желудка, я кстати укажу на нѣкоторые историческіе факты, заключающіеся вотъ въ этой книжкѣ (при этомъ я взялъ одну изъ лежавшихъ на письменномъ столѣ книжекъ). Это матеріалы для исторіи древней Грузіи, собранные Д. П. Пурцеладзе. Въ этой брошюрѣ злключается весьма много чрезвычайно интересныхъ фактовъ и документовъ. Вотъ прочтите господа, если желаете, предложилъ я моимъ собесѣдникомъ.

— „Сдѣлайте одолженіе; я вообще интересуюсь историческими фактами,“—сказалъ г. Измайловъ, взявъ предложенную мною книжку. Затѣмъ онъ прочелъ по моему указанію слѣдующее:

„1780 года грузинскій царевичъ Леонъ пишетъ Мдивану Манучару: вчера, въ четвергъ, по милости Божіей, мы пріѣхали въ селеніе Патарзеули *), а сегодня прибудемъ въ Тифлисъ. Какъ только начнетъ свѣтать, мы двинемся отсюда Ты долженъ распорядиться, чтобы приготовили намъ обѣдъ. На обѣдъ приготовить свѣжую и сухую рыбу и все, что найдете. Обѣдъ приготовить хорошій. Гостинную нашу устлать коврами. Обѣдъ приготовь на 20 человѣкъ. Къ пріѣзду нашему онъ долженъ быть совсѣмъ готовъ. Распоряженіе по при-

*) Разстояніе между Тифлисомъ и сел. Патарзеули 32 версты,

готовленію обѣда поручи Ивану и Зурабу. Если ты встрѣтишь насъ на пути въ городѣ, то будетъ очень хорошо, но съ тѣмъ, чтобы обѣдъ былъ готовъ. Какъ успѣете и съумѣете, такъ угостите насъ. Мы слышали о несчастіи казира (царскій казначей) Глахи. Если онъ можетъ принять участіе въ приготовленіи обѣда, то распоряженіе имъ поручите ему. Примѣчаніе: За обѣдомъ выпито 25 туногъ *) краснаго и 3 тунги бѣлаго вина."

—«Ха, ха, ха!... Дѣйствительно замѣчательная заботливость объ удовлетвореніи своего аппетита, тѣмъ болѣе, что переѣздъ отъ Патарзеули до Тифлиса предстоялъ всего въ 32 версты; такъ что по пріѣздѣ въ Тифлисъ, судя по раннему выѣзду, было-бы достаточно времени распорядиться о приготовленіи обѣда. При томъ-же меню заказаннаго обѣда не отличалось европейской изысканностію, требующею немало времени на приготовленіе»,—сказалъ со смѣхомъ г. Измайловъ. «Но замѣчательнѣе всего то»,—продолжалъ онъ,—«что 20 человѣкъ могли выпить за обѣдомъ 140 бутылокъ вина, т. е. каждый среднимъ числомъ по 7-ми бутылокъ! Непостижимо! Это достойно удивленія!»

—«Напротивъ, это явленіе весьма обыкновенное»,—сказалъ я. «Вообще у насъ на Кавказѣ и въ настоящее время почти всѣ туземцы отличаются умѣньемъ пить много вина. Семь бутылокъ на человѣка—это еще немного. Посмотрѣли-бы вы, сколько одинъ человѣкъ выпиваетъ вина на формальныхъ, такъ сказать, кутежахъ, и вотъ тогда дѣйствительно могли-бы удивляться. Но вотъ неугодно-ли прочесть еще одинъ не менѣе интересный документъ, характеризующій нравственный бытъ и взаимное довѣріе грузинскаго народа въ отдаленные времена»,—сказалъ я.

Г. Измайловъ прочелъ:

„1775 г. Монахъ Григорій жаловался царю, что крестьяне Портанскаго монастыря не повинуются ему. По поводу

*) Тунга вмѣщаетъ въ себѣ 5 бутылокъ вина.

этого царь далъ Кизикскому Мураву Ревазу слѣдующее приказаніе: принять на себя лично обязанность есаула въ отношеніи ослушниковъ, и, по указанію монаха, высѣчь тѣхъ изъ нихъ, кого онъ пожелаетъ, чтобы были высѣчены; арестовать тѣхъ, кого онъ желаетъ, чтобы были арестованы; надѣть кандалы на тѣхъ, на кого онъ хочетъ, чтобы были надѣты; разсорить того, кого онъ хочетъ, чтобы былъ разоренъ; отнять скотъ и имущество у того, у кого онъ хочетъ чтобы все это было отнято. Очень строго поступай съ ослушниками и приведи ихъ въ полное послушаніе и покорность."

— «Это ужасно! Вѣдь по такому полномочію могло пострадать много совершенно ни въ чемъ неповинныхъ, ради только пристрастія и личной вражды исполнителей такого обширнаго полномочія»—сказали мои собесѣдники съ видимымъ удивленіемъ и недоумѣніемъ.

— «Нѣтъ, господа! Никакого злоупотребленія немогло быть допущено, потому что въ тѣ блаженныя патріархальныя времена, какъ разсказываютъ грузинскіе старожилы, въ Грузіи небыли извращены понятія о чести, нравственности и строгой справедливости; каждый былъ богобоязненъ, честенъ и человѣколюбивъ. Въ тѣ времена въ Грузіи чужая собственность считалась неприкосновенною, такъ что несмотря ни какое полномочіе, никто невинно обиженъ быть немогъ ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи. Другъ другу вѣрили на слово и все исполнялось свято и ненарушимо, не такъ какъ теперь. И вотъ грузинскіе цари, зная безупречный нравъ и обычай своего народа, нисколько нестѣснялись давать подобные только что прочитанному вами повелѣнія, будучи вполнѣ увѣрены, что никакого злоупотребленія или пристрастія при исполненіи даннаго повелѣнія не послѣдуетъ и что таковое будетъ исполнено не по буквальному его значенію, а лишь въ смыслѣ возстановленія нарушеннаго въ принципѣ порядка и должнаго повиновенія. Конечно подобное повелѣніе въ настоящее время повлекло-бы за собой массу несправедливостей и грустныхъ послѣдствій»,—закончилъ я.

— „Да, ваше заключеніе вполнѣ справедливо“, сказалъ г. Измайловъ. «Дѣйствительно, въ древнее время простота нравовъ и обычаевъ представляла, какъ полагаютъ, достаточно гарантій на неприкосновенность личности и собственности ближняго. Эта книжка, судя по прочтенному, кажется заключаетъ въ себѣ много интересныхъ фактовъ о древней Грузіи. Не можете-ли вы, Егоръ Моисѣевичъ, одолжить мнѣ эту книжку? Я хочу прочесть ее со вниманіемъ и завтра возвращу вамъ съ благодарностью», попросилъ г. Измайловъ. „Сдѣлайте одолженіе возьмите“ отвѣтилъ я.

Замѣтивъ на письменномъ столѣ нѣсколько другихъ брошюръ, г. Измайловъ спросилъ меня:

„А это что за книжки?“

— „Это договоръ товарищества на вѣрѣ и извлеченіе изъ постановленій наблюдательнаго комитета торговаго дома въ Тифлисѣ, открытаго мною въ 1879 году подъ фирмою «Егоръ Касумовъ и К°.»—объяснилъ я.

— „Для чего-же вы привезли ихъ сюда“,—спросилъ онъ.

— „Для раздачи и ознакомленія здѣшней публики съ цѣлями и дѣятельностію нашего торговаго дома. Быть можетъ найдутся желающіе примкнуть къ нашему товариществу“,—отвѣтилъ я.

— „Да, это хорошее дѣло. Вы, какъ видно, вполнѣ практичный и дальновидный человѣкъ. Если можно, то позвольте мнѣ взять и эту книгу. Я тоже хочу ознакомиться съ уставомъ вашего товарищества“,—сказалъ г. Измайловъ.

— „Сдѣлайте одолженіе возьмите“.

„Вотъ видите Александръ Силичъ“, сказалъ г. Мещерскій, человѣкъ, неполучившій никаго образованія, но единственно по природнымъ соображеніямъ и нравственнымъ инстинктамъ, интересуется всѣмъ научнымъ и имѣетъ сужденіе о серіозныхъ предметахъ не хуже иного образованнаго человѣка. Пусть

Егоръ Моисѣевичъ не обижается за мою откровенность, но онъ былъ человѣкъ простой, бѣдныхъ родителей; учился, какъ говорится, на мѣдный грошъ. За то природа одарила его здравымъ смысломъ, энергіей и настойчивымъ характеромъ. Мнѣ говорили другіе, что не очень давно онъ имѣлъ въ Тифлисѣ въ городскомъ саду, будку для продажи искуственныхъ минеральныхъ водъ, а теперь смотрите! Глава фирмы торговаго дома, имѣетъ разную недвижимую собственность и капитальные серебро-свинцовые рудники въ Батумсской области, которые хотя еще не разработаны, но по спеціальному изслѣдованію и описанію горныхъ инженеровъ, заключаютъ въ себѣ богатыя залежи серебро-свинцовой и мѣдной рудъ. Нужна только раціональная разработка и богатства откроются неисчерпаемыя. Это матеріальное обезпеченіе Егора Моисѣевича, а нравственный и соціальный его успѣхъ заключается въ томъ, что онъ принятъ въ интиллегентномъ обществѣ, состоитъ членомъ почти во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ въ Тифлисѣ. По ходатайству нашего Общества покровительства животнымъ награжденъ бывшимъ Намѣстникомъ Кавказскимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ серебрянною медалью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ. Имѣетъ: знакъ общества краснаго креста, много похвальныхъ отзывовъ и наконецъ мундиръ VIII класса Императорскаго Человѣколюбиваго Общества по ходатайству Слуцкаго комитета этого Общества, въ которомъ онъ состоитъ членомъ-благотворителемъ. Почти вездѣ онъ успѣлъ зарекомендовать себя предпріимчевымъ, энергичнымъ и полезнымъ дѣятелемъ на пользу благотворительности. Теперь спрашивается, какой человѣкъ, получившій болѣе или менѣе высокое образованіе, успѣлъ зарекомендовать себя во мнѣніи общества такъ, какъ зарекомендовалъ себя г. Касумовъ въ теченіи весьма короткаго времени?»—заключилъ г. Мещерскій.

— „Честь и слава вамъ, Егоръ Моисѣевичъ! Дайте вашу руку,“—сказалъ г. Измайловъ. Я подалъ руку и онъ про-

должалъ: „я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, но только не комплименты, а сущую правду. Я повсему заключаю, что вы пойдете далеко. Ваша энергія и ваши природныя способности могутъ служить весьма достаточнымъ ручательствомъ за успѣхъ въ будущемъ. Ничего не значитъ, что вы неполучили высокаго образованія. (На этомъ словѣ я перебилъ его, сказавъ, что нетолько высокаго, но, къ крайнему сожалѣнію, никакого образованія не получилъ). Да, понимаю; но я повторяю, что это ничего незначитъ. Напротивъ это еще болѣе можетъ возвышать васъ въ глазахъ общества. Коль скоро вы преданы дѣлу и имѣете желаніе работать на пользу общества и себѣ; коль скоро, какъ я замѣчаю, вы смотрите такъ далеко впередъ, предусматривая могущія быть для васъ выгоды,— то, дай Богъ только вамъ здоровья, вы будете человѣкомъ, ваши труды не пропадутъ безслѣдно. Васъ оцѣнятъ по заслугамъ, въ этомъ нисколько не сомнѣвайтесь. Опять повторяю, что хотя вы образованія не получили—это ничего незначитъ; природный умъ и способности стоятъ выше всякаго образованія. Конечно, имѣть и то и другое вмѣстѣ несравненно лучше; но что-же дѣлать, когда за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ многіе поневолѣ остаются безъ образованія. Теперьже вамъ нечего жаловаться на недостатокъ матеріальныхъ средствъ; въ этомъ отношеніи вы уже почти обезпечены, нуждаться не будете. Для васъ нѣтъ особенной необходимости обращаться за какими-либо теоретическими совѣтами къ образованнымъ людямъ; скорѣй они прибѣгнутъ къ вамъ за практическими совѣтами“.

— „Что вы, Александръ Ильичъ!“—перебилъ я его. „Вы ужъ слишкомъ много приписываете мнѣ достоинствъ. Напротивъ, я сознаю, что еще неуспѣлъ сдѣлать что-либо заслуживающее похвалы или вниманія. Я далеко еще не такъ практиченъ, чтобы могли обращаться ко мнѣ за совѣтами. Мнѣ нужно еще многому поучиться и ко многому присмотрѣться“.

— „Егоръ Моисѣевичъ! Ваша скромность дѣлаетъ вамъ

еще болѣе чести. Вы неможете видѣть вашихъ способностей и трудовъ. Все, что вы дѣлаете, для васъ кажется ничтожнымъ; а между тѣмъ вы дѣлаете, какъ видно, очень много хорошаго, не пользуясь чужими совѣтами и посторонней помощью. Это видятъ и замѣчаютъ другіе; ихъ удивляетъ „какъ это онъ могъ самъ, безъ образованія, безъ всякаго руководства, сдѣлать то или другое—непостижимо“. И вотъ этимъ то вы день ото-дня шагаете все впередъ и впередъ. Я съ вами только второй разъ встрѣчаюсь, но изъ разговора съ вами вижу въ васъ много и много природныхъ способностей. Я очень сожалѣю, что у васъ нѣтъ хорошаго руководителя. Я совѣтую вамъ читать побольше книгъ; это вамъ принесетъ большую пользу“.

— „Да, Александръ Ильичъ, я вполнѣ сознаю, что это было-бы для меня полезно; но для чтенія книгъ нужно досужее время, а у меня его нѣтъ“—отвѣтилъ я.

— „Есть или нѣтъ время, но вамъ слѣдуетъ читать. Лучше пожертвуйте другими занятіями и удѣляйте хотя не много времени для чтенія полезныхъ книгъ. Это, по моему мнѣнію, должно теперь для васъ составлять самую существенную потребность“—закончилъ г. Измайловъ.

Въ это время пришелъ г. Трегуловъ.

— „Какъ, господа“—сказалъ онъ входя, въ комнату, „Вы еще дома; уже половина одинадцатаго. Пойдемте въ засѣданіе съѣзда, пора уже“.

Тотчасъ-же мы подошли къ накрытому столу, выпили по рюмкѣ водки и слегка закусили, причемъ въ заключеніе выпили за общее здоровье по стакану кахетинскаго вина. Затѣмъ мы вышли изъ комнаты въ $11^1/_4$ часовъ. Г. Измайловъ попрощался съ нами, сказавъ, что ему необходимо повидаться съ однимъ господиномъ; мы-же втроемъ поѣхали прямо въ Зоологическій садъ, такъ-какъ ровно въ 12 часовъ имѣло быть открытымъ засѣданіе съѣзда.

Открывая третье засѣданіе съѣзда, предсѣдатель князь

Огинскій прочелъ слѣдующую телеграмму отъ Августѣйшаго Покровителя Тифлисскаго Общества Великаго Князя Михаила Николаевича:

„Зоологическій садъ, Князю Огинскому. Очень благодаренъ за любезную депешу. Желаю вашему съѣзду полнаго успѣха".

„Михаилъ".

А также и телеграмму Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Августѣйшаго Покровителя Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ.

„Предсѣдателю съѣзда Общества Покровительства Животнымъ князю Огинскому.

Вполнѣ сочувствую дѣлу покровительства животнымъ. Привѣтствую первый съѣздъ членовъ общества.

Душевно желаю будущаго единодушнаго стремленія къ достиженію цѣли распространенія и преуспѣянія дѣятельности Общества".

„Николай".

Затѣмъ перешли къ обсужденію очередныхъ вопросовъ, предназначенныхъ для разсмотрѣнія въ этомъ засѣданіи. Въ заключеніе, по постановленію съѣзда, была составлена изъ членовъ-делегатовъ экспертная коммисія для осмотра находящейся на художественной выставкѣ, въ витринѣ Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ, въ Кавказскомъ отдѣлѣ, коллекціи отъ Тифлисскаго Общества предметовъ по современному уходу, обращенію, пользованію и проч. животными на Кавказѣ, а также для осмотра всѣхъ вообще имѣвшихся на выставкѣ предметовъ, касающихся дѣла покровительства животнымъ. Вслѣдствіе чего, по закрытіи засѣданія, образованная коммисія, а также и остальные члены отправились на выставку, осмотрѣли указанные предметы и составили письменное заключеніе для доклада въ слѣдующемъ засѣданіи.

На другой день 23 іюня состоялось четвертое засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ юрисъ-консульта А. А. Рудановска-

го. Въ числѣ различныхъ вопросовъ разсматривался и вопросъ о введеніи однообразнаго и менѣе мучительнаго способа умерщвленія животныхъ; причемъ г. Мещерскій указалъ на рѣшеніе Брюссельскаго конгресса объ обязательномъ введеніи убоя скота при помощи аппарата „Сигмонда", экспонированнаго на выставкѣ докторомъ Шульцомъ. По этому вопросу съѣздъ постановилъ, чтобы оставшіеся делегаты и ветеринарные врачи изслѣдовали этотъ аппаратъ и способъ убоя скота по оному, а также осмотрѣли московскія скотобойни и практикующійся въ нихъ способъ убоя скота.

Затѣмъ съѣздъ присудилъ Тифлисскому Обществу Покровительства Животнымъ золотую медаль, а нѣкоторымъ кавказскимъ экспонентамъ серебряныя и бронзовыя медали и похвальные листы за ихъ дѣятельность.

По закрытіи послѣдняго засѣданія (23 іюля), всѣ мы, участвовавшіе въ немъ, отправились сперва на выставку для осмотра, затѣмъ зашли въ Московскій трактиръ, гдѣ къ 6-ти часамъ былъ сервированъ обѣдъ по складчинѣ на 15 кувертовъ *). Обѣдъ былъ прощальный и имѣлъ наиболѣе семейный характеръ. Всѣ были въ особенно веселомъ настроеніи

*) Со стороны Московскаго Общества Покровительства Животнымъ на этомъ обѣдѣ никого не было. Нужно при этомъ замѣтить, что существованіе этого Общества являлось, въ данное время, вполнѣ номинальнымъ. Оно отличалось положительнымъ бездѣйствіемъ въ основныхъ принципахъ и безучастнымъ отношеніемъ къ Всероссійскому съѣзду, который какъ-будто былъ для него не понутру. О бездѣйствіи было даже заявлено съѣзду, по поводу чего съѣздъ высказалъ желаніе чтобы Московское Общество побольше выражало сочувствія и дѣятельности въ дѣлѣ покровительства животнымъ. Замѣчательно также и то, что въ данномъ случаѣ хозяева и гости помѣнялись ролями. За отсутствіемъ какого-бы то нибыло участія и гостепріимства представителей Московскаго Общества, какъ хозяевъ въ Москвѣ, выпало на долю петербургскихъ гостей-представителей правленія Всероссійскаго Общества Покровительства животнымъ вступить въ права и обязанности чуждавшихся московскихъ хозяевъ и дѣйствительно во все время засѣданій съѣзда привѣтливые петербургскіе гости фигурировали, во всѣхъ случаяхъ, и матеріально и нравственно, выказавъ любезность и вниманіе, какіе можно только ожидать отъ самго радушнаго хозяина.

духа и всѣ вообще отличались тѣмъ задушевнымъ отношеніемъ другъ къ другу, какое только можетъ быть между истинными друзьями, взаимно сочувствующими общей высокой идеѣ-дѣлу покровительства животнымъ и которые являются истыми гуманизаторами въ полномъ смыслѣ этого слова. За обѣдомъ были произнесены тосты за Высокихъ Покровителей Общества, предсѣдателей съѣзда, за секретаря Тифлисскаго Общества Мещерскаго, по иниціативѣ котораго былъ созванъ съѣздъ; при, чемъ, произнесшій этотъ тостъ, предсѣдатель съѣзда г. Рудановскій въ своей рѣчи высказалъ примѣрные успѣхи нашего Тифлисскаго Общества Покровительства Животнымъ на пользу дѣла. Кромѣ этого были еще выпиты тосты за многихъ другихъ полезныхъ дѣятелей. Обѣдъ закончился шампанскимъ, предложеннымъ мною и предсѣдателемъ Московскаго Общества ветеринарныхъ врачей г. Арндтъ и затѣмъ всѣ мы разошлись, пожелавъ другъ другу новой встрѣчи.

Спустя послѣ этого нѣсколько дней, прибыли на московскія скотобойни, находящіяся за Дорогомиловской заставой, предсѣдатель Московскаго Общества ветеринарныхъ врачей г. Арндтъ, профессоръ ветеринарнаго отдѣленія военно-медицинской академіи г. Измайловъ, секретари съѣзда Васильевъ, Мещерскій и Завилейскій, докторъ Шульцъ, Трегуловъ, я и другіе члены-делегаты. Бойни нашли содержимыми въ крайне грязномъ видѣ. Убой скота производился или чрезъ посредство перерѣза горла, или чрезъ уколъ въ продолговатый мозгъ. По осмотрѣ боень и способовъ убоя скота, делегаты испробовали способъ убоя скота посредствомъ аппарата «Сигмонда», видоизмѣненнаго Вальзеромъ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ стальной толстой пластинки, къ одной сторонѣ которой придѣланы три стальныя ножки, на коихъ аппаратъ правильно устанавливается на лбу животнаго; а съ другой стороны пластинки придѣланъ перпендикулярно металлическій стволикъ, въ который вкладывается патронъ, привинчиваемый казенникомъ, въ коемъ находится маленькій штифтикъ съ пружинкой. По

установкѣ аппарата на лбу животнаго такъ, чтобы отверстіе ствола приходилось въ точкѣ пересѣченія двухъ линій, проведенныхъ въ одинаковомъ направленіи отъ роговъ животнаго черезъ имѣющееся на лбу углубленіе (ямочку). Затѣмъ ударяютъ молоткомъ по штифтику, происходитъ выстрѣлъ и животное моментально падаетъ мертвымъ безъ всякихъ судорогъ. Тотчасъ послѣ паденія животнаго на землю, перерезываютъ ему горло для истеченія крови.

О результатахъ осмотра боенъ и изслѣдованія способа убоя скота при помощи означеннаго аппарата, мы составили протоколъ и постановили рекомендовать этотъ аппаратъ во всеобщее употребленіе.

По закрытіи засѣданій съѣзда делегатовъ обществъ покровительства животнымъ, закончившихся взаимнымъ пожеланіемъ обмѣняться портретными карточками и составить альбомъ изъ карточекъ всѣхъ делегатовъ, участвовавшихъ въ 1-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ,—я порѣшилъ заняться исключительно подробнымъ обзоромъ Москвы, ея достопримѣчательностей и въ особенности художественной выставки, на которой мнѣ приходилось быть впервые. Для начала я предположилъ осмотрѣть выставку лишь поверхностно, т. е. въ главныхъ чертахъ ея, чтобы составить приблизительное понятіе о ней и сколько-нибудь оріентироваться для дальнѣйшаго, болѣе внимательнаго и подробнаго осмотра. Съ этой цѣлью я 24 іюня отправился на выставку. Прибывъ на мѣсто, я зашелъ въ выставочную контору и тамъ представился помощнику генеральнаго коммиссара г. Ситовскому, какъ делегатъ отъ Тифлисскаго Общества Покровительства Животнымъ. Послѣ краткаго разговора, г. Ситовскій приказалъ одному изъ чиновниковъ конторы приготовить и выдать мнѣ безплатный билетъ на право входа на выставку во все время до окончанія ея. Выданный мнѣ билетъ имѣлъ значеніе только лично для меня, такъ какъ передача кому-либо другому подобнаго рода именныхъ билетовъ недопускалась. Въ моей жизни я небылъ ни на ка-

кой выставкѣ, по этому даже поверхностный осмотръ произвелъ на меня глубокое чарующее впечатлѣніе. Меня удивляли и восхищали великолѣпная декоративная обстановка и симметричность расположенія разнородныхъ издѣлій.

Нельзя было не любоваться всѣмъ, пріятно бросающимся въ глаза наблюдателя. Просто прелесть!... Многіе изъ посѣтителей имѣли въ рукахъ указатели выставки и внимательно осматривали предметы выставки; до нѣкоторыхъ вообще воспрещалось дотрогиваться руками.

— «Позвольте спросить васъ», спросилъ я одного изъ посѣтителей: „по какому направленію я долженъ идти, чтобы могъ попасть въ Кавказскій отдѣлъ? Я оставилъ тамъ одного своего знакомаго, и онъ вѣроятно давно уже ждетъ меня“.

— „Что вы, первый разъ здѣсь, что-ли?“—вмѣсто отвѣта спросилъ онъ съ какимъ-то удивленіемъ.

— „Да, я первый разъ здѣсь“.

— „Вы еще не были въ Кавказскомъ отдѣлѣ?“—вновь спросилъ онъ.

— «Какъ-же, былъ. Я-же сказалъ вамъ, что оставилъ тамъ своего компаніона, а теперь растерялся въ лабиринтѣ однообразныхъ и перекрестныхъ проходовъ, такъ что незнаю даже въ какой сторонѣ находится Кавказскій отдѣлъ»,—сказалъ я.

Онъ улыбнулся и сказалъ:

— „Да, дѣйствительно вамъ трудно найдти. На что я здѣшній, москвичъ, а тоже нѣсколько разъ ошибался, отыскивая какую нибудь группу. Однажды я купилъ здѣсь разныя вещи и оставилъ у продавца, а самъ пошелъ осматривать другія группы. Затѣмъ, когда вздумалъ возвратиться туда, гдѣ оставилъ купленныя вещи, то при этомъ встрѣтилось большое затрудненіе; туда пойду—нѣтъ не здѣсь, въ другую сторону направлюсь—тоже нѣтъ. Ходилъ, ходилъ и туда и сюда—нѣтъ моихъ вещей. Ахъ чортъ возьми! изъ силъ выбился, а вещей не могу найти. Пропали вещи, подумалъ про себя. Наконецъ

едва, едва нашелъ... Вамъ-же еще труднѣе отыскать здѣсь что-нужно. Вотъ вы теперь пройдите направо, потомъ налѣво, а тамъ опять должны спросить кого-нибудь, а теперь невозможно прямо указать и объяснить вамъ гдѣ находится Кавказскій отдѣлъ»,—докончилъ онъ свои объясненія.

Поблагодаривъ за данныя мнѣ объясненія, я пошелъ по указанному направленію. Прошелъ направо, потомъ налѣво; спросилъ одного, далѣе другаго, третьяго, но всѣ эти распросы и указанія не привели къ цѣли моихъ поисковъ и вдругъ я очутился опять въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первоначально распрашивалъ о направленіи къ Кавказскому отдѣлу. Замѣтивъ это, я крайне удивился и ни какъ не могъ понять какимъ образомъ, идя все впередъ, я очутился на прежнемъ мѣстѣ и не попалъ въ Кавказскій отдѣлъ. Просто чудо, ей-Богу! Куда-же мнѣ теперь идти? Право не знаю—думалъ я про себя. Наконецъ я подошелъ къ одному, повидимому, приказчику, стоявшему около павильона съ шелковыми издѣліями, и спросилъ его, какъ удобнѣе и вѣрнѣе попасть въ Кавказскій отдѣлъ. Онъ посовѣтовалъ мнѣ заплатить 20 к. и сѣсть въ одну изъ ручныхъ вагонетокъ, проѣзжавшихъ безпрерывно по выставкѣ взадъ и впередъ и такимъ образомъ доѣхать куда будетъ нужно. Я воспользовался этимъ совѣтомъ, тотчасъ-же сѣлъ въ первую попавшуюся вагонетку (кресло на колесахъ) и черезъ нѣсколько минутъ подкатилъ къ Кавказскому отдѣлу. Когда я здѣсь разсказалъ о случившемся со мной, то мнѣ отвѣтили, что это не рѣдкость и случается почти со всѣми. «Ага!... значитъ не со мной однимъ встрѣчаются подобныя затрудненія, другіе тоже самое испытываютъ»,—подумалъ я про себя въ успокоеніе своего самолюбія. Затѣмъ я спросилъ, гдѣ мой товарищъ, и мнѣ отвѣчали, что онъ приходилъ нѣсколько разъ, спрашивалъ обо мнѣ и опять ушелъ куда-то. Я попросилъ сказать ему когда онъ снова прійдетъ, что я былъ здѣсь и ушелъ обѣдать. При этомъ я спросилъ можно-ли еще успѣть пообѣдать въ находящемся около выставки ресто-

ранѣ, или его тоже скоро закроютъ, такъ какъ уже данъ сигнальный звонокъ къ закрытію выставки и предлагали публикѣ уходить съ выставки. Мнѣ сказали, что ресторану дозволено быть открытымъ до семи часовъ вечера. Затѣмъ мнѣ дали проводника и я пришелъ въ ресторанъ. Я расположился обѣдать на открытомъ воздухѣ, гдѣ была масса обѣдающей публики. Кушанья оказались приготовленными не дурно и цѣны весьма доступны. Окончивъ обѣдъ, я осмотрѣлъ ресторанъ внутри и снаружи. Внутреннее расположеніе весьма удобное, обстановка весьма приличная. Наружный видъ зданія весьма красивъ; все зданіе убрано разноцвѣтными флагами. Противъ ресторана масса гуляющей публики. Тутъ-же проходитъ желѣзная дорога, по которой движутся посредствомъ электричества платформы, наполненныя катающимися пассажирами. Отсюда я пошелъ въ Петровскій паркъ, обошелъ вокругъ, осмотрѣлъ дворецъ, дачныя зданія, рестораны и проч. Зашелъ въ ресторанъ, въ которомъ помѣщается Пушкинскій лѣтній театръ, и хотѣлъ побывать въ немъ, но, къ сожалѣнію, оказалось, что билеты всѣ уже были разобраны. Публики была масса. Электрическое освѣщеніе придавало всей окружающей обстановкѣ ослѣпительный и эфектный видъ. Здѣсь устроены лотереи и аллегри въ пользу благотворительныхъ обществъ, стрѣльба въ цѣль и много другихъ приспособленій для удовольствія и развлеченія гуляющей публики. Здѣсь-же, подъ открытымъ небомъ, подъ звуки великолѣпнаго оркестра, идутъ разные европейскіе танцы. Для этого устроено цементное поле, обнесенное вокругъ барьеромъ, около котораго съ внутренней стороны установлены скамейки для участвующихъ въ танцахъ. Въ этомъ паркѣ я пробылъ довольно долго и остался весьма доволенъ проведеннымъ въ этотъ вечеръ временемъ.

На слѣдующій день я порѣшилъ заняться исключительно подробнымъ и внимательнымъ осмотромъ выставки и всѣхъ экспонированныхъ предметовъ. И вотъ въ теченіи нѣсколькихъ дней сряду я ознакомился съ слѣдующимъ:

Въ 1-й группѣ произведенія живописи, скульптуры и гравированія. Болѣе 500 картинъ разныхъ художниковъ, произведенія которыхъ замѣчательны по совершенству работы и богатству сюжетовъ. Около 50 превосходныхъ гравюръ, около 70 скульптурныхъ произведеній извѣстныхъ ваятелей, около 100 акварельныхъ картинъ, много архитектурныхъ произведеній и чертежей, какъ то: храмовъ, дворцовъ, часовень и другихъ проектовъ разныхъ построекъ. Во 2-й группѣ научныя книги, таблицы, тетради, ноты по цифровому методу хороваго пѣнія; слесарныя и столярныя работы учениковъ, ихъ чертежи и рисунки; переплетныя, сапожныя, токарныя и другія ремесленныя произведенія и принадлежности. Множество коллекцій разнаго рода машинъ и другихъ работъ, какъ напр. чучелы, скелеты, фотографическіе альбомы, топографическія работы, статистическіе атласы и т. п., разные приборы, служащіе для производства научныхъ изслѣдованій и для учебныхъ цѣлей; здѣсь-же собраны образцы женскихъ рукодѣлій. Изобрѣтенные часовыхъ дѣлъ мастеромъ столовые часы, оцѣненные въ 2000 руб.; наружный видъ и отдѣлка этихъ часовъ чрезвычайно хороши. Разныя медицинскія принадлежности—аппараты, искуственные зубы и челюсти. Музыкальные инструменты—рояли, піанино, органы, гармоники скрипки, флейты, гитары и проч. Между этими инструментами были великолѣпные рояли Беккера, стоимостію отъ 750 до 2500 руб., Шредера отъ 700 до 2000 руб.; одинъ изъ его роялей въ 1500 р. находился въ Императорскомъ павильонѣ. Органъ Захаріассона въ 2700 руб. Механическіе концертъ—піанино съ 6-ю валами, каждый въ 4500 р., выставленные экспонентами Мозеромъ и Блессингомъ. Одинъ изъ этихъ органовъ былъ поставленъ въ гостинной Императорскаго павильона. Кромѣ того я осмотрѣлъ разныя рамы, декоративныя украшенія, акварельные рисунки, эмалированныя и поливныя гончарныя издѣлія; картины, шитыя по канвѣ, разныя модели церквей и проч.; а также аллегорическія украшенія на фаянсовой по-

судѣ. Терраса съ обожженною гончарною рѣшеткою со статуей, изображающей Россію, при ней бюсты и вазы. Это произведеніе кирпично-гончарнаго завода А. Г. Гусарева, стоющее 7,500 р. Выставленные Гучковымъ (Московскимъ) изъ слоновой кости иконы (створы) стоющія 3000 р., гравированныя серебрянныя тарелки, стоющія 2400 руб. дюжина—Рейха изъ Одессы. Картонныя модели: церкви Св. Василія Блаженнаго и Спаской башни—3500 рбу. и церкви Св. Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ—1500 р., работы Д. А. Смирнова въ Москвѣ. Распятіе, рѣзанное на деревѣ, работы В. Шутова въ Петербургѣ—1500 р. Разные приборы и принадлежности для типографій и вообще печатнаго дѣла. Между тѣмъ я внимательно осмотрѣлъ разнаго рода машинки, буквы, фигуры и проч. Въ числѣ этихъ принадлежностей я обратилъ особенное вниманіе на каучуковые штемпеля и чернила для нихъ фабрики Жаке. Приборъ этотъ, по объясненію спдѣльца этого экспонента и указанію способовъ употребленія, оказался весьма несложнымъ по заключающемуся въ немъ механизму и удобопримѣнимымъ къ дѣлу, весьма отчетливымъ въ воспроизводимыхъ имъ оттискахъ цифръ и буквъ. Легко уяснивъ себѣ всѣ пріемы употребленія этихъ приборовъ, я заказалъ одинъ экземпляръ, ежедневно мѣняющій числа и мѣсяцы на 10 лѣтъ, весьма удобный для моего торговаго дома въ Тифлисѣ. Кромѣ того, заказалъ собственно для себя одинъ приборъ, печатающій визитныя карточки. Чрезъ три дня все это было готово и я заплатилъ всего 14 р. 40 к. Купленные приборы оказались вполнѣ практичными и весьма удобными. У этого-же фабриканта я видѣлъ массу разнаго рода принадлежностей для печатанія бланковъ, нумерацій, фирмъ и адресовъ. Осмотрѣлъ фотографическія работы: портреты, карточки, снимки, разные приборы, фотографическіе миніатюры подъ увеличительнымъ стекломъ, виды съ натуры и внутренности комнатъ, оттиски на молочномъ стеклѣ и проч. Перейдя къ сельско-хозяйственнымъ произведеніямъ, присланнымъ со всѣхъ мѣстъ Россіи, я ос-

мотрѣлъ хлѣбныя зерна, травяныя и масличныя сѣмяна, хмѣль, муку, крупу, ленъ, пеньку, табакъ, виноградное вино, лѣсной матеріалъ, сталь, деготь, шерсть, перо, пухъ, волосъ, щетину, шелкъ, коконы шелковичныхъ червей, приборы по шелководству и проч.; пчеловодство, съѣстные припасы, сало и рыбій жиръ; сельско-хозяйственныя машины, снаряды, повозки, модели, рисунки и чертежи сельско-хозяйственныхъ устройствъ и приборовъ; статистическія карты, таблицы и научныя работы по сельско-хозяйственнымъ отраслямъ. Всѣ эти предметы занимаютъ три группы, разбитыя на 14 классовъ. Все установлено и уложено такъ хорошо и симметрично, что просто душа радуется при видѣ всѣхъ этихъ разнородныхъ произведеній природы и человѣческаго труда, отличающихся между собой качествомъ и достоинствомъ вслѣдствіе разныхъ климатическихъ и культурныхъ условій. Меня поражала и удивляла различная степень достоинства одного и того-же сельскаго продукта. Напримѣръ, я видѣлъ въ стебляхъ кукурузу, не припомню только изъ какой именно мѣстности она была представлена. Стебель этой кукурузы высокій, около 2-хъ саж. и чрезвычайно роскошный на видъ. Подобной видъ кукурузы я видѣлъ впервые, такъ какъ у насъ на Кавказѣ нигдѣ ничего подобнаго нѣтъ, вѣроятно потому, что у насъ вообще небрежно относятся къ сельскому хозяйству и не умѣютъ воздѣлывать какъ должно землю для извѣстнаго рода хлѣбныхъ растеній. Въ 4-й группѣ горная и соляная промышленность: образцы желѣза, проволоки, проволочные канаты, гвозди, листовое желѣзо, чугунныя издѣлія, сталь, стальныя рельсы, изъ коихъ Брянскаго завода акціонернаго общества имѣютъ въ длину около 200 фут.; желѣзно-дорожныя принадлежности, антрацитъ, бѣлая глина, буровые снаряды и проч. и проч. Масса различныхъ фабричныхъ и горныхъ издѣлій. Образцы рудъ золотыхъ, серебро-свинцовыхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, марганцевыхъ и другихъ горныхъ богатствъ изъ царства ископаемаго.

При видѣ этихъ рудъ, мнѣ тотчасъ-же пришло на мысль представить на выставку привезенные мною съ Кавказа образцы серебро-свинцовыхъ, мѣдныхъ и марганцевыхъ рудъ и шлаковъ, имѣющихся въ принадлежащихъ мнѣ рудникахъ въ Батумской области, Арданучскаго участка, при сел. Гюмишхане. Желая осуществить эту мысль, я обратился къ одному господину, стоявшему около стекляннаго шкафа, наполненнаго разнаго рода рудами съ нумераціей и надписями изъ какой мѣстности, и спросилъ его, къ кому именно я долженъ обратиться относительно представленія на выставку имѣющихся у меня рудъ и онъ объяснилъ мнѣ, что я долженъ обратиться въ контору генеральнаго коммисара, при прошеніи представить руды и меня запишутъ экспонентомъ. Я отправился въ контору и объяснилъ въ чемъ дѣло. Тотчасъ-же написали на печатномъ бланкѣ прошеніе съ обозначеніемъ рода представляемыхъ рудъ. При этомъ я заявилъ, что у меня есть двухведерный бурдюкъ, который я тоже желалъ-бы представить на выставку. „Какъ нужно поступить въ этомъ случаѣ,—неужели тоже представить при прошеніи?“

Чиновникъ, котораго я распрашивалъ, улыбнулся и сказалъ, что тоже при бумагѣ нужно представить; причемъ спросилъ: „Кавказскій бурдюкъ?“

— „Да; Кавказскій“,—отвѣтилъ я.

— „Съ виномъ хотите представить или порожній?“—спросилъ онъ немного спустя.

— „Я такъ осушилъ бурдюкъ, что едва только осталось двѣ бутылки вина, которое хочу сохранить до Петербурга. Я такъ привыкъ къ этому вину, что теперь скучаю безъ него. Я уже искалъ въ Москвѣ, но къ сожалѣнію нигдѣ не могъ найдти натуральнаго кахетинскаго вина. Скажите пожалуйста будетъ-ли мой бурдюкъ имѣть какой-нибудь интересъ для публики?“—спросилъ я.

— „Очень даже, но только поскорѣе представьте“,—отвѣтилъ онъ.

Послѣ этого я незамедлилъ представить и образцы руды и бурдюкъ. Эксперты осмотрѣли и я впослѣдствіи удостоился получить похвальный отзывъ за марганцевую руду. Оказалось дѣйствительно, что мой бурдюкъ немало заинтересовалъ публику и своимъ оригинальнымъ видомъ, и искуствомъ выдѣлки, такъ что просили меня пожертвовать, по окончаніи выставки, руду и бурдюкъ въ пользу Московскаго Музея, на что я и изъявилъ полную готовность.

Покончивъ съ представленіемъ рудъ и бурдюка, я опять принялся за подробный осмотръ выставки и началъ съ 5-й группы. Въ ней были издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ; пряжа, нитки и разныя ткани изъ пеньки, хлопчатой бумаги, шерсти, полушерсти, шелка и полушелка, парча и глазеты. Все это отличалось особенной чистотой и замѣчательной утонченностію работы. Въ 6-й группѣ фабричныя и ремесленныя издѣлія изъ металловъ: золотыя, серебряныя и ювелирныя издѣлія; сусальное золото и издѣлія изъ цѣнныхъ и искуственныхъ камней. Здѣсь поражаетъ и богатство и утонченность работы и искуства. Напримѣръ: выставлены К. Э. Волинымъ изъ Петербурга головной уборъ брилліантовый съ жемчужными подвѣсками, стоимостію 120 т. р.; панагія золотая съ аметистами и брилліантами—3270 р. и брилліантовая брошь—4500 р. Много другихъ вещей тоже замѣчательной работы и значительной цѣнности. Золотая, серебряная и мишурная пряжа; канитель, галуны, позументы; офицерскія вещи; бронзовыя издѣлія; фабричныя и ремесленныя издѣлія изъ желѣза, стали, мѣди, цинка и олова. Въ 7-й группѣ произведенія заводской обработки: сахаръ въ разныхъ видахъ и патока, искусственныя минеральныя и фруктовыя воды, сиропы, ликеры, спиртъ, водка, коньякъ, наливки, пиво и проч. Табакъ и папиросы, мыло, разныя свѣчи и воскъ, Туалетныя принадлежности: мыло, духи и другія косметическія и химическія произведенія. Въ особомъ павильонѣ помѣщаются произведенія фабрики Брокара и К°—пудра, духи, одеколонъ и мыло. Изъ

произведеній этого экспонента я купилъ духовъ и одеколонь, которые оказались превосходнаго качества.—Далѣе я осмотрѣлъ непромокаемые и несгораемые шкапы и брезенты, которые очень хорошо сдѣланы и весьма практичны для дѣла, а также стеклянныя, фаянсовыя и фарфоровыя издѣлія. Экспонированные предметы поражаютъ своею роскошью, разнообразіемъ и изяществомъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя экспонированныя Колыванскою шлифовальною фабрикою ваза изъ зеленоволнистой яшмы на пьедесталѣ изъ краснаго мрамора съ бронзовыми украшеніями, оцѣненная въ 35,631 р. 28 к.; вазы изъ сѣро-фіолетовой яшмы на пьедесталѣ изъ зеленовато-сѣраго порфира, оцѣненныя 8128—25294 руб. Издѣлія Петергофской гранильной фабрики—шкафъ съ мозаикой—7487 р., ширмы бронзовыя съ мозаикою—29429 руб. Издѣлія Петербургскаго фарфороваго завода—чайные сервизы шт. 200 р.—1300 руб. Въ 8-й группѣ перегнетныя издѣлія, папиросныя гильзы и т. п.; альбомы, конторскія книги, абажуры и прочія ремесленныя издѣлія. Вязанныя, плетеныя, басонныя, вышивныя и т. п. работы. Между этими работами были особенно хороши: подушка черная атласная, вышитая шелками, оцѣненная въ 50 р.—отъ Бардаковой изъ Петербурга; стѣнной коверъ—„Освобожденіе крестьянъ“—175 р.—отъ Бетца изъ Петербурга; отъ него-же туалетъ въ русскомъ стилѣ со столомъ—400 р., табуретъ къ туалету—60 р. Отъ Николая Брепнера дамскій туалетъ, шитый русскимъ швомъ и полотенце, шитое гладью (помѣщ. въ Императорскимъ павильонѣ). Отъ Софіи Вайтовичъ изъ Вильно скатерть, шитая русскимъ швомъ цвѣтными нитками—400 руб. Отъ Елизаветы Савиной коверъ вязаный—500 р. Отъ Маріи Хрептовичъ изъ Москвы вязаная золотая салфетка—500 р., подушка для дивана—400 р. Отъ Александры Гольцухъ изъ Казани вѣнокъ изъ сѣмянъ, зеренъ и рыбьей чешуи—150 р.—Затѣмъ осмотрѣлъ готовую одежду, мѣха, бѣлье, шляпы, обувь, перчатки и т. п. Обои, матрацы, тюфяки, подушки, сторы, занавѣсы и портьеры, мебель всякаго

рода.—Шкатулочныя, токарныя, футлярныя и т. п. издѣлія изъ разныхъ матеріаловъ. Всѣ эти предметы весьма изящной работы.

Въ 9-й группѣ машины, аппараты, строительные матеріалы и работы. Въ числѣ разнаго рода машинъ и моделей двигателей и ихъ принадлежностей привлекали особенное вниманіе публики, въ томъ числѣ и мое, двѣ дѣйствовавшія машины для приготовленія крученыхъ папиросъ, изобрѣтенныя г. Жадовскимъ въ С.-Петербургѣ. Каждая изъ этихъ машинъ выдѣлываетъ отъ 2000 до 2400 штукъ папиросъ въ часъ, причемъ сама рѣжетъ папиросную бумагу, дѣлаетъ гильзу, заклеиваетъ ее, отрѣзываетъ, сворачиваетъ и вставляетъ мундштукъ, захватываетъ необходимое количество табаку, сворачиваетъ, набиваетъ въ патронъ, срѣзаетъ излишекъ и, наконецъ, кидаетъ въ ящикъ уже готовую папиросу, которыя тутъ-же собираются въ коробки, забандероливаются и продаются. Машины эти стоятъ, сравнительно, не дорого—по 1500 р.; онѣ исполняютъ работу весьма отчетливо и скоро. Смотря на результаты дѣйствія этихъ машинъ, мнѣ невольно пришла на мысль русская пословица „нѣтъ худа безъ добра“ и на оборотъ „нѣтъ добра безъ худа!“—Я подумалъ про себя, что изобрѣтатель этихъ машинъ можетъ, въ скоромъ будущемъ, обогатиться, а десятки тысячь бѣдняковъ, работающихъ теперь на табачныхъ фабрикахъ за дневное пропитаніе, съ введеніемъ въ употребленіе машинъ, останутся безъ привичной для нихъ работы, доставляющей имъ насущный кусокъ хлѣба. Въ такомъ грустномъ раздумьи я осмотрѣлъ еще нѣсколько машинъ, тоже сокращающихъ отчасти рабочія руки, и затѣмъ перешелъ къ осмотру разныхъ желѣзно-дорожныхъ принадлежностей, моделей локомотивовъ, паровозовъ, вагоновъ и проч. Осмотрѣлъ разнаго рода экипажи, модели судовъ и принадлежностей торговаго и рѣчнаго судостроенія и плаванія; аппараты отопленія, освѣщенія и вентиляціи; строительные матеріалы и работы. Отсюда перешелъ въ особый павильонъ

для произведеній кустарной промышленности. Здѣсь осмотрѣлъ кузнечно слесарное производство изъ разныхъ мѣстъ Россіи; издѣлія изъ листоваго желѣза и жести. Сусальное золото и производство изъ него, канительное производство, зеркальныя и гончарныя, а также и другія производства этого класса. Всѣ произведенія представляли для меня большой интересъ какъ по изяществу, такъ и разнохарактерности работы и выдѣлки. Осмотрѣлъ военный и военно морской отдѣлы; потомъ въ 14-й группѣ внимательно осмотрѣлъ предметы поданія помощи страдающимъ и въ особенности предметы Общества Спасанія на Водахъ, такъ какъ и я имѣю честь состоять членомъ этого Общества.

Задавшись мыслію ничего неупустить изъ виду, чтобы составить себѣ хотя поверхностное понятіе обовсемъ, безъ исключеній, экспонированномъ на выставкѣ, я побывалъ, кромѣ нашего скромнаго Кавказскаго отдѣла, въ Туркестанскомъ, Польскомъ и Финляндскомъ. Въ Польскомъ отдѣлѣ, въ числѣ многихъ весьма хорошихъ предметовъ, нельзя было не обратить особеннаго вниманія на икону Спасителя изъ пробковаго дерева, экспонированную г. Петржиковскимъ изъ г. Ченстохова. Работа этой иконы замѣчательна по своей отчетливости во всѣхъ деталяхъ фигуры Спасителя; она оцѣнена въ 1500 р. Было много разныхъ мануфактурныхъ тканей и другихъ предметовъ весьма хорошаго качества. Весьма хорошей работы серебряныя издѣлія: бокалы, чаши, кружки, сахарницы и проч. Въ особенности чрезвычайно хороши издѣлія фабрики Ю. Фраже въ Варшавѣ, мельхіоровыя и накладнаго серебра. Изящна группа „Кирилъ и Меѳодій“, оцѣненная въ 1500 р.; хороши также сервизы чайный и кофейный, оцѣненные въ 4220 р., пиракида въ 1200 р., также немало весьма хорошаго достоинства и другихъ предметовъ фабричнаго производства Царства Польскаго. Я осмотрѣлъ такъ-же внимательно и всѣ экспонированные предметы въ Финляндскомъ отдѣлѣ: учебныя устройства и пособія, продукты сельскаго хозяйства по всѣмъ

его отраслямъ; горное производство, разныя руды и минералы, металлическія издѣлія; разныя фабричныя издѣлія и произведенія; переплетныя и столярныя издѣлія; разныя женскія рукодѣлія и проч. и проч. Вообще въ этомъ отдѣлѣ почти всѣ предметы отличаются замѣчательнымъ достоинствомъ во всѣхъ отношеніяхъ и характеризуютъ вполнѣ, какъ вообще говорятъ, нѣмецкую аккуратность и трудолюбіе.

Окончивъ всесторонній осмотръ выставки и удовлетворивъ вполнѣ свою любознательность, я условился съ г. Измайловымъ осмотрѣть Московскій Кремль, о которомъ такъ много говорили хорошаго; и вотъ съ этой цѣлью мы поѣхали туда въ назначенный день, въ 10 часовъ утра. Какъ только подъѣхали къ такъ называемымъ Спасскимъ воротамъ, ведущимъ въ Кремль, кучеръ моментально снялъ шапку, продолжая ѣхать чрезъ ворота. Я взглянулъ вопросительно на моего спутника и онъ, будучи тоже безъ шапки, поспѣшно сказалъ: „снимите скорѣе шапку; здѣсь всѣ, проходящіе и проѣзжающіе чрезъ эти ворота, обязаны снимать шапку“. Снявъ машинально шляпу я заинтересовался узнать въ чемъ дѣло и поэтому обратился къ г. Измайлову, прося его объяснить мнѣ это обстоятельство, но онъ отвѣтилъ, что мы прежде поѣдемъ во внутрь Кремля, осмотримъ, а потомъ пѣшкомъ прійдемъ сюда къ воротамъ и при осмотрѣ ихъ онъ разскажетъ мнѣ интересующія меня подробности.

Пріѣхавъ на Кремлевскую площадь, мы отпустили извозчика и пошли пѣшкомъ. Г. Измайловъ спросилъ меня:

— „Съ чего желаете начать осмотръ—съ дворцовъ или соборовъ и церквей?“

— „Я желалъ-бы начать прежде всего съ соборовъ и церквей“,—отвѣтилъ я.

— „Ого!... Ну и я тоже полагаю. Въ такомъ случаѣ пойдемте и сначала осмотримъ Успенскій соборъ“—сказалъ онъ.

Подошли къ этому собору, и такъ какъ двери оказались отпертыми, мы вошли во внутрь храма и поклонились святынѣ.

Г. Измайловъ попросилъ церковнаго служителя показать намъ примѣчательности и объяснить историческое значеніе этого собора; и онъ разсказалъ намъ объ его древности. Начало постройки этого собора относится къ XIV вѣку. Въ 1812 году былъ капитально ремонтированъ послѣ разоренія французами, которые увезли съ собой серебра 325 пуд. и золота 18 пуд. Этотъ соборъ одинъ изъ главнѣйшихъ соборовъ въ Москвѣ; въ немъ сочитались бракомъ Великіе Князья и Цари Русской земли и здѣсь-же совершается обрядъ священнаго коронованія Россійскихъ Государей. Осматривая внутренность этого храма, я былъ изумленъ его богатствомъ и великолѣпной живописью. Четыре громадныя колонны, росписанныя по золотому полю превосходной живописью, съ изображеніемъ мучениковъ, поддерживаютъ арки, на которыхъ возвышается главный куполъ; на темныхъ высокихъ стѣнахъ съ изображеніемъ Вселенскихъ соборовъ, виднѣются вверху узкія небольшія окна. На плосскомъ иконостасѣ имѣются замѣчательныя иконы: Владимірской Богоматери, перенесенной сюда, какъ объяснилъ сопровождавшій насъ церковно-служитель, изъ Владиміра въ 1395 г. во время нашествія страшнаго Тамерлана. Риза на этой иконѣ изъ чистаго золота, украшена множествомъ драгоцѣнныхъ камней, между которыми рѣзко бросается въ глаза замѣчательной величины изумрудъ, оцѣненый по объясненію служителя въ 80 т. р.; икона Божіей Матери, икона Всемилостивѣйшаго Спаса, икона Дмитрія Солунскаго, икона Іерусалимской Божіей Матери. Эти иконы, по объясненію служителя, тоже перенесены изъ разныхъ мѣстъ и замѣчательны древностію живописи. Кромѣ этого, есть много другихъ также замѣчательныхъ иконъ. Въ самомъ соборѣ, какъ объяснилъ служитель, находятся мощи митрополитовъ: Филиппа и Іоны, Фотія и Кипріана, Петра и Ѳеогноста; а также части мощей Андрея Первозваннаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и многихъ другихъ св. угодниковъ. Здѣсь-же хранятся, въ особыхъ ковчегахъ, говорилъ тотъ-же служитель, части

ризы Господней и Богоматери и одинъ изъ тѣхъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ къ кресту. Около стѣнъ собора находятся гробницы семи митрополитовъ и девяти патріарховъ. У лѣвой парадной колонны находится царское мѣсто, а у правой—патріаршее, съ жезломъ Св. митрополита Петра. У южныхъ дверей стоитъ, тронъ Владиміра Мономоха и знамена Московскаго ополченія 1812 г. Затѣмъ служитель объяснилъ намъ, что ризница этого собора замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и въ особенности по богатству хранящейся въ ней древней церковной утвари и облаченій. Здѣсь особо замѣчательны: большое Евангеліе Царицы Наталіи Кириловны, оцѣненное въ 200 т. р.; дарохранительница, подаренная кн. Потемкинымъ, въ коихъ золота вѣсомъ 19 фун.; яшмовая чаша, изъ которой помазуются св. муромъ Государи Россіи на Царство; Евангеліе рукописное митрополита Іоны; такое-же Евангеліе Царицы Ирины и два Евангелія греческихъ рукописцевъ и другихъ. Висящее въ серединѣ собора великолѣпное паникадило заключаетъ въ себѣ, по объясненію служителя, чистаго серебра 20 пуд. Придѣловъ въ соборѣ три: Апостоловъ Петра и Павла, гдѣ по объясненію служителя, находятся мощи митрополита Петра и гдѣ онъ собственноручно устроилъ себѣ могилу; Дмитрія Солунскаго, въ честь Великаго Князя Дмитрія Донскаго и Похвалы Богородицы. Осмотрѣвъ съ благоговѣніемъ внутренность собора и поклонившихсь св. иконамъ, мы вышли изъ собора и направались въ Архангельскій соборъ. Здѣсь мы также попросили церковнаго служителя дать намъ объясненія объ этомъ соборѣ и его примѣчательностяхъ. Служитель ввелъ насъ въ храмъ и объяснилъ, что соборъ этотъ построенъ въ XIII вѣкѣ Іоанномъ Даніиловичемъ Калитою. Въ XV вѣкѣ, при Іоаннѣ III, церковь эта была разобрана и начата каменная постройка, которая была окончена и освящена при Василіѣ IV. Въ XVI вѣкѣ соборъ этотъ былъ ограбленъ поляками, и затѣмъ въ 1812 г. слова ограбленъ и поврежденъ французами. Затѣмъ

въ 1813 г. сдѣлано послѣднее капитальное возобновленіе стѣнъ и образной иконописи. Осматривая внутренность собора и обративъ вниманіе на гробницы, которыми установленъ почти весь соборъ, мы спросили служителя, кто именно покоится подъ этими гробницами и онъ разсказалъ, что здѣсь покоятся мощи Царевича Димитрія Углицкаго и Князя Михаила Черниговскаго. Кромѣ того, со временъ Іоанна Даніиловича Калиты, т. е. въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, въ этомъ соборѣ погребались Великіе Князья и Цари Россіи: Іоаннъ Данііловичъ Калита, Дмитрій Донской, Іоаннъ III, Іоаннъ IV Грозный, Михаилъ Ѳеодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ, Императоръ Петръ II и другіе. Въ ризницѣ собора, по объясненію служителя хранятся замѣчательные предметы: Евангеліе рукописное 1684 г.; серебрянный крестъ Іоанна Грознаго 1350 года, украшенный чрезвычайно богатыми жемчужниной, изумрудомъ и яхонтомъ; золотой крестъ, украшенный алмазами и другими драгоцѣнными каменьями, подаренный Царемъ Ѳеоромъ Алексѣевичемъ 1677 г.; скуфья, присланная Петромъ I, которую носилъ Царевичъ Димитрій. Кромѣ того много другихъ драгоцѣнныхъ вещей.—Осматривая гробницы, я обратилъ особенное вниманіе на одну изъ гробницъ, на которой находится весьма древнее и хорошо сохранившееся изображеніе. На мой вопросъ служитель объяснилъ, что это изображеніе Царя Ѳеодора Алексѣевича, снятое съ натуры. Общій видъ внутренности храма и живопись иконъ очень хороши.

Изъ этого собора мы пошли въ Придворный Благовѣщенскій соборъ. Войдя въ этотъ соборъ, я былъ изумленъ замѣчательнымъ блѣскомъ и богатствомъ украшеній иконостаса и св. иконъ. Весь полъ въ соборѣ сдѣланъ изъ цвѣтной яшмы и замѣчательно краснвъ. Царскіе врата отличаются своимъ блескомъ; по объясненію церковнаго служителя, они сдѣланы изъ чистаго серебра вѣсомъ 9 пуд. 11 фун. Иконы также замѣчательны и по живописи и по богатству украшеній. Чудотворныя икона Донской Божіей Матери въ чрезвычайно бога-

той ризѣ, бывшая, по словамъ церковнаго служителя, съ Дмитріемъ Донскимъ на Куликовомъ полѣ, во время сраженія. Икона Всемилостивѣйшаго Спаса, весьма древней живописи, писанная по объясненію служителя, въ XIV вѣкѣ при Іоаннѣ Даніяловичѣ Калитѣ. Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы греческаго письма, перенесенная Іоанномъ Васильевичемъ изъ Новгорода. Съ правой стороны находится Царское мѣсто. Въ этомъ соборѣ, по объясненію служителя совершалось крещеніе и бракосочетаніе Царей Россіи. На верху устроены хоры, гдѣ, по словамъ того-же служителя, стояли встарину Царицы и Царевны; эти хоры соединены съ дворцомъ посредствомъ корридора. Стѣны и потолокъ, при входѣ въ соборъ, росписаны ликами святыхъ угодниковъ и изображеніями древнихъ греческихъ философовъ. Соборъ этотъ, по объясненію служителя, основанъ въ XV вѣкѣ Великимъ Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ; много разъ былъ реставрированъ и послѣдній разъ въ 1863—1867 г., причемъ главы его пололочены вновь.

Въ каѳедральномъ мужскомъ Чудовомъ монастырѣ руководилъ нами и давалъ намъ подробныя указанія и объясненія одинъ изъ монаховъ этого монастыря. Онъ объяснилъ, что этотъ монастырь основанъ въ XIV вѣкѣ митрополитомъ Алексѣемъ и что въ немъ три церкви во имя: 1) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, предназначавшаяся прежде для посѣщенія одними женщинами; 2) Св. Алексѣя митрополита, гдѣ находятся мощи строителя сего монастыря въ серебряной ракѣ. Иконостасъ въ этой церкви бронзовый, а царскія врата серебряныя и дѣйствительно эта церковь отличается богатствомъ церковной утвари;—и 3) Во имя Чуда Архистратига Михаила, около которой погребены многіе Русскіе вельможи имена которыхъ связаны съ древней исторіей россіи. Здѣсь, по объясненію монаха, насильно пострижены въ монахи Царь Василій Шуйскій и отецъ матери Петра I Нарышкинъ и замученъ поляками голодомъ патріархъ Гермогенъ; здѣсь-же на

соборѣ патріархъ Никонъ былъ лишенъ патріаршаго сана; отсюда бѣжалъ въ Римъ митрополитъ Исидоръ, упоминавшій при богослуженіи папу; отсюда-же бѣжалъ въ Польшу монахъ этого монастыря Гришка Отрепьевъ, впослѣдствіи Лжедимитрій. Въ этомъ монастырѣ совершенъ обрядъ крещенія Царя Алексѣя Михайловича и Императоровъ Петра I и Александра II. Въ ризницѣ монастыря, въ числѣ различныхъ богатствъ, хранится замѣчательная митра и подаренная Потемкинымъ Таврическимъ, однимъ изъ самыхъ богатѣйшихъ людей въ Россіи. Общій осмотръ этого монастыря произвелъ на меня весьма хорошее впечатлѣніе, причемъ какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ и по объясненіямъ монаха, я пришелъ къ заключенію, что Чудовъ монастырь обладаетъ весьма значительными сокровищами.

Изъ Чудова монастыря мы перешли къ осмотру колоссальной колокольни Ивана Великаго. Здѣсь прежде всего мы обратили вниманіе на громаднѣйшій „царь колоколъ“, находящійся у входа на колокольню, на гранитномъ пьедесталѣ. Величина это колокола изумила мена до крайней степени; я былъ пораженъ этимъ чудомъ! Меня удивляло, какимъ образомъ могъ быть отлитъ подобный гигантъ?!... По объясненію моего спутника, этотъ колоколъ вѣситъ 12 т. пуд.; въ окружности имѣетъ 60 фут., а въ ширину 19 фут.; отлитъ въ царствованіе Анны Іоанновны; висѣлъ подъ шатромъ, но во время пожара упалъ; причемъ отбился кусокъ и образовалась щербина. Въ такомъ видѣ колоколъ долго лежалъ въ землѣ, въ царствованіе-же Николая Павловича, по Его повелѣнію, поднятъ и поставленъ на пьедесталъ; тутъ-же приставленъ и отбившійся отъ него, при паденіи, довольно большой кусокъ. Наглядѣвшись на это чудище, мы вошли въ смѣжную съ колокольней Ивана Великаго пристройку, называемую „Филаретовская“, и здѣсь осмотрѣли четыре замѣчательной величины колокола. Церковный сторожъ, указывая на колокола, объяснялъ: „это Успенскій или праздничный, вѣситъ 4 т. пуд.;

самый большій изъ всѣхъ, кромѣ царя колокола. Другой „Воскресный или семисотенный“, вѣситъ 798 пуд. Третій „Вседневный“—1017 пуд. 14 ф.; а четвертый „Реутъ или Полиелейный—до 2 т. пуд.“

Затѣмъ, въ сопровожденіи сторожа, мы по безчисленному множеству ступеней поднялись на высоту гигантской колокольни. Хотя во время восхожденія чувствовалась усталость, вслѣдствіе чего не разъ приходилась останавливаться для отдыха, но за то, поднявшись на самый верхній ярусъ колокольни, я былъ вполнѣ вознагражденъ чудной панорамой, представившейся моимъ восхищеннымъ глазамъ! Что за прелесть!.. Картина по истинѣ очаровательная! День былъ солнечный, атмосфера прозрачная и поэтому вся широко раскинувшаяся Москва была видна, какъ на ладони. Какое множество церквей и какой блескъ отражавшихся отъ ихъ главъ, будто золотыхъ солнечныхъ лучей! Сколько стройныхъ колоколень и башень, возвышающихся надъ громадными зданіями города! Между зданіями зеленѣютъ бульвары и сады. Видна широкая блестящая полоса—это рѣка Москва, которая на подобіе змѣи извивается по городу и проходитъ у Кремля. Всей этой картиной мы любовались съ помощію бинокля, взятаго у сопровождавшаго насъ служителя. Колокольня Ивана Великаго заключаетъ въ себѣ 29 колоколовъ разной величины и имѣетъ въ высотѣ, по словамъ другихъ, 46 саженъ. Къ тому-же она находится въ Кремлѣ, площадь котораго сама по себѣ находится на высотѣ 18 саж. надъ уровнемъ рѣки и поэтому каждый легко можетъ вообразить себѣ какой далекій горизонтъ представляется кругозору наблюдателя съ высоты колокольни Ивана Великаго, даже при обозрѣніи простымъ глазомъ, невооруженнымъ биноклемъ или подзорной трубой. Со всѣхъ сторонъ видъ былъ неподражаемый, увлекательный. Наглядѣвшись вдоволь на дивную картину я и спутникъ мой спустились съ колокольни внизъ и приблизились къ арсеналу, этому громаднѣйшему зданію, имѣющему, какъ говорятъ

болѣе 300 саж. въ окружности. Арсеналъ этотъ построенъ въ стилѣ временъ Наполеона I; фасадъ его украшаютъ картинно расположенныя на громадномъ пьедесталѣ 875 орудій;—это трофеи, взятыя въ 1812 г. у соединенной арміи—французовъ, австрійцевъ, пруссаковъ, неаполитанцевъ и другихъ. Осмотрѣвъ наружный видъ арсенала, мы хотѣли было войдти во внутреннее помѣщеніе его, гдѣ находятся, какъ говорятъ, разнаго рода оружіе, знамена, орудія и разные предметы снаряженія и обмундированія войскъ, но получивъ отвѣтъ, что входъ постороннимъ лицамъ въ арсеналъ воспрещенъ,—мы перешли къ наружному осмотру зданія сената, находящагося между Чудовомъ монастыремъ и Никольскими воротами. Говорятъ зданіе это построено въ царствованіе Екатерины II въ 1711 году и что въ немъ прежде помѣщался сенатъ и дворцовая контора съ архитектурнымъ при немъ училищемъ, теперь-же зданіе это занято окружнымъ судомъ, судебной палатой и межевою канцеляріею съ архивомъ при ней. Планъ зданія сената и фасадъ его замѣчательны по расположенію и сочетанію частей и красотѣ архитектурныхъ формъ. Зданіе увѣнчано короной, подъ которой на четыреугольнемъ пьедесталѣ со всѣхъ сторонъ написано «законъ». Вообще это зданіе поражаетъ своею монументальностію и красотой безъ всякихъ вычуръ современной отдѣлки.

Отсюда мы перешли къ зданію казармъ, находящемуся противъ зданія сената и арсенала. Наружный видъ этого зданія не заключаетъ въ себѣ никакихъ примѣчательныхъ особенностей архитектурнаго искусства. Съ лицевой стороны, выходящей на площадь, оно обставлено 20 орудіями старинаго русскаго литья на чугунныхъ лафетахъ. Между этими орудіями рѣзко бросается въ глаза по своей громадности одно замѣчательное орудіе,—такъ называемая «царь пушка». Дѣйствительно громадность этого орудія меня поразила; ничего подобнаго въ жизни моей я не видѣлъ и поэтому изумленіе мое понятно. Изъ имѣющейся на этомъ гигантскомъ орудіи,

съ правой стороны, надписи видно, что оно вылито въ 1586 году въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Вѣсъ этого орудія 2400 пуд., длина 7½ арш., а ядро вѣситъ 120 пуд. Кромѣ этой громадины, тутъ же стоятъ еще три другихъ орудія, которыя тоже отличаются своей величиной и имѣютъ вѣсъ отъ 370 до 779 пуд.

Среди громадныхъ и грандіозныхъ зданій невольно бросается въ глаза одно оригинальное зданіе—такъ называемый «Потѣшный дворецъ». Нежелая ничего оставлять безъ вниманія, мы подошли и къ этому зданію. Замѣчательна причудливость и цвѣтъ краски—(зеленая) этой постройки. Повсему видно, что она принадлежитъ искусству глубокой древности. Прежде на этомъ мѣстѣ, какъ говорили, былъ боярскій домъ съ церковью, принадлежавшій русскому боярину Ильѣ Милославскому, обращенный впослѣдствіи Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ „Потѣшный дворецъ“, служившій мѣстомъ различныхъ увеселеній и театральныхъ зрѣлищъ. Затѣмъ въ 1874 году дворецъ этотъ, какъ говорили, реставрированъ съ сохраненіемъ при этомъ особенностей старины, и теперь въ немъ живетъ 1-й московскій комендантъ.

Посмѣявшись надъ этой оригинальной постройкой и сравнительно миніатюрнымъ видомъ, мы перешли къ зданію оружейной палаты. Зданіе довольно большое, но особенно ничѣмъ не отличается; въ немъ, какъ объяснилъ мой спутникъ, хранятся государственныя богатства, заключающіеся въ весьма рѣдкихъ предметахъ древняго искусства, царскихъ регаліяхъ, коими коронуются всѣ Государи Россіи до послѣдняго времени, драгоцѣнномъ оружіи, трофеяхъ побѣдъ и проч.; такъ что оружейная палата представляетъ единственный въ своемъ родѣ музей, устроенный по всѣмъ правиламъ науки.

Я интересовался побывать внутри оружейной палаты, чтобы осмотрѣть заключающіеся въ ней предметы, но оказалось, что день, въ который мы осматривали вообще Кремль, невходилъ въ число разрѣшенныхъ дней.

Послѣ этого мы перешли къ осмотру грандіозныхъ зданій Кремлевскихъ Царскихъ дворцовъ. Входъ во внутренніе покои допускается только по билетамъ, выдаваемымъ изъ дворцовой конторы, полученіе которыхъ сопряжено съ нѣкоторыми хлопотами и притомъ производилась ремонтировка; поэтому, къ крайнему сожалѣнію, непришлось осмотрѣть внутреннее убранство дворцовъ, которое, по словамъ моего спутника, отличается замѣчательнымъ богатствомъ и роскошью. Мы ограничились только наружнымъ осмотромъ дворцовъ. Осмотрѣли громаднѣйшее зданіе большого Кремлевскаго дворца, имѣющее грандіозный видъ. На верху зданія золоченый куполъ, увѣнчанный золоченымъ-же шпилемъ, до вершины котораго отъ земли, какъ говорили 84 аршина. Зданіе это въ три этажа, опоясанное съ трехъ сторонъ великолѣпною терассою. Крыша главнаго зданія по гребню украшена золоченной рѣшеткой съ громоотводами. Сѣверный фасъ дворца составляетъ такъ называемый „Теремный дворецъ“, который состоитъ изъ 5-ти этажей. Общій планъ всего дворца занимаетъ громадную площадь и, какъ объяснили мнѣ, заключаетъ въ себѣ: 9-ть отдѣльныхъ церквей, 7 дворовъ, 32 лѣстницы и около 700 комнатъ.

Кремлевскія стѣны увѣнчаны 18 высокими и красивыми башнями и имѣютъ, какъ объясняли другіе, 2 версты 40 саж. въ длину и отъ 3 до 6 арш. въ ширину въ верху, несчитая толщины зубцовъ и барьеровъ. Въ Кремль ведутъ 5 воротъ для проѣзда.

Обойдя Кремль по всѣмъ его направленіямъ и сдѣлавъ, по обыкновенію, въ моей памятной книжкѣ нужныя замѣтки обо всемъ видѣнномъ, съ объясненіями другихъ и съ моими соотвѣтственными впечатлѣніями, мыслями и соображеніями, я и мой спутникъ прошли въ Кремлевскій садъ, расположенный у берега р. Москвы и тамъ въ ресторанѣ закусили и немного отдохнули отъ продолжительной экскурсіи по Кремлю. Вспомнивъ за завтракомъ случай сниманія шляпы при въѣздѣ въ Спасскіе ворота, я попросилъ г. Измайлова разсказать мнѣ подробности и причины, по которымъ существуетъ обычай или

распоряженіе объ обязательномъ сниманіи шляпъ при проѣздѣ чрезъ эти ворота.

— „Ахъ, да!—Съ удовольствіемъ готовъ объяснить вамъ это обстоятельство. Спасская башня Кремлевскихъ стѣнъ одна изъ красивѣйшихъ, древнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ башень стараго Кремля. Ея высокая, стройная фигура, ея ажурная изъ камня высѣченная рѣзьба, пропорціональность и изящность архитектурныхъ формъ—невольно останавливаетъ глаза всякаго. Она построена, какъ видно изъ надписи на ней, при Іоаннѣ III италіанскимъ зодчимъ Петромъ Антоніемъ, въ 1491 г. и хотя подвергалась много разъ реставраціи, но сохранила стиль родины ломбардскаго строителя. Въ 1812 году во время разрушительныхъ дѣйствій французовъ, наши казаки спасли башню отъ взрыва, загасивъ замѣченные ими приводы, положенные французами для приготовленнаго ими взрыва. Надъ входомъ въ эти ворота находится образъ Спасителя, предъ которымъ теплится неугасимая лампада и вслѣдствіе этого Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ проходить чрезъ эти ворота съ непокрытой головой. И вотъ съ тѣхъ поръ повелѣніе Царя до сего времени строго исполняется всѣми безъ исключенія. Каждый проходящій или проѣзжающій, приближаясь къ воротамъ, обязанъ непремѣнно снять шляпу и можетъ надѣть ее только проѣхавъ или пройдя чрезъ ворота. За соблюденіемъ этого строго слѣдитъ и полиція и сами граждане—москвичи“,—закончилъ свое объясненіе г. Измайловъ.

— „А если-бы кто-нибудь, по незнанію или по разсѣянности не снялъ шапки при проходѣ чрезъ эти ворота?“—спросилъ я изъ любопытства.

— „Этого нельзя, потому что его тотчасъ кто-нибудь остановилъ-бы и предложилъ снять немедленно шляпу. А если-бы такой субъектъ оказался по наружному виду не принадлежащимъ къ числу лицъ, внушающихъ нѣкоторую степень уваженія, то весьма легко могло-бы случиться, что какой—нибудь

умный патріотъ столкнулъ-бы съ головы шапку, сказавъ при-этомъ ему какую нибудь безцеремонно рѣзкую фразу."

Пошутивъ по этому поводу, мы ушли изъ Кремлевскаго сада въ городъ и затѣмъ разошлись въ разныя стороны, каждый по своимъ дѣламъ, условившись продолжать вмѣстѣ дальнѣйшій осмотръ Москвы.

Однажды, въ воскресенье 28 іюня, послѣ осмотра нѣкоторыхъ предметовъ на выставкѣ, отправился я посмотрѣть устроенную близь выставки конскую скачку Императорскаго Общества любителей конскаго бѣга. Вокругъ барьера народъ стоялъ массами. Подойдя къ павильону, я спросилъ стоявшаго тутъ-же полицейскаго, гдѣ именно выдаются билеты на право входа на скачку; онъ тотчасъ-же повелъ меня впередъ и указалъ нѣсколько кассъ. Такъ какъ кассы были загромождены массой публики, то во избѣжаніе толкотни, я попросилъ полицейскаго взять для меня одинъ 2-хъ рублевый билетъ.

— «Съ марками желаете, или безъ марокъ?»—спросилъ онъ.

— «Что значитъ съ марками или безъ марокъ,»—спросилъ я его.

— «Нешто вы первый разъ здѣсь и незнаете, что означаютъ выигрышныя марки!?»,—сказалъ онъ вмѣсто отвѣта, съ видимымъ недоумѣніемъ.

— «Да, я первый разъ здѣсь; я пріѣзжій и не имѣю никакого понятія объ упоминаемыхъ вами маркахъ»,—отвѣтилъ я. — «А, а, а!... Ну, я вамъ объясню значеніе марокъ»,—сказалъ полицейскій. «Напримѣръ: сегодня назначено нѣсколько группъ скаковаго бѣга, какъ верхомъ, такъ и на колесницахъ. Для каждой перегнавшей лошади назначена премія. Допустимъ, напримѣръ, что вы покупаете марки на премію для лошади бѣлой масти, а ее, во время состязанія, перегонитъ лошадь другаго цвѣта, слѣдовательно премію выигрываютъ тѣ лица, которыя имѣютъ марки на эту лошадь и они, по предъявленію билетовъ, тутъ-же въ кассѣ, тотчасъ-же получаютъ соотвѣт-

ственную долю премій.»—Затѣмъ онъ сказалъ, что такъ какъ онъ не можетъ отлучаться отъ своего поста, то совѣтуетъ мнѣ самому подойти поближе къ кассѣ и въ свою очередь получить билетъ и марки, если пожелаю имѣть послѣднія.

Поблагодаривъ полицейскаго за данныя объясненія и указанія, я приблизился къ одной изъ кассъ и вскорѣ получилъ билетъ на право входа и одну марку на премію, взятую мною наудачу, такъ какъ я не зналъ ни цвѣта масти участвовавшихъ въ состязаніи лошадей, ни ихъ достоинствъ. За марку я заплатилъ 1 руб. и она оказалась на премію бѣлой лошади. Войдя въ скаковое помѣщеніе я занялъ мѣсто и началъ осматривать ипподромъ и вообще все устройство скачки. Главный павильонъ очень большой и устроенъ красиво. Спустя 10 минутъ началось состязаніе двухъ скаковыхъ лошадей, изъ коихъ одна была бѣлой масти, а другая темно-гнѣдой. Обратившись къ сидѣвшему рядомъ со мною господину, который по наружному виду казался мнѣ московскимъ купцомъ и показывая ему свою марку, я спросилъ его.

«Будьте такъ добры, объясните мнѣ значеніе этой марки и къ какой именно лошади она относится».

— «Ааа!... Я тоже имѣю 10 такихъ же марокъ»,—сказалъ онъ, вынувъ изъ кармана и показалъ мнѣ свои марки.

«Изволите видѣть-съ, вотъ эти двѣ лошади, которыя теперь уже скачутъ»,—продолжалъ онъ, указывая пальцемъ на скачущихъ лошадей:—„одна изъ нихъ бѣлая, и вотъ на эту самую лошадь мы имѣемъ марки. Если она выиграетъ призъ, то въ такомъ случаѣ и мы выиграемъ премію, а если выиграетъ другая—гнѣдая, то мы ничего неполучимъ и потеряемъ уплоченныя за марки деньги.“

— „Сколько-же именно, въ случаѣ выигрыша, причтется премія на нашу долю?“—спросилъ я.

На это онъ отвѣтилъ, что пока неизвѣстно, а за тѣмъ, когда къ назначенному пункту прискакала первою бѣлая лошадь, былъ данъ сигнальный звонокъ и въ публикѣ со всѣхъ

сторонъ раздалось громкое „браво! браво! браво!“—Мой сосѣдъ сказалъ, что кажется мы выиграли по 3 р. 70 к. на каждую марку и что слѣдовательно причтется получить ему на 10 марокъ 37 р., а мнѣ за одну марку 3 р. 70 к.

Хотя этотъ выигрышъ незначителенъ, но тѣмъ не менѣе, какъ неожиданность, я приписалъ это особому счастію. Затѣмъ было еще нѣсколько состязаній скаковыхъ лошадей и ѣзда въ колескѣ; для послѣдней объѣздъ круга предназначался 10 или 12 минутъ, причемъ во все время объѣзда круга игралъ оркестръ военной музыки.

По окончаніи скачки, я направился къ кассѣ за полученіемъ причитавшейся на мою марку преміи; но около кассы оказалось такая масса претендентовъ, что непредставлялось никакой возможности приблизиться и навѣрное пришлось-бы ожидать очереди по крайней мѣрѣ минутъ двадцать, если-бы въ тотъ моментъ, когда я съ маркой въ рукѣ раздумывалъ какъ мнѣ поступить, неподвернулся ко мнѣ одинъ изъ маклеровъ, предложившій свои услуги купить мою марку десятью копѣйками менѣе стоимости ея *). На такое предложеніе я конечно весьма охотно согласился и, получивъ отъ него за марку 3 руб. 60 коп., поѣхалъ въ ресторанъ „Яръ“, находящійся невдалекѣ отъ скаковаго ипподрома. Обстановка этого ресторана великолѣпная. Игралъ оркестръ музыки и было два хора цыганъ и русскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Посѣтители этого ресторана, насколько я могъ замѣтить, были преимущественно изъ интеллигентнаго общества. Въ этомъ ресторанѣ впослѣдствіи я былъ еще два раза и послѣдній разъ вечеромъ вмѣстѣ съ хозяйкой моей квартиры и ея постоялкой, моей сосѣдкой, т. е. той барыней, которая указывала мнѣ за отсутствіемъ хозяйки, меблированныя комнаты и приглашала меня бывать у ней. Ея мужъ тоже былъ съ нами и я познакомился

*) Какъ мнѣ объяснили, въ Москвѣ очень много маклеровъ, комиссіонеровъ, которые занимаются подобнаго рода спекуляціями, довольствуясь при этомъ весьма скромнымъ куртажнымъ вознагражденіемъ.

съ нимъ вскорѣ послѣ возвращенія его изъ Рыбинска. Кстати скажу, что онъ оказался человѣкомъ весьма почтенныхъ лѣтъ, вполнѣ солиднымъ и достойнымъ уваженія. Жена его, хотя далеко моложе годами, всегда относилась къ нему, какъ казалось, съ должнымъ уваженіемъ, заботливостію и предупредительностію. Какъ видно, она получила хорошее образованіе, потому что говоритъ на нѣсколькихъ иностранныхъ языкахъ. Мы всѣ усѣлись за отдѣльнымъ столомъ и потребовали ужинъ. Послѣ ужина мы просидѣли еще довольно долго, разговаривая о разныхъ предметамъ и слушая музыку и хоръ пѣсенниковъ. Затѣмъ я потребовалъ счетъ и намѣривался было заплатить за общій ужинъ и выпитое шампанское, но мужъ названной дамы не согласился на это и самъ заплатилъ за все. Было уже довольно поздно, когда мы отправились домой въ самомъ веселомъ настроеніи духа, вслѣдствіе пріятно проведеннаго времени; въ особенности я находился подъ самымъ чарующимъ впечатлѣніемъ отъ чисто русскаго привѣтливаго обращенія со мною моихъ собесѣдниковъ и ихъ задушевнаго разговора, а также отъ хорошей музыки и симпатичнаго пѣнія хора пѣвцовъ.

Вообще, гдѣ только мнѣ приходилось бывать въ Москвѣ, я вездѣ встрѣчалъ привѣтливость, простоту въ обращеніи, радушіе и хлѣбосольство, такъ что я впервые составилъ себѣ понятіе о русской простотѣ и открытой широкой натурѣ, невольно влекущей къ себѣ и располагающей къ откровенности и довѣрію. Для москвичей никакой зависти какъ-бы несуществуетъ, не такъ какъ у насъ въ Тифлисѣ. Они, насколько я могъ убѣдиться, умѣютъ и любятъ цѣнить всякій человѣческій трудъ, охотно готовы поощрить и словомъ и дѣломъ всякое полезное предпріятіе и предназначеніе, а также оказать нравственную и матеріальную поддержку въ критическую минуту, при затруднительныхъ обстоятельствахъ. Теперь и я могу сказать безпристрастно:

Патріархальна и обширна, добра, умна, гостепріимна— наша матушка Москва.

Спустя, непомню, день или два послѣ бытности въ ресторанѣ „Яръ“, я прогуливался по городу, осматривая улицы и постройки. Почувствовавъ нѣкоторую усталость и присѣвъ на Тверскомъ бульварѣ на скамейку противъ памятника Пушкина, я, отдыхая, любовался народнымъ оживленіемъ и суетой, разнохарактерной пестротой нарядовъ и движеніемъ разнокалиберныхъ экипажей. Вдругъ неожиданно, въ числѣ проходившихъ, я узналъ знакомаго тифлисца Г. П. Онъ тоже замѣтилъ меня и тотчасъ-же подошелъ ко мнѣ.

— „Здравствуйте Егоръ Моисѣевичъ! Съ пріѣздомъ васъ поздравляю; какъ поживаете?“—привѣтствовалъ онъ меня.

— „Благодарю васъ; а вы давно въ Москвѣ?“—спросилъ я.

— „Да, давно. Я пріѣхалъ сюда, чтобы полѣчиться и подышать перемѣннымъ воздухомъ.“

— „Что вы! По васъ незамѣтно, чтобы вы были больны,“—замѣтилъ я.

— „ Да, по наружному виду, пожалуй, ничего не замѣтно, а между тѣмъ у меня весьма часто бываютъ головокруженія и обморки, во время которыхъ падаю на землю и почти по часу нахожусь въ безчувственномъ состояніи,“—объяснилъ онъ.

— „Ну, что же лѣченіе здѣшнихъ докторовъ принесло вамъ какую нибудь пользу, или нѣтъ?—Вообще какъ вы себя чувствуете?“—спросилъ я.

— „Нестолько доктора помогли, сколько, повидимому, перемѣна воздуха принесла мнѣ пользу, потому что симптомы моей странной болѣзни, повторявшіеся въ Тифлисѣ весьма часто, съ пріѣздомъ въ Москву значительно сократились и ослабли, такъ что сравнительно я чувствую себя далеко лучше прежняго.“

— „Вы одни пріѣхали въ Москву?“—продолжалъ я разспрашивать.

— „Нѣтъ, вмѣстѣ съ женою. Но, представьте себѣ, моя жена никакъ не можетъ привыкнуть здѣсь и постоянно ску-

чаетъ, не имѣя съ кѣмъ поговорить, кромѣ меня, потому что не знаетъ русскаго языка, а изъ здѣшнихъ никто не говоритъ ни по армянски, ни по грузински; вотъ ей и приходится, по неволѣ, проводить время большею частію въ молчаньи и одиночествѣ. Но за то, вы себѣ представить не можете, какая бываетъ для нея радость когда пріѣдетъ изъ Тифлиса кто-нибудь изъ нашихъ родственниковъ или знакомыхъ; она болтаетъ съ ними безъ умолку, какъ будто не видѣлась десятки лѣтъ."

— „Неужели здѣсь такъ мало нашихъ кавказцевъ, съ которымъ ваша жена могла-бы познакомиться и поговорить на своемъ родномъ—армянскомъ языкѣ",—спросилъ я.

— «Правда, что ихъ здѣсь немного, но дѣло въ томъ, что моя жена ни куда не хочетъ ходить. Иногда впрочемъ по воскресеньямъ она бываетъ въ армянской церкви и тамъ немного поговоритъ съ тѣми, съ которыми она успѣла сколько нибудь освоиться и познакомиться. Многіе приглашали ее бывать у нихъ, но она положительно ни къ кому ни ходитъ.

— «Отчего-же это?»

— «Богъ ее знаетъ отчего! Мнѣ кажется, что она просто чего-то стѣсняется, какъ въ незнакомомъ городѣ».

— «А гдѣ именно армянская церковь?—Я тоже желалъ-бы побывать въ ней».

— «Если хотите, назначте время и мы поѣдемъ вмѣстѣ, я укажу вамъ; она находится противъ Лазаревскаго института».

— «Очень радъ поѣхать съ вами, если только это васъ не затруднитъ».

— «Нисколько. Напротивъ я готовъ для васъ на все, потому что я считаю себя много обязаннымъ за сдѣланное вами для меня одолженіе».

— «Какое одолженіе?»—спросилъ я съ недоумѣніемъ.

— «Какъ-же! Вѣдь я вашъ должникъ; я взялъ изъ вашего торговаго дома деньги. Выдачею этихъ денегъ вы выручили меня изъ самаго крайняго положенія. (Беретъ и жметъ

мою руку). Благодарю васъ, очень благодарю. Не подумайте пожалуйста, что я забылъ о своемъ долгѣ; хотя нѣкоторую часть этого долга я неуплатилъ, но не безпокойтесь, Егоръ Мойсѣевичъ, я уплачу съ благодарностью».

— «Я первый разъ слышу о вашемъ долгѣ; положительно ничего объ этомъ не помню. Когда и съ кѣмъ вы взяли у насъ деньги?»—спросилъ я.

— «Неужели вы не помните? Впрочемъ, въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго, потому, что у васъ такъ много кредитующихся, что не возможно всѣхъ запомнить. Но, быть можетъ, припомните относительно меня. Я взялъ деньги по рекомендаціи г. А.—По его рекомендаціи я былъ записанъ въ заведенную въ вашей конторѣ книгу для желающихъ кредитоваться и затѣмъ, по его-же рекомендаціи, вашъ наблюдательный комитетъ разрѣшилъ принять меня въ число пайщиковъ и открылъ мнѣ кредитъ; послѣ чего я представилъ вексель моей жены, сдѣлалъ на немъ бланковую надпись и получилъ деньги срокомъ на шесть мѣсяцевъ съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ долга. Затѣмъ я очень аккуратно производилъ срочные платежи, а когда мнѣ пришлось выѣхать изъ Тифлиса въ Москву, то, вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, мнѣ уже не представилось возможности выслать отсюда остальную сумму долга и по этому я писалъ моему зятю князю Т., чтобы онъ попросилъ васъ объ отсрочкѣ, на что получилъ отвѣтъ, что на отсрочку вы изъявили свое согласіе, за которую я много и много вамъ благодаренъ!»

— «Да, да; теперь припоминаю. Но неужели вы до сихъ поръ не покончили разсчетъ?—Вѣдь это было уже давно».

— «Нѣтъ еще. Вы дѣлаете многимъ добро и за это васъ Богъ наградитъ. О моемъ долгѣ вы небезпокойтесь; я все заплачу, даже со штрафомъ, какъ слѣдуетъ по вашему уставу. Эхъ, Егоръ Мойсѣевичъ!—сказалъ онъ со вздохомъ. Вѣроятно вы знаете или слышали о моемъ состояніи. Я былъ въ Тифлисѣ въ числѣ первыхъ какъ по состоянію, такъ и по

торговымъ оборотамъ. А теперь?!... Но что дѣлать; пословица говоритъ: „что съ воза упало—то пропало“. Одному Богу извѣстно, куда дѣвалось мое состояніе!... Чрезъ мою излишнюю довѣрчивость и недобросовѣстность приказчиковъ десятки тысячъ погибли безслѣдно. Я стараюсь забыть прошлое, потому что воспоминаніе о немъ слишкомъ дурно вліяетъ на меня, но все-таки иногда съ тяжелой грустью вспоминается. Нѣтъ возможности забыть!... Слава Богу я и теперь имѣю въ средѣ московскихъ купцовъ почти такое-же довѣріе, какъ и прежде такъ что, если-бы захотѣлъ, могъ-бы набрать разныхъ товаровъ въ кредитъ тысячъ на пять, на десять, но я этого не желаю, строго предерживаясь того правила, что соотвѣтственно извѣстной суммѣ кредита необходимо нужно имѣть по-крайней-мѣрѣ половинную часть той суммы собственнаго наличнаго капитала, а пока этого нѣтъ, то, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ и кредитоваться, чтобы не сдѣлаться неисправнымъ плательщикомъ».

— „Да это очень хорошо съ вашей стороны. Это доказываетъ, что вы не упускаете изъ виду неблагопріятныхъ случайностей, могущихъ быть въ коммерціи, и поэтому нежелаете рисковать чужимъ довѣріемъ. Это дѣлаетъ вамъ честь, тѣмъ болѣе, что съ такимъ образомъ мыслей и дѣйствій люди въ наше время весьма рѣдки, въ чемъ я убѣдился изъ практическихъ опытовъ жизни“—замѣтилъ я.

— „Боже меня сохрани отъ какихъ-бы то ни было покушеній на чужую собственность. Буду безъ куска хлѣба и умру съ голоду, но обмануть кого-бы то нибыло ни за что не рѣшусь.—Но оставимъ этотъ разговоръ; я попрошу васъ сегодня обѣдать у меня“,—сказалъ въ заключеніе мой собесѣдникъ.

— „Очень вамъ благодаренъ, но я сегодня въ 3 часа жду къ себѣ одного маклера, съ которымъ вчера познакомился въ залѣ Московской биржи. По этому я лучше попрошу васъ остаться у меня обѣдать“.

— „Нѣтъ пойдемте лучше къ намъ; моя жена будетъ очень рада видѣть васъ и поговорить на родномъ языкѣ. Если я пойду одинъ и она узнаетъ о моей встрѣчѣ съ вами, то непремѣнно пошлетъ меня за вами и будетъ въ претензіи за то, что я не взялъ васъ съ собой.— Пожалуйста пойдемте, вы намъ доставите большое удовольствіе. Съ вашимъ маклеромъ, котораго вы ждете, вы еще успѣете увидѣться и поговорить."

„При всемъ моемъ душевномъ желаніи побывать у васъ я никакимъ образомъ сегодня не могу воспользоваться вашимъ любезнымъ приглашеніемъ, потому что ожидаемаго маклера я пригласилъ обѣдать съ тѣмъ, чтобы переговорить о нѣкоторыхъ весьма серьезныхъ дѣлахъ. По этому согласитесь, что съ моей стороны было-бы крайне неделикатно, пригласивъ человѣка на обѣдъ, самому уйдти изъ дому. Подобный поступокъ съ моей стороны набросилъ-бы невыгодную тѣнь на насъ кавказцевъ, относительно пониманія условій вѣжливости и приличія. Не правдали?"

— „Съ этимъ доводомъ нельзя не согласиться. Но скажите пожалуйста, если только не секретъ, какого рода дѣла возникаютъ у васъ съ маклеромъ?... Ужъ не замышляете-ли вы устроить здѣсь что нибудь съ коммерческою цѣлью?...

— „Особеннаго секрета, положимъ, нѣтъ; но, судя по сдѣланнымъ мнѣ вчера въ биржевомъ залѣ нѣкоторымъ запросамъ и предложеніямъ, кажется, что я въ Москвѣ состряпаю что-нибудь полезное для моей тифлисской торговой фирмы. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ рѣшусь на что-либо мнѣ необходимо поближе познакомиться съ нравами и обычаями московскаго коммерческаго класса и вообще хорошо узнать характеръ города и его обитателей. Хотя я здѣсь недавно, но уже успѣлъ отчасти составить нѣкоторыя понятія объ открытой и прямой натурѣ москвичей. Мнѣ кажется, что здѣшніе жители, конечно не безъ исключеній, просты и въ высшей степени добродушны, безъ всякаго лицемѣрія и заднихъ мыслей".

— „Это правда; такое прямодушіе и хлѣбосольство, какими отличаются москвичи, едва-ли можно гдѣ-либо встрѣтить. Я хорошо знаю Москву и духъ народа и поэтому отъ души могу посовѣтовать вамъ смѣло вступить въ коммерческія сношенія съ москвичами, тѣмъ болѣе, если для этого, по вашимъ соображеніямъ, представляется удобный случай. И такъ желаю вамъ полнаго успѣха въ вашихъ предположеніяхъ, но при этомъ прошу васъ между дѣломъ не забывать и насъ. Пожалуйста заходите безъ всякой церемоніи; мы всегда рады будемъ видѣть васъ у себя. До скораго свиданія! Кстати: когда прійдете къ намъ, то я укажу вамъ армянскую церковь и нѣкоторыя примѣчательности Москвы“.

Кстати скажу нѣсколько словъ о Московской биржѣ. Зданіе биржи громаднѣйшее и очень красивой архитектуры. Залъ, въ которомъ происходятъ коммерческія сдѣлки, чрезвычайно обширно и красиво по своей обстановкѣ и архитектурнымъ украшеніямъ. Въ мою бытность, публики въ залѣ было очень много, но, несмотря на это, во всемъ замѣчалось отсутствіе кого-бы то ни было шума и безпорядка. Одни сидѣли, а другіе ходили и разговаривали между собой весьма спокойно, такъ что по первому взгляду никоимъ образомъ нельзя было предположить, что здѣсь рѣшаются коммерческіе вопросы, тогда какъ въ сущности между этими, повидимому ничѣмъ особеннымъ неотличающимися, разговорами происходятъ купля-продажа и всевозможныя коммерческія сдѣлки на громадныя суммы. Я положительно былъ изумленъ такимъ, достойнымъ удивленія, превосходнымъ порядкомъ на Московской биржѣ.

Уходя изъ биржеваго зала, гдѣ я познакомился съ нѣкоторыми лицами, я подумалъ что не мѣшало-бы позаимствоваться подобнымъ порядкомъ, хотя отчасти, нашимъ тифлисскимъ, коммерческимъ въ особенности, городскимъ учрежденіямъ, гдѣ при обсужденіи дѣловыхъ вопросовъ являются почти неизбѣжными, такъ сказать обыденными, шумъ и гамъ; гдѣ каждый старается перекричать одинъ другаго и тѣмъ какъ-бы доказать

свою популярность и компетенность своихъ мнѣній и логичность доводовъ и гдѣ, при такихъ условіяхъ, на самомъ дѣлѣ здраво мыслящему человѣку, но не обладающему широкой гортанью, не представляется никакой возможности высказаться съ должной послѣдовательностію за или противъ даннаго вопроса.

Къ назначенному часу пришелъ мой новый-знакомый маклеръ. Между нами завязался разговоръ о разныхъ предметахъ и когда я коснулся вопроса о московскихъ коммерческихъ дѣятеляхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, то мой собесѣдникъ полувопросительно сказалъ:

„Да вы, батинька моей, кажется затѣваете что-то въ нашей столицѣ.“

— „Изъ чего вы заключаете это?“—просилъ я.

— „И, и... батинька. Мнѣ уже почти 70 лѣтъ отъ роду; занимаюсь съ давнихъ поръ маклерствомъ, приходилось встрѣчаться и имѣть дѣло съ различными людьми; напрактиковался въ житейскомъ морѣ, такъ что теперь стоитъ только мнѣ посмотрѣть на человѣка и обмѣняться нѣсколькими словами и я почти тотчасъ-же угадаю его затаенную цѣль, къ которой онъ стремится, на что бьетъ и чего домогается. Вижу, батинька, вижу, что и вы чего-то домогаетесь въ нашей матушкѣ Москвѣ.. Я это замѣтилъ еще вчера въ нашемъ биржевомъ залѣ, гдѣ мы познакомились съ вами... Чтоже, дѣйствуйте смѣлѣе и дай Богъ вамъ успѣха“...

— „Неужели вамъ 70 лѣтъ отъ роду? По наружности этого нельзя сказать, потому что вы кажетесь очень бодрымъ и вполнѣ здоровымъ; вы кажетесь бодрѣе даже людей среднихъ лѣтъ; ей Богу правда. Скажу безъ лести: я удивляюсь и завидую вамъ въ этомъ отношеніи. Вы сказали, что по своему практическому знанію людей легко можете угадать главную мысль каждаго человѣка и его сокровенныя стремленія; однако въ отношеніи меня вы кажется ошиблись, предлагая, что я будто-бы замышляю что-то въ Москвѣ.“

— „Ладно, батинька, ладно“, меня не проведете; я отлично вижу ваше не безцѣльное посѣщеніе нашей биржи, даже по вашимъ глазамъ вижу, что не ошибся. Вотъ, неугодно-ли папироску“ —предложилъ онъ въ заключеніе, вынувъ изъ кармана и раскрывъ свой серебрянный портъ-сигаръ.

— „Благодарю, я не курю.“

— „А, вы папиросъ не курите; въ такомъ случаѣ у меня есть и сигары“,—сказалъ онъ, вынимая изъ боковаго кармана сюртука сигары: „не угодно-ли?“

— „Благодарю, я вовсе не курю.“

— „Что вы? Вы никогда не курили, или курили, а потомъ бросили?„

— „Нѣтъ, я никогда не курилъ. Впрочемъ, давно, еще въ юношескіе годы я иногда баловался да и то не по собственной фантазіи или прихоти, а такъ случайно бывало кто-нибудь за обѣдомъ предложитъ папиросу, ну, ради компаніи, я выкуривалъ одну папироску. Въ послѣдствіи я старался было, изъ подражанія другимъ, пріучить себя къ куренію, но никакъ не могъ и такъ какъ сталъ замѣчать, что вообще куренье вредитъ здоровью человѣка, то поэтому я окончательно прекратилъ всякія попытки на куренье, тѣмъ болѣе, что было прочитано перепечатанное изъ парижскихъ газетъ письмо извѣстнаго доктора (это было 15 лѣтъ тому назадъ),—который фактически доказывалъ весьма существенный вредъ, наносимый куреніемъ организму курящаго человѣка. Главнымъ доказательствомъ своихъ доводовъ этотъ докторъ выставлялъ себя въ примѣръ. Онъ писалъ, что самъ началъ курить съ раннихъ лѣтъ; курилъ сильно, иногда пріостанавливался на нѣкоторое время, потомъ опять начиналъ курить, наблюдая при томъ за происходившими перемѣнами въ своемъ здоровьи. Рядъ продолжительныхъ и внимательныхъ наблюденій убѣдилъ его въ положительной вредности куренія и въ силу этого, не смотря на вкоренившуюся привычку, онъ бросилъ окончательно куреніе. (Немомню навѣрно, но кажется на 50 году отъ роду). Во

время наблюденій надъ самимъ собой, докторъ замѣчалъ, что въ тѣ краткіе періоды, когда не курилъ, онъ чувствовалъ себя гораздо бодрѣе, энергичнѣе, цвѣтъ лица былъ свѣжѣе, дышалъ грудью свободнѣе и аппетитъ обнаруживался гораздо лучшій, нежели во время куренія. Кромѣ наблюденій надъ самымъ собой, онъ наблюдалъ и надъ многими другими курящими и некурящими, причемъ замѣчалъ тѣже явленія, какія имѣлъ и въ отношеніи самого себя. Сверхъ этого, онъ производилъ изслѣдованія при вскрытіи труповъ курившихъ и не курившихъ; сравненіе доказало, что куреніе наноситъ значительный вредъ легкимъ; отчего, при внимательномъ наблюденіи, замѣчается стѣсненное дыханіе у всѣхъ курящихъ. Въ видахъ заботливости о пользѣ человѣчества, докторъ опубликовалъ свои записки въ газетахъ, рекомендуя читателямъ остерегаться, по возможности, отъ вреднаго увлеченья куреньемъ. И вотъ, прочитавъ эти записки, я бросилъ совершенно даже случайное куреніе, сознавая вполнѣ дѣйствительный въ немъ вредъ."

— „Да я самъ, батинька мой, нахожу, что куреніе никакой польсы не приноситъ и собирался нѣсколько разъ бросить курить, но что дѣлать, когда никакъ не могъ преодолѣть привычку. Я скорѣе соглашусь остаться безъ обѣда, нежели безъ табаку."

— „Положимъ, что привичка, какъ говорятъ, есть вторая натура, но, мнѣ кажется, отъ такой привычки, которая представляетъ намъ очевидный вредъ, можно и должно отказаться."

— „Нѣтъ ужъ, батюшка, я этого не могу сдѣлать; да притомъ въ мои лѣта уже и безполезно стѣснять себя: все равно прійдется скоро умирать."

Во время обѣда почтенный маклеръ разсказалъ очень много интересныхъ анекдотовъ и сообщилъ много полезныхъ для меня свѣдѣній, словомъ, я успѣлъ добиться того, что меня болѣе всего интересовало и что нужно было узнать. Уходя, маклеръ оставилъ мнѣ свою карточку съ адресомъ и предложилъ свои услуги быть мнѣ, въ случаѣ надобности, полез-

нымъ, высказавъ притомъ сожалѣніе, что въ данное время почти всѣ дѣловые и капитальные москвичи отсутствуютъ, проживая на лѣтнихъ дачахъ. „Вамъ слѣдовало пріѣхать въ Москву осенью и тогда дѣйствительно вы могли-бы имѣть большой успѣхъ во всѣхъ вашихъ предположеніяхъ, я теперь не совсѣмъ удобно обдѣлывать серіозныя дѣла,“—сказалъ въ заключеніе любезный маклеръ.

На слѣдующій день я отправился осмотрѣть во всѣхъ подробностяхъ Китай городъ, находящійся около Кремля, это древнѣйшую часть Москвы и составляющую нынѣ, какъ мнѣ говорили, главный центръ торговой и промышленной дѣятельности не только Москвы, но и всей Россіи. Китай городъ обнесенъ каменною стѣною. Осматривая эту весьма интересную часть столицы, я видѣлъ громаднѣйшіе торговые ряды, множество торговыхъ конторъ, гостинный дворъ, подворья, гостинницы, биржу и проч. Во время осмотра Китай—города встрѣтился одинъ изъ знакомыхъ мнѣ маклеровъ и объяснилъ, мнѣ что здѣсь идетъ какъ-бы постоянная ярмарка и въ продолженіи дня производятся милліонные обороты по покупкѣ и продажѣ. Со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы получаются телеграммы, телеграфная станція тутъ-же, отвѣтныя телеграммы посылаютъ тотчасъ-же и такимъ образомъ всякія торговыя сдѣлки чрезъ присяжныхъ маклеровъ совершаются на слово, безъ задатковъ, и считаются для обѣихъ сторонъ, договаривающихся телеграммами, обязательными и ненарушимыми. Движеніе народа и экипажей громаднѣйшее, такъ что дѣйствительно эту мѣстность можно считать какъ-бы постоянной ярмаркой.

На срединѣ обширнѣйшей площади, называемой „Красная“, находится памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому. Видъ этого памятника очень красивъ; фигуры бронзовыя, колоссальныхъ размѣровъ. Барельефъ изображаетъ съ одной стороны принесеніе гражданами имуществъ своихъ для спасенія отечества отъ враговъ, а на другой—бѣгство поляковъ изъ Кремля и преслѣдованіе ихъ.

По указанію знакомаго маклера, я пригласилъ, за умѣренную плату, одного изъ чичероне для руководства и объясненій примѣчательностей Китай города. По объясненію этого проводника собственно въ „Китай городѣ“ находится 17 церквей, изъ нихъ мы осмотрѣли снаружи соборную церковь Василія Блаженнаго. Этотъ храмъ древней, но весьма красивой архитектуры, съ превосходными ажурными украшеніями и въ общемъ имѣетъ величественный видъ. Надъ корпусомъ 9 главъ, отличающихся своими рисунками одна отъ другой. Въ немъ вверху, какъ объяснялъ мой чичероне, 9 церквей, соединенныхъ между собой переходами, а внизу 2 церкви съ мощами Василія Блаженнаго и Іоанна Блаженнаго.

Затѣмъ мы осмотрѣли громаднѣйшій гостинный дворъ, находящійся противъ памятника Мнинну и Пожарскому. Линіи этого двора постоянно полны посѣтителями. Чичероне объяснялъ замѣчательную особенность гостиннаго двора, заключающуюся въ томъ, что первый этажъ одного зданія принадлежитъ одному, я второй – другому лицу и такъ далѣе и все это на правахъ крѣпостной собственности. Кромѣ этого есть еще и другіе громаднѣйшіе гостинные ряды, а вблизи ихъ находится громадный домъ, выстроенный Московскимъ купеческимъ обществомъ для торговли оптомъ; въ этомъ домѣ помѣщаются главнѣйшія торговыя фирмы Москвы. Тутъ-же вблизи расположены длиннѣйшіе такъ называемые теплые или обжорные ряды, гдѣ приготовляется и продается масса разнородныхъ мясныхъ и рыбныхъ съѣстныхъ припасовъ и кушаньевъ въ горячемъ видѣ.

Изъ Китай города я, вмѣстѣ съ чичероне, перешелъ въ такъ называемый Бѣлый городъ, расположенный за стѣной Китай города. Въ этой части Москвы находятся театры, клубы, присутственныя мѣста, почтамтъ, музей, гостинницы, меблированныя комнаты, трактиры, пассажи и множество магазиновъ. Черезъ Бѣлый городъ проходятъ отъ Кремля главныя улицы, направляющіяся къ заставамъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Эти улицы чрезвычайно оживлены массой пѣ-

шеходовъ и экипажей; дома вдоль этихъ улицъ испещрены вывѣсками, такъ какъ почти во всѣхъ нижніе этажи заняты магазины, а верхніе приспособлены для гостинницъ, меблированныхъ комнатъ, конторъ и проч.

Здѣсь, между прочимъ, мы осмотрѣли снаружи громадный и величественный храмъ Христа Спасителя. Наружныя стѣны этого храма украшены вырѣзанными изъ мрамора священными изображеніями, стоющими, по словамъ чичероне, болѣе 700 т. руб., кромѣ расходовъ на мраморъ и желѣзныя укрѣпленія; всѣ эти украшенія замѣчательной художественной работы. Крыша самаго храма и пять главъ, тоже по объясненію чичероне, всѣ сдѣланы изъ красной мѣди и утверждены на желѣзныхъ стропилахъ; на позолоту пяти главъ употреблено золота болѣе 25 пуд. Всѣ двери храма литыя изъ бронзы, съ изображеніями священныхъ событій и фигуръ; среднія двери громаднѣйшихъ размѣровъ. Мой проводникъ говорилъ, что внутренность этого храма представляетъ замѣчательный видъ какъ по богатству украшеній, такъ и по неподражаемой живописи Господа Саваоѳа въ куполѣ, стоимостію болѣе 100 т. руб. Вмѣстимость храма опредѣляется приблизительно въ 10 т. человѣкъ. Я чрезвычайно интересовался осмотрѣть внутренность этого замѣчательнаго храма, но, къ сожалѣнію, я не могъ исполнить свое желаніе, такъ какъ, по словамъ чичероне, входъ въ храмъ, впредь до его освященія, былъ воспрещенъ.

Затѣмъ мы отправились въ Политехническій музей, образовавшійся въ 1872 г. по окончаніи политехнической выставки, большая часть коллекцій которой поступили въ этотъ музей. Зданіе музея довольно большое и весьма красивой архитектуры. Послѣ наружнаго осмотра зданія, мы вошли въ музей; здѣсь завѣдующій музеемъ г. Л. съ весьма любезной предупредительностію провелъ насъ по всѣмъ отдѣламъ музея, указывая и объясняя коллекціи разнообразныхъ предметовъ. Всѣхъ отдѣловъ очень много и въ нихъ по классамъ размѣ-

щены коллекціи: рѣчнаго и морскаго судостроенія, минералогическія, горнозаводскія и техническія, архитектурныя, почтовой техники, предметовъ туркестанскаго края—кибитки и кустарное производство; сельско-хозяйственнаго производства, скотоводства и проч.

По выходѣ изъ музея, мы осмотрѣли Императорскій Большой театръ, находящійся на одной изъ самыхъ обширныхъ площадей Москвы. Противъ фасада театра находится великолѣпный бассейнъ, замѣчательный по художественнымъ скульптурнымъ украшеніямъ, изображающимъ трагедію, комедію, поэзію и музыку. Наружный видъ театральнаго зданія грандіозный и чрезвычайно красивъ по скульптурнымъ и архитектурнымъ украшеніямъ; самое зданіе громаднѣйшихъ размѣровъ.

Потомъ осмотрѣли обширнѣйшее зданіе, извѣстное подъ названіемъ городскаго манежа. О громадности этого зданія можно судить по его размѣру, имѣющему, какъ объяснилъ мой спутникъ, въ длину около 80 саж., въ ширину болѣе 20 саж., а въ высоту болѣе 6 саж. Къ крайнему сожалѣнію я не могъ осмотрѣть внутренность манежа, такъ какъ входъ въ него возможенъ только съ разрѣшенія начальника инженеровъ Московскаго военнаго округа. Какъ объяснилъ мой чичероне, зала манежа сплошная во всю обширность зданія и, не смотря на это, потолокъ не поддерживается ни одною колонною. Онъ говорилъ, что зала этого манежа самая большая изъ всѣхъ въ мірѣ залъ, имѣющихъ горизонтальное покрытіе, и въ особенности замѣчательно то, что все это сдѣлано изъ дерева. Въ этомъ залѣ имѣется церковь во имя св. Николая Чудотворца, богато отдѣланная и украшенная художественной работой.

Осмотрѣли также довольно большія и красивыя зданія Императорскаго университета, Воспитательнаго дома, духовной консисторіи и проч.

Великолѣпный памятникъ Пушкину помѣщается на Тверскомъ бульварѣ. Фигура поэта вылита изъ темной бронзы и передаетъ, какъ говорятъ, вполнѣ черты лица Пушкина, а

самая поза его полна спокойствія и мысли. Пьедесталъ и канделябры замѣчательны своимъ изяществомъ.

Около этого памятника по бульвару очень много гуляющей публики. Перешли къ осмотру Охотнаго ряда, въ которомъ продаются съѣстные продукты всѣхъ сортовъ и качествъ. Мнѣ говорили, что въ этихъ рядахъ дѣлаются милліонные обороты. Я особенно былъ заинтересованъ въ рыбныхъ рядахъ, гдѣ въ бассейнахъ плаваютъ громадныя живыя стерляди, а также и множество другихъ сортовъ рыбъ.

Въ заключеніе мы осмотрѣли ночлежный домъ Ляпиныхъ, въ которомъ имѣютъ ночной пріютъ и получаютъ безплатно чай бѣдняки, не имѣющіе никакого пристанища. По выходѣ изъ этого благотворительнаго учрежденія я съ грустью подумалъ про-себя: отчего-бы подобный пріютъ не устроить у насъ въ Тифлисѣ, гдѣ масса бѣдняковъ, неимѣющихъ, какъ говоритъ русская пословица, «ни крова, ни дома» и большинству которыхъ, по неволѣ, приходится находить для себя ночной пріютъ гдѣ-нибудь въ трущобахъ, на грязныхъ улицахъ или въ водосточныхъ канавахъ. Но, къ сожалѣнію, у насъ и капиталисты, и городская управа относятся равнодушно къ нуждамъ и страданіямъ вопіющей нищеты, имъ чужды филантропическія чувства и идеи; они сами сыты и тепло одѣты, а до другихъ имъ дѣла нѣтъ!

Увлекшись осмотромъ всего этого, я положительно не замѣчалъ теченія времени, такъ что когда взглянулъ на свои часы, то оказалось 5 часовъ по полудни. Такъ какъ оказывалась обѣденная пора, то поэтому, отложивъ дальнѣйшій осмотръ Москвы до другаго времени, я тотчасъ же разсчитался съ услужливымъ чичероне и отправился въ свою квартиру.

Однажды въ воскресенье, послѣ обѣда, я поѣхалъ покататься въ Петровскомъ паркѣ. Выѣхавъ чрезъ довольно красивыя Тріумфальныя ворота, построенныя въ память побѣдъ Александра 1 въ отечественную войну, и миновавъ вокзалъ Смоленско-брестской желѣзной дороги, я велѣлъ извозчику

ѣхать по правому шоссе (здѣсь есть еще два шоссе—среднее и лѣвое, предназначенные для обозовъ и конно-желѣзной дороги). Погода стояла прекрасная, день былъ солнечный и во всю дорогу отъ Тверской заставы до Петровскаго парка восхищался расположенными по обѣимъ сторонамъ шоссейныхъ дорогъ великолѣпными дачами и загородными домами. Справа рисуется ресторанъ «Яръ», въ которомъ я уже былъ, а слѣва разстилается необозримое Ходынское поле, съ красивыми зданіями Всероссійской промышленно-художественной выставки, водопріемнымъ колодцемъ, ипподромомъ скаковаго общества и красивыми галлереями Императорскаго общества охотниковъ конскаго бѣга, на которомъ я тоже предъ этимъ былъ и имѣлъ великое счастіе выиграть премію въ 3 р. 70 к., о чемъ подробно описано выше. Далѣе зеленѣли роскошные поля и бѣлѣли палатки обширнаго военнаго лагеря, а за ними возвышается сосновая роща. Любуясь чудными ландшафтами, я не замѣтно доѣхалъ до Петровскаго парка. Въ паркѣ оказалось гуляющей публики цѣлая масса; всѣ аллеи буквально были переполнены и можно было подумать, что по какому-нибудь особенному случаю въ этотъ день здѣсь устроено чрезвычайное гулянье; повсюду оживленіе было необыкновенное. Неговоря о пѣшеходахъ, усѣявшихъ весь паркъ подобно муравьямъ, было множество катающихся въ разнокалиберныхъ экипажахъ, амазонокъ и всадниковъ на красивыхъ породистыхъ лошадяхъ. Изъ экипажей я обратилъ особенное вниманіе на довольно красивыя коляски, колеса которыхъ были обтянуты резиной; движеніе этихъ экипажей по шоссейной дорогѣ непроизводитъ никакого шуму и грохота, которые вообще непзбѣжны въ обыкновенныхъ экипажахъ.

Проѣхавъ нѣсколько разъ по главной аллеѣ, на которой было сосредоточено общее катанье, я, по совѣту моего возницы, прокатился по шоссе, идущему отъ въѣзда въ паркъ. Проѣзжая по этой дорогѣ, я любовался расположенными по сторонамъ дороги превосходыми уютными дачами, великолѣпной

группировкой вѣтвистыхъ деревьевъ и чрезвычайно живописными берегами небольшаго пруда, на которомъ мелькало множество лодокъ съ катающеюся публикою. Возвратясь назадъ, я около Петровскаго дворца остановилъ извозщика и велѣвъ ему ожидать меня здѣсь, пошелъ осмотрѣть самый дворецъ и вообще тѣ мѣста и парковыя устройства, которыя при проѣздѣ въ экипажѣ нельзя было видѣть. Фасадъ дворца очень красивъ, внутри ограды находится великолѣпный цвѣтникъ. Изъ этого дворца, какъ мнѣ говорили, обыкновенно имѣютъ торжественный въѣздъ въ Москву Государи, вступающіе въ первопрестольную столицу для священнаго коронованія. Отъ дворца лучеобразно расходятся великолѣпныя тѣнистыя липовыя и кленовыя аллеи, въ концѣ которыхъ расположены: лѣтній Петровскій театръ, ресторанъ Мавританія и превосходный садъ Альгамбра; тутъ-же въ центрѣ парка разбитъ довольно большой кругъ для дѣтскихъ игръ, съ бесѣдкою для музыки. Слѣва близъ дворца, въ густой чащѣ гигантскихъ деревьевъ устроено нѣсколько павильоновъ и бесѣдокъ, въ которыхъ желающіе собираются закусить чего-нибудь или попить чаю. Порція чаю состоитъ изъ двухъ чайниковъ: въ одномъ заваренъ чай, а въ другомъ кипяченая вода, причемъ сахару подается приблизительно около 15 кусковъ и все это стоитъ только 40 коп. По желанію чай и кушанія подаются полупорціями.

Осмотрѣвъ и тамъ и сямъ, я наконецъ усѣлся на скамейкѣ въ одной изъ тѣнистыхъ аллей парка и сталъ любоваться оживленіемъ гуляющей публики и пестротой одеждъ прекраснаго пола. Вдругъ одинъ изъ катавшихся верховыхъ всадниковъ, поровнявшись со мною, пріостановилъ свою, довольно красивую, лошадь и съ какимъ-то недоумѣніемъ сталъ пристально всматриваться въ меня. Сначала я было необратилъ никакого вниманія на это обстоятельство, полагая, что остановившійся всадникъ направилъ свой взглядъ на какой-нибудь другой заинтересовавшій его предметъ, но вскорѣ убѣдился, что его пытливый взглядъ упорно всматривался въ меня. Всмо-

трѣвшись хорошенько въ свою очередь въ этого оригинальнаго всадника, я наконецъ узналъ въ немъ знакомаго тифлисца и поэтому первый поклонился ему. На мое привѣтствіе онъ отвѣтилъ какой-то двухсмысленной улыбкой, приблизился ко мнѣ, слѣзъ съ лошади и, вмѣсто привѣтствія, спросилъ съ какимъ-то сомнѣніемъ:

— «Развѣ вы еще живы, не умерли?»

Я подумалъ, что онъ шутитъ; но онъ тотчасъ-же повторилъ вопросъ, перекрестился и добавилъ:

— „Вы съ того свѣта пришли сюда?“

Послѣ такихъ странныхъ вопросовъ во мнѣ промелькнула мысль „ужъ не сошелъ-ли онъ съума“ и поэтому спросилъ его: „Что вы, съ ума сошли—что-ли? Что за странные вопросы?“

— „Нѣтъ, слава Богу, я въ здравомъ умѣ. Но я положительно недоумѣваю: вижу-ли васъ въ дѣйствительности, или-же просто выходца съ того свѣта, если только подобное явленіе возможно.“

— „Я положительно непонимаю васъ; объясните пожалуйста въ чемъ дѣло.“

— „Да какъ-же; вѣдь васъ-же убили разбойники, напавшіе на вашу квартиру въ 1878 г. и, сколько припомню, кажется въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.“

— „Что вы, Богъ съ вами. Дѣйствительно я былъ раненъ разбойниками, но вылечился и, какъ видите, здравъ и невредимъ. Развѣ вы въ то время не были въ Тифлисѣ?“

— „Нѣтъ, я выѣхалъ изъ Тифлиса въ первыхъ числахъ апрѣля 1878 года и по пріѣздѣ въ Москву вскорѣ прочелъ въ газетѣ «Новое Время» телеграмму изъ Тифлиса о томъ, что нѣсколько человѣкъ разбойниковъ сдѣлали нападеніе на квартиру Касумова, причемъ тяжело ранили его самаго. Затѣмъ, спустя дней десять, здѣсь распространился слухъ о томъ, что васъ поранили такъ сильно, что даже медики отказались лечить васъ, считая положеніе безнадежнымъ. Вслѣдствіе этого

здѣсь многіе, знающіе васъ, искренне сожалѣли объ утратѣ такого человѣка какъ вы, оказавшаго много полезнаго для нашего Тифлиса и вообще для нуждающагося человѣчества. Однимъ словомъ мы считали васъ давно умершимъ и вдругъ сегодня, проѣзжая по аллеѣ, вижу васъ сидящимъ на скамейкѣ. Я не вѣрилъ своимъ глазамъ и полагалъ, что это просто случайное сходство или-же вашъ братъ; даже когда вы поклонились мнѣ, я все-таки сомнѣвался, полагая, что это просто обманъ глазъ. Очень радъ, что распространившіеся слухи о мнимой смерти оказались ложными и я вижу васъ въ добромъ здоровьи. Нѣкоторые говорятъ ложность слуховъ о смерти кого-либо доказываетъ долговѣчность того, о комъ была подобная молва. Съ моей стороны я душевно желаю вамъ всего лучшаго. Но разскажите пожалуйста, что именно случилось съ вами въ то время, когда легковѣрная молва переселила васъ въ царство мертвецовъ."

— „Въ ночь съ 26 на 27 апрѣля 1878 года на мою квартиру дѣйствительно было сдѣлано нападеніе разбойниками, числѣ около 20 человѣкъ, причемъ выстрѣлами изъ револьвера ранили меня въ бокъ, а моего слугу въ лобъ, вслѣдствіе чего послѣдній вскорѣ умеръ; меня-же вы лечилъ докторъ Минкевичъ, такъ какъ пуля не проникла во внутрь, а только ударилась въ реберную кость, скользнула по ней и выскочила на поверхность. Положимъ, что я все-таки находился въ довольно опасномъ положеніи, но тѣмъ не менѣе меня удивляетъ на сколько народная молва способна преувеличивать и извращать факты; преувеличивать на столько, что живаго человѣка сдѣлать мнимо-мертвымъ. Не понимаю право, какъ это нѣкоторые люди могутъ измышлять небылицу и тѣмъ вводить въ заблужденіе другихъ. Допустимъ, что въ данномъ случаѣ вымыселъ не причинилъ никому и никакого существеннаго вреда. Но вѣдь бываютъ и такіе случаи, что чрезъ ложность слуховъ, направленныхъ съ какой-нибудь коварной цѣлью противъ лица, ни въ чемъ неповиннаго, это лицо теряетъ многое, общественное

довѣріе, кредитъ и проч. и проч.; впечатлительная натура теряетъ самообладаніе, не замѣтно падаетъ до нравственнаго униженія и такимъ образомъ человѣкъ гибнетъ ни за что, ни про-что. Какъ жаль, что не всѣ одинаково взвѣшиваютъ свои поступки на вѣсахъ человѣческой совѣсти и нисколько не заботятся о томъ, что иногда праздно выброшенное слово можетъ погубить ближняго“.....

— „Ваша правда, но что объ этомъ говорить,—не намъ съ вами исправлять людскіе недостатки и ихъ слабости. Пока человѣчество существуетъ—зло неискоренимо.... Вы лучше разскажите съ какой цѣлью было сдѣлано на насъ нападеніе и поймали-ли злоумышленниковъ?“

— „Надо полагать, что руководящая разбойниками цѣль была ограбленіе, но имъ удалось воспользоваться немногимъ. Когда вслѣдствіе сдѣланныхъ выстрѣловъ поднялась тревога, то злоумышленники, опасаясь быть захваченными полиціей на мѣстѣ преступленія, поторопились убѣжать, захвативъ съ собой только то, что попалось подъ руки и именно они унесли нѣкоторыя вещи на сумму около 300 р. Полиція приняла энергичныя мѣры къ розыску разбойниковъ и, спустя двѣ недѣли послѣ происшествія, изъ нихъ 11 человѣкъ очутились въ рукахъ правосудія; ихъ судили военнымъ судомъ и судъ приговорилъ 2-хъ къ повѣшенію, одного къ разстрѣлу, 5-хъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, а 3-хъ оправдалъ. По конфирмаціи главнокомандующаго кавказскою арміею смертная казнь въ отношеніи первыхъ трехъ злодѣевъ была замѣнена каторжными работами. Одинъ изъ осужденныхъ, во время сопровожденія изъ суда въ тюрьму, успѣлъ было бѣжать, но недолго онъ укрывался отъ заслуженной кары, потому что вскорѣ послѣ того былъ застрѣленъ чапарами при поимкѣ его на Коджорской дорогѣ.“

— „Подобныя ночныя нападенія въ Тифлисѣ прежде бывали, если припомнить случаи съ Бѣляевымъ, Кетхудовымъ, Милиловымъ, Арератовымъ, Туркистановымъ“ замѣтилъ мой

знакомый. „Нужно только благодарить Провидѣніе за то, что вы въ данномъ случаѣ такъ дешево отдѣлались физически и матеріально. Впрочемъ, въ настоящее время случаи ночныхъ разбоевъ вѣроятно уже весьма рѣдки, такъ какъ по новымъ штатамъ средства полиціи значительно увеличились".

— „Правда, такихъ крупныхъ происшествій, какія бывали въ прошломъ, теперь не бываетъ, но тѣмъ не менѣе случаи воровства продолжаются и въ настоящее время. Мнѣ кажется, что въ Тифлисѣ, для огражденія личной и имущественной безопасности гражданъ, было-бы весьма полезно, въ помощь полиціи, учрежденіе конной дозорной стражи для ночныхъ разъѣздовъ, усиленныхъ въ болѣе или менѣе въ глухихъ и скученыхъ частяхъ города. Содержаніе такой стражи могло-бы быть отнесено на счетъ городскихъ доходовъ. При существованіи ночной дозорной стражи и при вполнѣ добросовѣстной бдительности полицейскихъ агентовъ, я полагаю, можно было-бы достигнуть полезныхъ результатовъ какъ въ отношеніи безопасности гражданъ въ ночное время, такъ равно и въ отношеніи устраненія злонамѣренныхъ людей".

— „Ваша правда; въ Тифлисѣ не мало темнаго люда, праздно-шатающагося днемъ или-же скрывающагося въ какихъ либо трущобахъ, а ночью промышляющаго на счетъ чужой собственности, не пренебрегая для этого ни какими средствами. Поэтому разъѣздная стража ночного дозора оказала-бы не маловажную услугу обществу, полиціи и правосудію. Кстати, скажите пожалуйста, каковы вообще дѣйствія въ настоящее время тифлисскихъ мировыхъ судовъ и городского самоуправленія. Въ Тифлисѣ я давно уже небылъ и поэтому ничего незнаю ни объ улучшеніяхъ, ни объ ухудшеніяхъ, происшедшихъ тамъ за время моего отсутствія. Я съ Москвой почти сроднился и здѣсь такъ хорошо и привольно живется, что положительно нехочется выѣзжать даже на время, чтобы хотя заглянуть въ Тифлисъ. Относительно тифлисскихъ мировыхъ судовъ я могу сказать слѣдующее. Приходилось слышать

неудовольствія на грубое обращеніе, стѣснительныя и произвольныя дѣйствія канцелярій нѣкоторыхъ мировыхъ отдѣловъ.

— „Въ настоящее время почти тоже самое встрѣчается... Что-же касается собственно благоустройства города, то въ этомъ отношеніи нельзя непорадоваться хотя отчасти. Напримѣръ предположено устроить, кажется въ скоромъ будущемъ, мостъ черезъ Куру на Верѣ; водопроводъ, о которомъ наша городская управа такъ дѣятельно (?) хлопочетъ нѣсколько лѣтъ и, наконецъ, конножелѣзную дорогу, которая сколько нибудь ограничитъ безобразный произволъ нашихъ тифлисскихъ биржевыхъ».

— «Дай Богъ, дай Богъ, чтобы хотя это осуществилось. Я вѣдь очень хорошо знаю заботливость и энергію Тифлисской управы въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается благоустройства города, а не другаго чего-либо!... Я право сомнѣваюсь въ скоромъ осуществленіи тѣхъ предначертаній, о которыхъ вы только-что высказали. О нѣкоторыхъ изъ нихъ вопросы давно уже были подняты, но все оставались вопросами почему-то неразрѣшимыми.

— «Нѣтъ, теперь кажется можно быть увѣреннымъ въ скоромъ осуществленіи, потому что вопросы въ этомъ отношеніи рѣшены окончательно».

— «Можетъ-быть, не знаю; но я все-таки сомнѣваюсь, потому что, какъ уже неразъ было замѣчено, у насъ въ Тифлисѣ почти всѣ вопросы, касающіеся улучшеній и вообще благосостоянія города, разрѣшаются съ черепашьей быстротой!.. Видно ужъ таковъ печальный удѣлъ нашего Тифлиса, что даже Высочайше дарованное самоуправленіе никакъ не можетъ принести тѣхъ полезныхъ результатовъ, какіе я видѣлъ въ другихъ городахъ Россіи и въ особенности вижу здѣсь, въ Москвѣ. Но зато наша городская администрація, кажется, не жалуется на свою судьбу, получая приличное жалованье и еще особыя денежныя награды. Кстати о наградахъ. Были такого рода случаи, которые вѣроятно и теперь не рѣдко повторя-

ются. Напримѣръ, военное начальство требуетъ отъ городской управы высылки денегъ, подлежащихъ отъ города въ квартирное довольствіе офицерскимъ чинамъ мѣстныхъ войскъ. Управа лаконически отвѣчаетъ, что въ данный моментъ будтобы, нѣтъ въ сборѣ суммъ и поэтому требуемыя деньги, по истощенію подлежащаго источника, немогутъ быть высланы. Такимъ образомъ, воинскимъ чинамъ, волей-неволей, приходится оставаться безъ квартирнаго довольствія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; а между тѣмъ управа, отказавъ войскамъ въ удовлетвореніи законнаго требованія, по неимѣнію будтобы источника, почти въ тоже самое время распредѣляетъ между своими служащими и выдаетъ денежныя награды, найдя для этого источникъ приблизительно въ 2—3 т. руб. Вотъ вамъ и образчикъ пользы самоуправленія. Да и въ самомъ дѣлѣ «своя рубаха ближе къ тѣлу»,—говоритъ пословица. А каковъ теперь порядокъ на тифлисскихъ рынкахъ? Все тотъ-же произволъ, какъ и прежде? Напримѣръ, я помню, что издаваемая городскою управою такса на съѣстные припасы имѣла лишь номинальное значеніе, потому что пирщики (хлѣбопеки) и мясники знать не хотѣли никакой таксы и продавали свои произведенія по цѣнамъ, какія внушала имъ безпредѣльная алчность; управа-же и ея такъ сказать спеціальные агенты относились равнодушно ко всякимъ воплямъ и протестамъ покупателей и потребителей на вопіющій произволъ и грубое обращеніе со стороны, въ особенности, мясниковъ, всегда нахальныхъ и доходящихъ до крайняго цинизма, не взирая ни на полъ, ни на происхожденіе покупателей. Но замѣчательно при этомъ то, что недовольные или оскорбленные поступками мясниковъ не имѣютъ возможности облечь въ законную форму свой справедливый протестъ, потому что въ данный моментъ базарные надзиратели замѣтивъ непріятную сцену, моментально изчезаютъ неизвѣстно куда. Конечно при такихъ условіяхъ оскорбленіе и произволъ со стороны торговцевъ почти всегда остаются безнаказанными, потому что заявлять жалобу миро-

вому судьѣ безполезно, не имѣя свидѣтелей ни официальныхъ, ни частныхъ, которые вообще избѣгаютъ всякой явки въ судъ. Возмутительнѣе всего тотъ фактъ, что составители таксы на съѣстные припасы нисколько не заботятся о возможномъ удешевленіи тѣхъ припасовъ по времени года и измѣняющимся условіямъ, а напротивъ въ назначаемыхъ цѣнахъ видна явная угодливость корыстнымъ желаніямъ жадныхъ торгашей. Ну что, Егоръ Мойсѣевичъ, не правду-ли я сказалъ?“

— «Признаюсь, вы ужъ слишкомъ рѣзко обрисовали образъ дѣйствій какъ въ общественной, такъ и частной жизни нашего Тифлиса. Противъ высказанныхъ вами примѣровъ возражать немыслимо; они слишкомъ хорошо извѣстны всѣмъ и каждому, кто только пожилъ въ Тифлисѣ.

— „Однако я съ вами заболтался. До свиданія Егоръ Мойсѣевичъ; очень радъ, что вижу васъ здоровымъ и невредимымъ. Надѣюсь, что мы съ вами еще встрѣтимся. Вы долго пробудите въ Москвѣ?“

— „Кажется нѣсколько лишь дней, а затѣмъ поѣду въ Петербургъ; хочу кстати осмотрѣть ужь и эту столицу“.

— „Да, слѣдуетъ; поѣзжайте. Еще разъ до свиданія; желаю вамъ успѣха!“

Когда этотъ неожиданно встрѣтившійся знакомый уѣхалъ, я походилъ еще немного по парку, послушалъ музыку и затѣмъ сѣлъ на ожидавшія меня дрожки и возвратился въ Москву въ раздумьѣ о томъ какъ иногда опасно довѣряться народной молвѣ, которая живыхъ дѣлаетъ мертвыми, какъ это случилось, по словамъ моего знакомаго, по отношенію меня самого.

Въ послѣдующіе дни я, подъ руководствомъ услужливаго чичероне, занялся исключительно осмотромъ разныхъ, болѣе или менѣе примѣчательныхъ мѣстностей, находящихся какъ въ Москвѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея.

Прокатившись на дрожкахъ по довольно широкой Садо-

вой улицѣ, по сторонамъ которой предъ домами находятся красивые полисадники, я осмотрѣлъ Сухареву башню. Эта башня, какъ объяснялъ мой проводникъ, построена въ честь полковника Сухарева, который одинъ съ своимъ полкомъ остался вѣренъ Петру Великому во время бунта стрѣльцовъ. Здѣсь находятся громадные резервуары, снабжающіе водою $^3/_4$ города. Вышина башни, по словамъ проводника, равняется 30 саж. и притомъ находится на одномъ изъ самыхъ высокихъ мѣстъ города. Осмотрѣвъ бассейны, мы поднялись по лѣстницѣ до верху башни и изъ оконъ ея я долго любовался чуднымъ видомъ положительно на всю Москву, широко раскинувшуюся на громадномъ пространствѣ. Сойдя съ башни мы отправились на Мясницкую улицу и въ концѣ ея осмотрѣли довольно красивыя, такъ называемыя, Красныя ворота. Онѣ построены изъ бѣлаго камня, а драпировка вверху ихъ и фигура славы металлическая. Эти ворота, по объясненію проводника, сооружены въ коронацію Императрицы Елизаветы Петровны московскимъ купечествомъ.

Затѣмъ осмотрѣли Головинъ дворецъ. Это громаднѣйшее зданіе, красивой и величественной архитектуры. По словамъ проводника, постройка этого дворца обошлась до 14 милл. р.; въ немъ помѣщаются 1-я и 2-я военныя гимназіи.

Осмотрѣлъ обширное Дѣвичье поле, на которомъ бываетъ народное гулянье. Сюда, какъ объяснялъ проводникъ, во время татарскаго ига сводили дѣвицъ, изъ которыхъ татары выбирали нѣкоторыхъ и увозили какъ дань.

Съ удовольствіемъ прошелся по Екатериновскому парку, весьма живописно раскинувшемуся по склону горы. Побывалъ въ Сокольникахъ, расположенныхъ на окраинѣ города за громаднѣйшимъ Краснымъ прудомъ. Сокольники—это роскошный паркъ съ вѣковыми сосновыми деревьями, разбитый лучеобразно отъ центральнаго круга, просѣками, застроенными множествомъ дачъ. Почти всѣ дачныя постройки отличаются роскошью и заманчивой уютностію для дачной жизни. Много

прудовъ и питомниковъ для разведенія различныхъ древесныхъ породъ, предназначенныхъ, какъ объяснялъ мой проводникъ, для засадки имѣющихся въ паркѣ полянъ. Воздухъ въ этомъ парвѣ мягкій и чрезвычайно пріятный, вслѣдствіе чего здѣсь дышется какъ-то особенно свободно и легко.

Въ Царицынѣ, находящемся на 1-й станціи отъ Москвы по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, я приходилъ положительно въ восторженное состояніе. Это громаднѣйшій тѣнистый паркъ, красиво расположенный на холмистыхъ берегахъ большихъ прудовъ. Тамъ и сямъ находятся красивыя бесѣдки; изъ нихъ особенно отличается бесѣдка, называемая „Миловида“, изъ которой восхитительный видъ на окружающую мѣстность. Пруды то укрываются въ густой зелени, то раскидываются на громадномъ открытомъ пространствѣ, съ массой лодокъ на нихъ для желающихъ покататься на прудахъ. Особенное вниманіе привлекаютъ живописныя, громадныя развалины неоконченныхъ построекъ, предназначавшихся, по объясненію проводника, Императрицей Екатериною II для Ея подмосковнаго дворца. Царицыно, по словамъ проводника, представляетъ одно изъ любимѣйшихъ подгородныхъ мѣстъ, куда по праздникамъ и по воскреснымъ днямъ собирается масса гуляющей публики. И дѣйствительно, этотъ паркъ безподобный для прогулокъ.

Не менѣе этого я былъ очарованъ на Воробьевыхъ горахъ, расположенныхъ въ 4-хъ верстахъ отъ города на берегу р. Москвы. На этихъ горахъ находится довольно густая березовая роща, насажденная, по объясненію проводника, собственноручно Петромъ I-мъ. Здѣсь даже указывали мнѣ большое дерево, подъ которымъ будто-бы въ 1812 г. стоялъ Наполеонъ I и въ глубокомъ раздумьѣ глядѣлъ на пожаръ уже покинутой имъ, разворенной и ограбленной Москвы. Съ террасы небольшаго трактира открывается глазамъ наблюдателя весь городъ, р. Москва и дальнія окрестности. Какая дивная панорама! Я долго и жадно любовался представлявшимися моимъ глазамъ

безподобными видами. На этихъ горахъ расположено небольшое, но довольно древнее село, гдѣ въ сельскихъ домикахъ живутъ дачники на время лѣтняго сезона.

По совѣту другихъ, заинтересовавшихъ меня разсказами объ историческомъ прошломъ, я ѣздилъ въ Троицко-Сергіевскую Лавру, находящуюся по Ярославской желѣзной дорогѣ. Разстояніе отъ Москвы около 60 верстъ и на проѣздъ требуется всего два часа. Лавра окружена крѣпостными стѣнами съ нѣсколькими башнями. При осмотрѣ этого обширнѣйшаго и грандіознаго, по общему виду, монастыря, руководилъ мною одинъ изъ монаховъ, указывавшій всѣ примѣчательности Лавры и дававшій болѣе или менѣе подробныя объясненія о ея далекомъ прошломъ. Въ этой Лаврѣ 12 церквей, изъ нихъ я осмотрѣлъ соборный храмъ во Имя Пресвятой Троицы, основанный, по объясненію монаха въ XV вѣкѣ; внутренность этого храма отличается богатствомъ церковной утвари: иконостасъ и царскія врата обложены серебромъ; два образа Животворящей Троицы и другіе имѣютъ замѣчательныя драгоцѣнныя украшенія. Здѣсь-же находятся въ богатой серебряной ракѣ мощи Преподобнаго Сергія. Въ особой постройкѣ, въ видѣ палатки, близъ собора, находятся гробницы Годуновыхъ: Царя Бориса, Царевича Ѳедора, Царицы Маріи и Царевны Ольги. Въ ризницѣ Лавры, помѣщающейся въ двухъ-этажномъ каменномъ зданіи, хранится масса драгоцѣнныхъ и замѣчательныхъ по своей рѣдкости предметовъ, церковной утвари, облаченій и проч. Названіе предметовъ мнѣ подробно объяснялъ ризничій. Колокольня монастыря очень высокая съ часами и имѣетъ красивый видъ; высота ея, по словамъ монаха, болѣе 46 саж. Среди колоколовъ помѣщается очень большой колоколъ, вѣсомъ около 4 т. пуд. Около колокольни находится очень много пушекъ, служившихъ, какъ говорилъ монахъ, для обороны монастыря въ былыя времена.

„Нескучный садъ“, въ которомъ я былъ два раза, тоже произвелъ на меня хорошее впечатлѣніе. Этотъ садъ располо-

женъ на берегу р. Москвы, по Калужской улицѣ, разбитъ великолѣпно по склону горы на громадномъ пространствѣ, съ множествомъ овраговъ. Въ саду находится красивый Александрійскій дворецъ, предъ которымъ на образуемыхъ горой террасахъ разбиты великолѣпные цвѣтники. Оранжереи наполнены превосходными тропическими растеніями. Особенно замѣчательна здѣсь искусственная вырѣзка вѣтвей въ громадныхъ липовыхъ деревьяхъ, имѣющая форму медальона, чрезъ которую открывается великолѣпный видъ на храмъ Спасителя въ концѣ главной аллеи сада. Вообще этотъ садъ весьма раскошный и съ многихъ мѣстъ его открываются разнообразные виды на городъ.

Кромѣ всего этого я успѣлъ осмотрѣть очень много громадныхъ и красивыхъ зданій, садовъ и въ окрестностяхъ лѣтнихъ дачь. Вообще Москва произвела на меня самое чарующее и глубокое впечатлѣніе.

Житейская дѣятельность въ Москвѣ начинается чрезвычайно рано. Еще до разсвѣта начинаетъ гудѣть звонъ колоколовъ множества церквей, призывающихъ къ заутренѣ набожныхъ москвичей. Съ ранняго утра во всѣ заставы направляются обозы различной провизіи изъ подгородныхъ деревень и на базарахъ открывается весьма оживленная торговля, не имѣющая ничего подобнаго съ нашей тифлисской торговлей какъ по разнообразію продаваемыхъ предметовъ, чистотѣ и опрятности самихъ продавцевъ, такъ и въ особенности по отсутствію неизбѣжныхъ у насъ, въ Тифлисѣ, шума и гама, всевозможныхъ безобразныхъ проявленій со стороны торговцевъ и ихъ шумныхъ возгласовъ, доходящихъ до пошлости и крайняго цинизма. Китай городъ и всѣ торговыя улицы наполняются толпой и экипажами. Конно-желѣзныя дороги свозятъ торговый людъ съ окраинъ города въ центръ его. Съ 12 часовъ громадные трактиры Китай города и близъ лежащіе наполняются торговымъ людомъ для завтрака, питья чая и совершенія торговыхъ сдѣлокъ. Обстановка московскихъ трактир-

ровъ весьма богата и замѣчательна особенность костюма прислуги (половыхъ), которая всегда одѣта въ бѣлыя рубахи и шаровары безукоризненной чистоты. Сервировка въ лучшихъ трактирахъ тоже богата, а столъ по своему разнообразію, обилію и приготовленію кушаньевъ—заслуживаетъ полнаго одобренія. Рыба всевозможныхъ видовъ и породъ, въ особенности стерляди, составляютъ какъ-бы необходимость каждаго хорошаго стола.

Улицы, въ особенности прилегающія къ Кузнецкому мосту, становятся чрезвычайно оживленными и это продолжается до 4-хъ часовъ по полудни, такъ какъ здѣсь расположены лучшіе магазины дамскихъ нарядовъ и предметовъ роскоши.

Общее движеніе въ Москвѣ съ ея 700 тысячнымъ населеніями громадно. Бульвары, составляющіе лучшее украшеніе города, постоянно полны народомъ. Тутъ-же масса дѣтей разныхъ возрастовъ, играющихъ и прогуливающихся съ боннами и нянъками.

Вообще для наблюдателя Москва представляетъ очень и очень много интереса во всѣхъ отношеніяхъ.

Осмотрѣвъ наскоро Москву, эту древнюю, перво-престольную столицу Русскаго Царства, и насладившись вполнѣ видами этого чуднаго громаднаго города, привольно раскинувшагося на весьма значительномъ пространствѣ, а также роскошными и очаровательными видами окружающихъ этотъ городъ живописныхъ окрестностей, я заинтересовался побывать скорѣе въ С.-Петербургѣ, чтобы имѣть также понятіе и объ этой молодой столицѣ, резиденціи Государя Императора съ Его Августѣйшей фамиліей.

Движимый этимъ желаніемъ, я 8 іюля въ 8 часовъ вечера выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ на курьерскомъ поѣздѣ по Николаевской желѣзной дорогѣ. Поѣздъ летѣлъ словно ласточка и мы прибыли въ Петербургъ на другой день въ 11 часовъ утра, проѣхавъ разстояніе въ 604 версты въ 15 часовъ, становки были отъ 2 до 19 минутъ. Къ сожалѣнію быстрота

движенія поѣзда и ночное время не позволили мнѣ разсмотрѣть внимательно встрѣчавшіесь по пути разнородные предметы, тѣмъ не менѣе мимолетный взглядъ мой могъ замѣтить двухъ-рельсовый путь, содержимый весьма чисто, хорошо устроенныя громадныя станціонныя зданія; по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги—живописные виды, множество обширныхъ фабрикъ и заводовъ.

Конецъ первой части.